ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ» (УНИВЕРСИТЕТ) МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

Чэнь Цимэн

СТАТУС АНТАРКТИКИ В КИТАЙСКОЙ ДОКТРИНЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Специальность 5.1.5. Международно-правовые науки

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор
Лабин Дмитрий Константинович

Москва – 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ ... 3

ГЛАВА 1. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА АНТАРКТИКИ ... 23

1.1 Предпосылки к созданию международно-правового регулирования статуса Антарктики ... 23

1.2 Договор об Антарктике 1959 года и его система ... 33

1.3 Мадридский протокол 1991 года и перспективы системы Договора об Антарктике ... 45

ГЛАВА 2. КИТАЙСКАЯ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ДОКТРИНА О ПРОБЛЕМАХ УСТАНОВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА НАД ТЕРРИТОРИЯМИ АНТАРКТИКИ, ПРОБЛЕМЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЕЕ РЕСУРСОВ И РЕГЛАМЕНТАЦИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АНТАРКТИКЕ, О ФОРМАХ И ВИДАХ СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВ ЭТОГО РЕГИОНА ... 63

2.1. Позиция Китайской Народной Республики по «разделу» Антарктики Договором об Антарктике 1959 года ... 63

2.2 Международные соглашения Китайской Народной Республики по сотрудничеству в Антарктике ... 102

2.3 Белая книга политики Китайской Народной Республики в Антарктике ... 106

2.4 Закон о национальной безопасности Китайской Народной Республики ... 110

ГЛАВА 3. ПЕРСПЕКТИВЫ И ФОРМЫ РАЗВИТИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В АНТАРКТИКЕ ... 123

3.1. Сотрудничество Китайской Народной Республики и Российской Федерации в рамках системы Договора об Антарктике ... 123

3.2. Сотрудничество Китайской Народной Республики и Российской Федерации на основе двусторонних соглашений ... 132

3.3. Перспективные формы сотрудничества Российской Федерации и Китайской Народной Республики в Антарктике ... 138

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ... 152

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ ... 157

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования.

Антарктика представляет собой уникальный регион в южной полярной области земного шара, обладающий огромным количеством ценных ресурсов и полезных ископаемых. Интерес к этому региону проявляют многие государства земного шара. Уникальная и суровая природная среда и удаленное географическое положение Антарктиды затрудняют самостоятельное проведение научных исследований и изысканий для большинства стран. И при этом действующий антарктический режим продолжает сталкиваться с такими проблемами, как территориальные претензии в антарктических водах, сложности с правоприменением в Антарктике, а также коммерческие и ресурсные вызовы, вызванные диверсификацией человеческой деятельности[1].

Китай начал осуществлять свою исследовательскую деятельность в Антарктике относительно недавно (КНР присоединился к договору и ратифицировал его только в 1983 году), он уже успел добиться значительных успехов в этой области, несмотря на свою территориальную отдаленность от этой местности. Китай в Антарктике преследует различные цели, эффективное достижение которых во многом зависит от международного сотрудничества с другими государствами в рамках системы Договора об Антарктике.[2]

Китайская Народная Республика, будучи значимым субъектом в мировой экономике, осуществляет международное сотрудничество со всеми государствами-участницами Договора об Антарктике, в том числе и с Российской Федерацией. Взаимодействие с последней для Китая в условиях современных политических процессов особенно выгодно. Активное осуществление международного

---

[1] 陈力. 南极治理机制的挑战与变革 // 国际观察. 2014. № 2 .P .95-109. [Чэнь Ли. Вызовы и трансформация механизма управления Антарктикой // Международное обозрение. 2014. № 2. С. 95-109.]

[2] Чэнь Ц. Роль Китая в развитии международного сотрудничества в Антарктике: правовой анализ позиции и действий/Лабин Д.К., Чэнь Ц. // Право и управление. XXI век. 2025. №1. С.49- 57. URL: https://mgimopravo.elpub.ru/jour/article/view/655 (дата обращения: 01.09.2025).

сотрудничества в Антарктике является эффективным способом продвижения и расширения участия Китая в международном управлении Антарктикой[3].

Китай и Россия развивают свое сотрудничество в рамках системы договора об Антарктике, демонстрируя взаимное уважение и понимание значимости этого уникального региона. Обе страны являются ключевыми участниками в работе по сохранению Антарктики как заповедника мира и научной лаборатории. Российские и китайские антарктические станции и базы находятся в непосредственной близости, что облегчает сотрудничество данных государств. Нарастающее партнерство Китая с Россией имеет также и политическую составляющую и обусловлено нарастающей конкуренцией с Соединенными Штатами Америки, а также стремлением Китая отстаивать свои интересы в любой точке земного шара. Таким образом, исследование статуса Антарктики в китайской доктрине международного права составляет предмет междисциплинарного интереса юриспруденции, политологии, экономики и других наук как в контексте международных экономических и политических отношений[4], так и в контексте двустороннего взаимодействия Китая и России по вопросу статуса Антарктики и другим вопросам международной повестки. Соответственно, описанными выше факторами объясняется актуальность предпринимаемого в рамках настоящей работы исследования.

Теоретическая основа диссертационного исследования.

Настоящее исследование опирается на прочную теоретическую основу и, путем системной интеграции существующих академических достижений, формирует многомерную аналитическую framework. В методологическом плане мы не только унаследовали системный аналитический подход российской школы международного права, но также восприняли передовые теории западной

---

[3] Чэнь Ц. Роль Китая в развитии международного сотрудничества в Антарктике: правовой анализ позиции и действий/Лабин Д.К., Чэнь Ц. // Право и управление. XXI век. 2025. №1. С.49- 57. URL: https://mgimopravo.elpub.ru/jour/article/view/655 (дата обращения: 01.09.2025).

[4] 何柳. 中国参与南极治理的国际合作战略研究//武大国际法评论. 2016.№ 2. P.308. [Хэ Лю. Исследование стратегии международного сотрудничества Китая в участии в управлении Антарктикой // Обзор международного права Уханьского университета. 2016. № 2. С. 308.]

академической среды, одновременно в полной мере используя новейшие исследовательские результаты китайских ученых в сфере управления полярными регионами. Такого рода междисциплинарное и трансрегиональное теоретическое объединение позволяет нам преодолеть ограничения традиционных исследовательских перспектив и выстроить более релевантную аналитическую модель. Его основная теоретическая основа происходит из академических достижений отечественных и зарубежных специалистов по международному праву, таких как труды В.Р. Авхадеева[5], В.И. Балакина[6], К.А. Бекяшева[7], Г.Э. Грикурова[8], А.Н. Вылегжанина[9], Д.К. Лабина[10], Л.В. Филипповой[11], и других учёных в области теории и становления международного права. В то же время в данной работе широко используются новейшие исследования западной школы международного права, а также систематизированы и учтены соответствующие публикации китайских учёных в данной области. В научном сообществе достаточно активно исследовались и обсуждались международно-правовые аспекты статуса Антарктики. Речь идет, например, о трудах следующих авторов: С.В. Молодцова[12],

[5] Авхадеев В.Р. История развития и современные аспекты международно-правового статуса Антарктики : диссертация .кандидата юридических наук : 12.00.10 Казань : 2007.

[6] Балакин В.И. Продвижение Китая в Антарктиду в XXI веке // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2020. № 25 том 25. С. 184 -197.

[7] Бекяшев. К. А.,Моисеев Е. Г. Международное публичное право в вопросах и ответах: учебное пособие//Москва: Проспект. 2015.С. 224. URL: https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=252136 (дата обращения: 24.01.2024).

[8] Грикуров Г.Э., Лейченков Г.Л., Михальский Е.В., Голынский А.В., Масолов В.Н. Минеральные ресурсы Антарктики: геологические предпосылки и перспективы освоения // Разведка и охрана недр. 2000. № 12. С. 59-63.

[9] Вылегжанин А.Н. Вопросы соотношения и взаимодействия международных отношений и международного права. / Современная наука международных отношений за рубежом. Хрестоматия в трех томах. Т. 2. Под. общ. ред. И.С.Иванова. М.: НП РСМД, 2015.

[10] Лабин Д.К. Международно-правовое обеспечение мирового экономического порядка. М.: Директ-Медиа, 2024.

[11] Филиппова Л.В. Интересы и деятельность Китая в Антарктике // Общественно-политический журнал РАН «Латинская Америка». 2023. №12 . С. 49-60.

[12] Молодцов С.В. Современное международно-правовое положение Антарктики, М.,госюриздат, 1954, с 47. Сов. 3.

В. В. Голицына[13], В. Л. Петрова[14], Е. А. Колесникова[15], В. А. Батырь[16]. Если говорить о работах на иностранных языках в контексте международно-правового статуса Антарктики, то здесь следует выделить научные достижения таких авторов, как Ш.Руссо[17], С.В. Скотт[18], Дж. Харрингтон[19], М.Говард[20]. Что касается политико-правовой позиции Китая по вопросу Антарктики, следует отметить, что существующие исследования по антарктической проблематике в основном сосредоточены в научно-технической сфере. Тем не менее, имеется ряд заслуживающих внимания работ по данной тематике: Лю Н.[21], Ли Ч.[22], Цай Ц.[23], Ян

[13] Голицын В.В. Международно-правовой режим Антарктики // Московский журнал международного права. 2020. С. 46-60.

[14] Петров В.Л. Соотношение понятий международно-правового статуса, режима и положения Антарктики / В. Л. Петров// Актуальные проблемы российского права на современном этапе : сборник статей V Всероссийской научно-практической конференции. Пенза: НОУ «Приволжский Дом Знаний», 2016. С. 297-299.

[15] Колесникова Е.А. Антарктика: история освоения и перспективы международного управления в XXI веке // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2015. № 4. С. 25-36.

[16] Батырь В. А. Статус антарктических станций в контексте «замороженных» территориальных претензий государств - участников договора об Антарктике и применимого национального законодательства // Lex Russica. 2023. № 5 (198).

[17] Charles Rousseau, Le régime juridique des espaces polaires, cours polycopié professé à l'Institut des Hautes Etudes Internationales, Paris 1957, C. 84.

[18] Scott, S. V. 2017a. “Three Waves of Antarctic Imperialism.” In Handbook on the Politics of Antarctica, edited by K. Dodds, A. Hemmings, and P. Roberts. P. 37–49. Cheltenham: Edward Elgar.

[19] Harrington J. China in Antarctica: A History // Southeast Review of Asian Studies. 2015.Vol 37.P. 1-19.

[20] Haward, M. 2017. “Contemporary Challenges to the Antarctic Treaty and Antarctic Treaty System: Australian Interests. Interplay and the Evolution of a Regime Complex.” Australian Journal of Maritime & Ocean Affairs 9 (1): C. 21-24.

[21] 刘能冶. 中国对南大洋海洋保护区立场的转变：对未来南极治理的影响 // 海洋政策. 2018.Vol. 94. P.189-195. [Лю Нэнъе. Изменение позиции Китая в отношении морских охраняемых районов в Южном океане: последствия для будущего управления Антарктикой // Marine Policy. 2018. Т. 94. С. 189–195.]

[22] 李晨. 南极条约体系的实施与执行// 中国极地研究. 2017. Vol. 29, No. 4. P. 531–544. [Ли Чэнь. Реализация и осуществление системы Договора об Антарктике // Китайские полярные исследования. 2017. Т. 29, № 4. С. 531–544.]

[23] 蔡从燕. 新兴大国与 21 世纪的国际法 // 欧洲国际法杂志. 2013. Vol 24 (3). P. 755-795. [Цай Цунъянь. Новые emerging державы и международное право в XXI веке // European Journal of International Law. 2013. Т. 24, № 3. С. 755-795.]

Х.[24], Ян Х.[25], Дэн Б., Чжан С.[26], Чжао Н.[27], Чэнь Ц.[28] и др. Вместе с этим, наработанный значительный экспертный и научный материал на русском языке и других иностранных языках по формулированию Китаем своей международно-правовой доктрины по различным вопросам международной повестки, в том числе и по статусу Антарктики, в связи с чем представляется возможным отметить труды В.С. Еременко[29], И.Ю. Окунева[30], П.И. Дроздова[31], С.М. Копылова[32] и других. И мы ранее утверждали, что в контуре изучения вопросов Антарктики задействованы самые различные научные области, помимо юриспруденции, и применительно к ним мы можем назвать следующих ученых, так или иначе исследовавших

[24] 杨海霞．南极博弈与中国策略——专访中国极地研究中心极地战略研究室主任张霞 // 中国投资. 2018. [Ян Хайся. Борьба за Антарктику и стратегия Китая — интервью с Чжан Ся, директором Исследовательского отдела полярной стратегии Китайского центра полярных исследований // Китайские инвестиции. 2018.]

[25] 杨华. 中国参与极地全球治理的法律构建// 中国法学. 2020. [Ян Хуа. Правовое построение участия Китая в глобальном управлении полярными регионами // Китайская юриспруденция. 2020.]

[26] 邓贝西,张霞// 南极事务中的垄断集团：形成机制、实证分析与中国应对 // 太平洋学报. 2021. [Дэн Бэйси, Чжан Ся. Монопольная группа в антарктических делах: механизм формирования, эмпирический анализ и ответные меры Китая // Тихоокеанский вестник. 2021.]

[27] 赵宁宁. 当前澳大利亚南极政策的战略解析及其启示 // 华东理工大学学报. 2017. [Чжао Ниннин. Стратегический анализ текущей политики Австралии в Антарктике и её значение // Вестник Университета химической технологии Восточного Китая. 2017.]

[28] 陈冀良与刘能治. 中国与<马德里议定书>：过去、现在与未来》//南极事务.2021. [Чэнь Цзилян и Лю Нэнъе. Китай и Мадридский протокол: прошлое, настоящее и будущее // Вопросы Антарктики. 2021.]

[29] Еременко В.С. Система Договора об Антарктике 1959 г. / В. С. Еременко // Материалы итоговой научной конференции. 16 февраля 2006 г. Филиал Казанского государственного университета в г. Набережные Челны / Автор-составитель: Э. Ф. Назмеев. – Казань: Казанский государственный университет им. В. И. Ульянова-Ленина. 2014. С. 63-65.

[30] Окунев, И. Ю. Политическая география: учебное пособие / И. Ю. Окунев; Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России. Москва: Аспект Пресс, 2019. – С. 260-512. URL: https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=573892 (дата обращения: 23.01.2024).

[31] Дроздов П.И. Правовой статус особо охраняемых районов Антарктики / П.И. Дроздов // Юридические науки. 2018. № 3. С. 107-108. Дроздов П.И. Правовой статус общественных организаций в Системе Договора об Антарктике / П.И. Дроздов // Вопросы гуманитарных наук. 2017. № 3. С. 269.

[32] Копылов С.М. Международно-правовые аспекты предупреждения негативных экологических последствий хозяйственной деятельности в Антарктиде // диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук // Российский университет дружбы народов (РУДН). Москва, 2011.

Антарктику: Н.В. Илюшина[33], Е. С. Короткевич[34], В. В. Лукин[35], В. К. Зиланов, О. Г. Савин[36] и др.

Цель и задачи исследования.

Цель настоящего исследования заключается в выявлении особенностей статуса Антарктики в международно-правовой доктрине Китайской Народной Республики.

Указанной целью обусловлен перечень задач, поставленных автором в целях достижения данной цели:

1) изучить предпосылки к созданию международно-правового регулирования статуса Антарктики;
2) исследовать Договор об Антарктике 1959 года и его систему;
3) рассмотреть Мадридский протокол 1991 года и перспективы системы Договора об Антарктике;
4) изучить позицию Китая по «разделу» Антарктики Договором об Антарктике 1959 года;
5) исследовать международные соглашения Китая по сотрудничеству в Антарктике;
6) рассмотреть Белую книгу политики Китая в Антарктике;
7) изучить Закон о национальной безопасности Китайской Народной Республики;

---

[33] Илюшина Наталия Владимировна Проблема территориального раздела Антарктики // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2015. № 5. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problema-territorialnogo-razdela-antarktiki (дата обращения: 09.01.2024).

[34] Короткевич Е.С. Некоторые черты сходства и различия природы Арктики и Антарктики// Общество: политика, экономика, право. 2017. № 8. С. 54-62

[35] Лукин В.В., Клепиков А.В., Дайн А.И. О современном международно-правовом режиме Антарктики // Проблемы Арктики и Антарктики. 2015. № 3(105). С. 42-55.

[36] Зиланов В.К., Савин О.Г. Антарктика: важный опыт международного сотрудничества в рациональном природопользовании / Международные экономические и правовые проблемы освоения океана: Сборник научных трудов. Отв. ред. Н.Г. Щербина. Владивосток: ДВО АН СССР, 1987. С. 43.

8) проанализировать сотрудничество Китая и России в рамках системы Договора об Антарктике;
9) рассмотреть сотрудничество Китая и России на основе двусторонних соглашений;
10) определить перспективные формы сотрудничества Российской Федерации и Китая в Антарктике.

Научная новизна диссертационного исследования.

Научная новизна данного исследования обуславливается следующими перечисленными обстоятельствами:

Впервые на основе комплексного анализа широкого круга российских и зарубежных источников (включая нормативно-правовые акты, научные публикации и дипломатические документы) дана развернутая правовая характеристика сотрудничеству Китая и России в рамках системы Договора об Антарктике. Это позволило систематизировать и оценить правовые механизмы взаимодействия двух стран в этом уникальном международно-правовом режиме, выявить их специфику на фоне практики других государств-консультативных сторон Договора.

Проведена детальная юридическая оценка двустороннего сотрудничества России и Китая в антарктическом регионе, основанная на изучении всего массива relevantных соглашений между двумя странами. Исследование не ограничилось констатацией наличия таких соглашений, а проанализировало их содержание, правовую природу, эффективность реализации и место в общей системе международного права, регулирующего деятельность в Антарктике.

Сформулированы научно обоснованные перспективы развития сотрудничества Российской Федерации и Китая в Антарктике. На основе проведенного анализа не только констатированы существующие формы взаимодействия, но и предложены новые, потенциально эффективные форматы совместной деятельности. К ним могут относиться создание совместных научно-исследовательских станций или программ, координация в области логистики и

обеспечения полярных экспедиций, а также выработка согласованных правовых позиций по ключевым вопросам управления Антарктикой в рамках соответствующих международных форумов.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования.

Теоретическая значимость данного исследования носит многоплановый характер. Помимо обобщения и систематизации научных знаний на русском и иностранных языках, работа вносит вклад в развитие международно-правовой доктрины КНР путем компаративного анализа китайских научных подходов с позициями других ведущих правовых школ, в частности российской. Исследование позволяет выявить специфику китайского понимания правового режима Антарктики, его философско-правовые основания и место в общей системе внешнеполитической стратегии Китая. Таким образом, преодолевается определенная фрагментарность в изучении данной темы в русскоязычном научном пространстве.

Результаты проведенного анализа формируют прочный теоретико-методологический фундамент для последующих изысканий. Они открывают перспективы для более углубленного изучения как широких проблем (например, соотношение Договора об Антарктике с нормами международного морского права или экологического права), так и более узких аспектов, таких как правовой статус биологических ресурсов Антарктики или механизмы управления туристической деятельностью в регионе с точки зрения китайской доктрины. Данная работа может стимулировать научный дискурс не только в юриспруденции, но и в таких смежных областях, как международные отношения, политическая география и экологическая политика.

Кроме того, материалы и выводы исследования обладают значительным дидактическим потенциалом. Они могут быть интегрированы в учебные курсы по международному публичному праву, внешней политике Китая и полярному праву, способствуя углубленному пониманию студентами и аспирантами сложных

вопросов формирования и реализации государственных правовых позиций в глобальных пространствах.

Практическая значимость исследования определяется его четкой ориентацией на выработку конкретных рекомендаций для развития двустороннего и многостороннего взаимодействия. Определение перспективных форм сотрудничества между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой в Антарктике осуществляется с учетом современных геополитических реалий и долгосрочных интересов обеих сторон. Среди таких форм можно выделить:

Научно-исследовательское сотрудничество: совместные экспедиции, создание объединенных научных станций или программ, обмен данными и специалистами в таких областях, как климатология, гляциология и геология.

Правовое и дипломатическое взаимодействие: координация позиций в рамках Консультативных совещаний по Договору об Антарктике (АТС), выработка совместных инициатив по совершенствованию правового режима региона, взаимная поддержка кандидатур в ключевые органы системы Договора.

Экономическое и логистическое партнерство: сотрудничество в области развития полярной логистики, ледокольного флота, технологий для работы в экстремальных условиях, а также в вопросах, связанных с возможным в будущем регулированием деятельности по освоению ресурсов.

Выводы и предложения, сформулированные в работе, адресованы широкому кругу государственных и негосударственных акторов. Они могут быть использованы:

Профильными органами исполнительной власти (например, министерствами иностранных дел, природных ресурсов, науки и высшего образования) при разработке стратегий и программ полярной деятельности.

Парламентскими структурами для совершенствования национального законодательства и усиления парламентского контроля в данной сфере.

Институтами публичной дипломатии для содействия углублению взаимопонимания и формированию позитивного общественного восприятия российско-китайского сотрудничества в Антарктике.

Таким образом, настоящее исследование вносит вклад не только в академическую науку, но и служит практическим целям укрепления международно-правового порядка и развития конструктивного диалога между КНР, РФ и другими субъектами международного права по вопросам будущего Антарктики.

Методология и методы исследования.

Говоря об использованных в предпринятом нами исследовании методах, следует подчеркнуть их комплексное применение, основанное на многоуровневом методологическом подходе. Это позволило не только описать, но и всесторонне проанализировать эволюцию и специфику международно-правового регулирования статуса Антарктики. Исторический метод выступил в качестве фундамента, позволившего реконструировать генезис и ключевые этапы формирования правового режима Антарктики в их конкретно-историческом контексте. Этот метод дал возможность выявить не только предпосылки создания данной системы регулирования, но и диалектику ее развития, проявляющуюся в разрешении противоречий между интересами различных государств и изменяющимися международными реалиями.

Совокупность формально-юридического метода и метода юридической герменевтики была применена для скрупулезного анализа нормативного материала. Мы изучали не только букву, но и дух ключевых документов, таких как Договор об Антарктике 1959 года и Мадридский протокол 1991 года. Такой подход позволил провести исчерпывающее исследование используемой в них терминологии, структуры правовых предписаний, а также выявить смыслы и принципы, лежащие в основе интерпретации этих актов. Этот анализ был дополнен обращением к национальным правовым актам, таким как Закон КНР о национальной

безопасности, для определения их соответствия и взаимодействия с международно-правовыми нормами.

Сравнительно-правовой метод стал ключевым инструментом для сопоставления доктринальных и практических подходов Китая к вопросам Антарктики с позициями других субъектов международного права, в частности Российской Федерации. Этот метод использовался не только для констатации сходств и различий, но и для выявления системных характеристик каждой из национальных правовых традиций, а также для определения степени взаимного влияния и идеологических оснований данных подходов, что перекликается с методологией «критических правовых исследований».

Группа общенаучных логических методов (анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия) применялась на всех этапах работы. Анализ позволял детально изучать отобранные источники и доктринальные положения. Синтез был необходим для их обобщения и формирования целостной картины международно-правового регулирования. Индуктивный подход давал возможность переходить от изучения конкретных договоров, национальных законов и позиций ученых к формулированию обобщенных выводов о тенденциях развития права Анктики. В свою очередь, дедукция использовалась для применения установленных общих принципов (например, принципа мирного использования) к анализу частных случаев и правовых коллизий. Метод аналогии помогал выявлять сходные правовые модели и подходы при решении схожих проблем в других областях международного права или в иные исторические периоды.

Кроме того, в исследовании были задействованы элементы междисциплинарных подходов. В частности, для более глубокого понимания мотивации сторон рассматривались социологический и культурологический аспекты, позволяющие учитывать влияние национальных интересов, ценностных систем и политических стратегий на формирование правовых позиций государств в отношении Антарктики.

Таким образом, применяемый методологический комплекс обеспечил необходимую глубину, системность и научную обоснованность проведенного исследования.

Объект и предмет исследования.

Объектом настоящего исследования явилась система общественных отношений, складывающихся в процессе формирования, развития и практической реализации доктринальных подходов Китая к определению международно-правового статуса Антарктики. В фокусе научного анализа находятся правоотношения, возникающие на стыке национальных интересов, экологических императивов и геополитических факторов в контексте эволюции китайской позиции по вопросу правового режима данного региона.

Предмет исследования составляет комплексный массив источников, включающий: внутригосударственные нормативные правовые акты Китайской Народной Республики, опосредующие её политику в отношении Антарктики; систему международных договоров универсального и регионального характера, образующих современный правовой каркас регулирования деятельности в антарктическом регионе; документы soft law и резолюции международных организаций, формирующие контекст интерпретации правовых норм; корпус судебных и квазисудебных актов, отражающих особенности толкования соответствующих правовых положений; комплекс научных работ китайских и зарубежных авторов, раскрывающих теоретические основы и практические аспекты заявленной проблематики.

Положения, выносимые на защиту.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Международно-правовая конструкция, установленная Договором об Антарктике 1959 г., закрепила режим, при котором государства добровольно отказались от реализации своих суверенных притязаний (статья 4), а непретендующие стороны получили равный доступ к научным исследованиям и участию в управлении регионом. Такая модель

«интернационального нейтралитета» позволила обеспечить мирный правовой режим в условиях жесткой глобальной конкуренции, включая Холодную войну. Договор об Антарктике сыграла важнейшую роль в становлении системы международного управления и поддержания мирного порядка в Антарктике. Сегодня она выступает в качестве общепризнанной модели международного сотрудничества.

2. Протокол по охране окружающей среды к Договору об Антарктике 1991 г. (статья 2) провозглашает Антарктику «природным заповедником, предназначенным для мира и науки» и содержит запрет на любую деятельность, связанную с освоением минеральных ресурсов (статья 7). Это делает Антарктику уникальной территорией, где действует запрещающий режим на ресурсное использование — в отличие от большинства международных правовых режимов, в которых экономическая деятельность регулируется, но не запрещается. Таким образом, Протокол представляет собой пример глобального консенсуса в пользу устойчивого развития и экологической солидарности.
3. Консультативные совещания по Договору об Антарктике (КСДА) и принимаемые на их основе Рекомендации, Протоколы и Конвенции обеспечивают эволюцию международно-правового регулирования Антарктики без изменения текста самого Договора. Такая процедура институционального развития через консенсус сторон подтверждает наличие в системе Договора элементов гибкой правовой адаптивности и устойчивости к вызовам — от рыболовства до глобального изменения климата. Это свидетельствует о возможности мягкого международного права (soft law) служить не только координационным, но и нормотворческим инструментом.
4. Несмотря на позднее присоединение к Договору (1983), КНР последовательно усиливает своё влияние в Антарктике, используя правовые механизмы системы для реализации своих национальных интересов в научной, логистической и экологической сферах. Попытки создания особо управляемых районов (ОУР), предложения по кодификации управления в

районе “Купола” А, а также расширение научной инфраструктуры — всё это осуществлено в рамках действующих международных норм. Таким образом, КНР не разрушает договорную архитектуру, но стремится изменить соотношение влияния в рамках существующей нормативной системы, что свидетельствует о важной роли договорной открытости в современном международном праве.

5. Международно-правовой режим Антарктики закрепляет особую форму «юрисдикционного нейтралитета», исключающего применение национального суверенитета и права в территориальном измерении. Такая форма правового урегулирования уникальна и означает, что международное право действует здесь не как совокупность отражённых национальных интересов, а как самодостаточная система норм, приоритетных над национальными правопорядками. Пример Антарктики может быть концептуализирован как прецедент права без территории, что имеет значение и для будущих правовых режимов космоса и морского дна.
6. Россия и Китай, обладая совместным научным, логистическим и техническим потенциалом, используют механизмы, предусмотренные системой Договора, для координации деятельности, не нарушая универсальные нормы. Совместное использование ледокольного флота, обмен данными, логистика, а также научные исследования оформляются в рамках правового порядка, обеспеченного Договором. Такой формат демонстрирует правовую модель кооперации, при которой субрегиональное партнёрство усиливает действие общего международного соглашения, а не подрывает его.
7. Конвенции КОАТ (1972[37]) и АНТКОМ (1980[38]), Протокол 1991 г.[39] и Приложения к нему (I–VI) ориентированы на сохранение сложных

[37] Конвенция о сохранении тюленей Антарктики (Лондон, 1 июня 1972 г.).
[38] Конвенция о сохранении морских живых ресурсов Антарктики (Канберра, 20 мая 1980 г.).
[39] Протокол по охране окружающей среды к Договору об Антарктике от 4 октября 1991 г. Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов // Консорциум «Кодекс». Москва, 1991.URL: https://docs.cntd.ru.

биологических связей и устойчивости экосистем. Принцип «рационального использования» в АНТКОМ дополняется запретительными нормами Протокола, что формирует системную модель управления природными ресурсами с приоритетом предосторожности. Этот опыт может быть применён при формировании международных правовых режимов в других чувствительных регионах планеты (Арктика, высокие горы, океанское дно).

Соответствие паспорту научной специальности.

Направление исследования соответствует пункту 1.4. «Юрисдикция в международном праве», 1.16. «Государственная территория и иные пространства в международном праве. Полярные регионы и международное право», 1.17. «Международное морское право. Правовой режим морских пространств и их природных ресурсов» паспорта специальности ВАК 5.1.5. «Международно-правовые науки». Направление исследования соответствует пункту № 6 приоритетных направлений научных исследований МГИМО «Проблемы правового регулирования развития общества и международных отношений / Law Regulation of Society Development and International Relations».

Степень разработанность избранной темы исследования.

Настоящее диссертационное исследование направлено на комплексный анализ современных правовых вызовов для системы Договора об Антарктике с точки зрения китайской доктрины международного права. Анализ существующей научной литературы позволяет констатировать, что, несмотря на наличие определённого количества исследований, касающихся антарктической проблематики, избранная тема обладает значительной новизной и актуальностью.

В международном академическом сообществе, включая российских и западных учёных, был накоплен солидный объём знаний по вопросу международно-правового статуса Антарктики. Труды таких авторов, как С.В.

Молодцов[40], В.В. Голицын[41], Ш. Руссо[42] и С.В. Скотт[43], заложили прочный фундамент для понимания исторических, политических и правовых основ Договора об Антарктике и развивающейся на его основе системы. Кроме того, труды российских учёных, таких как В.С. Еременко[44] и И.Ю. Окунев[45], содержат ценный анализ процесса формулирования Китаем своей международно-правовой доктрины по различным вопросам.

Что касается китайской научной школы, то, как следует из обзора, существующие исследования в основном сосредоточены на научно-технической, экологической и геополитической деятельности в Антарктическом регионе. Работы китайских авторов, таких как Хэ Л.[46], Чэнь Л[47]. и других, безусловно, вносят вклад в общее понимание проблемы. Исследования китайских ученых можно условно разделить на три основные категории:

Исследования, посвященные политике зарубежных государств в Антарктике и их опыту участия в антарктических делах.

Работы, рассматривающие конкретные аспекты управления Антарктикой, такие как вопросы охраны окружающей среды и освоения ресурсов.

---

[40] Молодцов С.В. Современное международно-правовое положение Антарктики, М.,госюриздат, 1954, с 47. Сов. 3.

[41] Голицын В.В. Международно-правовой режим Антарктики // Московский журнал международного права. 2020. С. 46-60.

[42] Charles Rousseau, Le régime juridique des espaces polaires, cours polycopié professé à l'Institut des Hautes Etudes Internationales, Paris 1957, C. 84.

[43] Scott, S. V. 2017a. “Three Waves of Antarctic Imperialism.” In Handbook on the Politics of Antarctica, edited by K. Dodds, A. Hemmings, and P. Roberts. P. 37–49. Cheltenham: Edward Elgar.

[44] Еременко В.С. Система Договора об Антарктике 1959 г. / В. С. Еременко // Материалы итоговой научной конференции. 16 февраля 2006 г. Филиал Казанского государственного университета в г. Набережные Челны / Автор-составитель: Э. Ф. Назмеев. – Казань: Казанский государственный университет им. В. И. Ульянова-Ленина. 2014. С. 63-65.

[45] Окунев, И. Ю. Политическая география: учебное пособие / И. Ю. Окунев; Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России. Москва: Аспект Пресс, 2019. – С. 260-512. URL: https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=573892 (дата обращения: 23.01.2024).

[46] 何柳. 中国参与南极治理的国际合作战略研究//武大国际法评论. 2016.№. 2. P.308. [Хэ Лю. Исследование стратегии международного сотрудничества Китая в участии в управлении Антарктикой // Обзор международного права Уханьского университета. 2016. № 2. С. 308.]

[47] 陈力. 南极治理机制的挑战与变革 // 国际观察. 2014. № 2 .P .95-109. [Чэнь Ли. Вызовы и трансформация механизма управления Антарктикой // Международное обозрение. 2014. № 2. С. 95-109.]

Исследования, анализирующие историческую эволюцию, современное состояние и перспективы развития механизмов управления Антарктикой.

Тем не менее, несмотря на несомненную ценность существующих исследований, более глубокий анализ выявляет существенный пробел в современной академической литературе. В настоящее время в китайском академическом сообществе ощущается недостаток всесторонних и системных исследований современных правовых вызовов для системы Договора об Антарктике, изучаемых с позиций международного права.

Настоящее исследование призвано заполнить указанный пробел путём проведения целостного и структурированного анализа всей совокупности правовых вызовов, разработки на его основе последовательной и аргументированной правовой позиции Китая и формулирования конкретных стратегических рекомендаций.

Хронологические рамки диссертационного исследования.

Хронологические рамки данного исследования охватывают период с середины XIX века по 2020-е гг., с фокусом на ключевой этап с 1950-х по 2020-е гг.. Выбранный временной диапазон позволяет, основываясь на исторических координатах глубокой трансформации глобального технологического развития и системы управления, систематически проследить эволюцию концепций, практических путей и парадигмальных инноваций участия Китая в антарктических делах — от ограниченного локального участия на ранних этапах до постепенного формирования и совершенствования механизмов научного сотрудничества, и вплоть до текущей конструктивной роли, которая становится все более заметной в глобальной структуре управления Антарктикой.

Опираясь на ключевые вехи эволюции китайской антарктической стратегии, была эффективно усилена историческая преемственность и логическая согласованность исследовательской канвы. Расширение исследовательской перспективы до включения передовых вопросов управления Антарктикой в контексте новой эпохи не только способствует углублённому пониманию процесса трансформации роли Китая в антарктических делах, но и позволило

провести системную правовую оценку модели российско-китайского сотрудничества в рамках двусторонних соглашений. Это также заложило аналитическую основу для выявления потенциальных направлений углубления сотрудничества между двумя странами в Антарктике, таких как совместные научные исследования, скоординированное управление охраной окружающей среды и участие в координации многосторонних механизмов управления.

Нормативная база диссертационного исследования.

Применительно к данной теме исследования нормативные документы выполняют не только функцию контекстуального фона для развертывания научного анализа и объекта изучения международно-правовой доктрины, но и играют вспомогательную, однако крайне важную двойственную роль. В данной нормативной системе Договор об Антарктике 1959 г. и производные от него договорные механизмы имеют определяющее значение. Эта система формирует правовой фундамент управления Антарктикой, устанавливая для сотрудничества между Китаем и Россией в антарктических вопросах базовые правовые рамки и основополагающие принципы.

Помимо системы Договора об Антарктике, в данном исследовании также проанализирован ряд основополагающих международно-правовых документов, включая Мадридский протокол 1991 г. по охране окружающей среды к Договору об Антарктике. Эти нормы не только формируют институциональные основы защиты окружающей среды Антарктики, но и создают единую правовую базу для будущего сотрудничества Китая и России в таких конкретных областях, как защита полярных экосистем и гармонизация экологических стандартов научно-исследовательской деятельности.

На уровне национального права исследование дополнительно анализирует соответствующие положения внутреннего законодательства, такие как Закон КНР о государственной безопасности, касающиеся вопросов полярной деятельности. Путем систематизации содержащихся в них правовых формулировок о полярных интересах, становится возможным глубже понять стратегические и правовые детерминанты участия Китая в антарктическом сотрудничестве, а также

определить его юридические границы. Это, в свою очередь, позволяет выявить потенциальные области правового и политического консенсуса между двумя странами, а также пути для гармонизации их нормативно-правовых систем.

Апробация результатов диссертационного исследования.

Ключевые положения и выводы исследования представлены в следующих публикациях. В ведущих научных журналах, входящих в перечень ВАК:

1. Чэнь Ц. Статус Антарктики в свете проблем глобализации / Чэнь Ц.// International law journal. 2022. № 4. С.154- 157.
2. Чэнь Ц. К проблемам установления государственного суверенитета над антарктическими территориями: международно-правовая позиция Китая / Лабин Д.К., Чэнь Ц.//Московский журнал международного права. 2024. № 4. С.35- 45.
3. Чэнь Ц. Роль Китая в развитии международного сотрудничества в Антарктике: правовой анализ позиции и действий/Лабин Д.К., Чэнь Ц./ /Право и управление. XXI век. 2025. №1. С.49- 57.

Структура работы.

Настоящее диссертационное исследование состоит из введения, трёх глав, включающих 10 пунктов, заключения, списка источников и литературы.

Структура настоящей работы обусловлена ее целями и задачами. Работа состоит из настоящего введения, основного текста, разделенного на главы, включающих в себя параграфы, заключения и списка литературы. В первой главе исследуются предпосылки к созданию международно-правового регулирования статуса Антарктики; Договор об Антарктике 1959 г. и его система; Мадридский протокол 1991 г. и перспективы системы Договора об Антарктике. Вторая глава посвящена позиции Китая по «разделу» Антарктики Договором об Антарктике 1959 года; международным соглашениям Китая по сотрудничеству в Антарктике; Белой книге политики Китая в Антарктике; Закону о национальной безопасности Китайской Народной Республики. В третей главе анализируется сотрудничество Китая и России в рамках системы Договора об Антарктике; сотрудничество Китая

и России на основе двусторонних соглашений; перспективные формы сотрудничества Российской Федерации и Китая в Антарктике. В заключении содержатся ключевые выводы по итогам работы, в списке литературы – перечень использованных источников.

ГЛАВА 1. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА АНТАРКТИКИ

1.1 Предпосылки к созданию международно-правового регулирования статуса Антарктики

Договор, определяющий режим Антарктики, был подписан в г. Вашингтоне (США) 1 декабря 1959 г. после конференции, открывшейся 15 октября того же года. Его подготовка заняла пятнадцать месяцев: рабочая группа, состоящая из двенадцати государств, заинтересованных в предложении Соединенных Штатов.

Переговоры порой были трудными, но успех, которого они достигли, тем более примечателен, что ему предшествовало большое количество проблем[48]. Отмечается, что южный континент находился в политической и правовой неопределенности в течение двадцати лет[49].

Среди государств, заинтересованных в Антарктиде, прослеживались три позиции: одни считали, что их сектора были выделены еще до Второй мировой войны. Такой позиции придерживались Великобритания, Франция, Норвегия. Аргентина и Чили, исключенные из раздела, заявляли о своих антарктических территориях. Третьи (Россия, США) не одобряли в последние десятилетия претензии некоторых государств на территориальный суверенитет[50].

Эти различные позиции были выражены в хронологическом порядке: "обладающие" страны, Великобритания, Австралия, Новая Зеландия, Франция и Норвегия, признали треугольные территории друг друга с полюсом в качестве вершины и таким образом сформировали "антарктический клуб", в то время, когда Европа все еще доминировала в мире: Антарктида открывалась для

---

[48] Петров В.Л. Соотношение понятий международно-правового статуса, режима и положения Антарктики / В. Л. Петров// Актуальные проблемы российского права на современном этапе: сборник статей V Всероссийской научно-практической конференции. Пенза: НОУ «Приволжский Дом Знаний», 2016. С. 297- 299.

[49] Dupuy René-Jean. Le Traité sur l'Antarctique. In: Annuaire français de droit international. 1960.Vol 6. P. 111-132.

[50] Колесникова Е.А. Антарктика: история освоения и перспективы международного управления в XXI веке // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2015. № 4. С. 25-36.

Великобритании, напрямую или через два ее доминиона, а также для Франции, которая присутствовала там с начала девятнадцатого века[51].

Это распределение, которое первоначально было результатом односторонних актов внутреннего права, было закреплено на международном уровне явными или молчаливыми соглашениями. Если в отношениях между членами Содружества создание австралийского и новозеландского секторов первоначально имело форму распределения по решению Великобритании, то это стало возможным только благодаря принятию доминионов, выделенных в то время, когда они уже могли рассматриваться как государства.

Австралийский сектор был увеличен за счет островов Херд и Макдональд, расположенных к югу от островов Кергелен, в соответствии с англо-австралийским соглашением 1947 г., подтвержденным письмом британского правительства от 10 декабря 1950 г.[52]

Между Францией и Великобританией долгое время существовали проблемы, особенно в отношении архипелага Кроз[53]. Границы Терр-Адели были окончательно согласованы только после длительных переговоров, которые продолжались с 1930 по 1933 гг. Наконец, 25 октября 1938 г. между Великобританией, Австралией и Новой Зеландией, с одной стороны, и Францией, с другой, было заключено соглашение о воздушной навигации в антарктических регионах.

Заявив в 1939 г. об отказе от всех претензий на территории, находящиеся во владении других государств, норвежское правительство косвенно признало присвоение территорий Францией и Содружеством. Тот факт, что норвежский сектор находился между Фолклендскими островами и австралийскими антарктическими территориями, не вызывая при этом никаких протестов со стороны Великобритании, достаточно свидетельствовал о его признании соседними суверенными государствами.

---

[51] Da Costa, Souveraineté sur l'Antarctique, Paris, 1958. P. 41-96.
[52] Charles Rousseau, Le régime juridique des espaces polaires, cours polycopié professé à l'Institut des Hautes Etudes Internationales, Paris 1957.P. 84.
[53] Da Costa, Souveraineté sur l'Antarctique, Paris, 1958.P. 76.

Неопределенность господствовала, принимая во внимание аргентинские и чилийские претензии, а также американские и российские маневры. Они развивались в разных направлениях.

Первые были направлены на понимание точно определенных территорий. Вторые, не претендуя на конкретную часть Антарктиды, ставили под сомнение все распределения. Чили и Аргентина, хотя и неоднократно проявляли интерес к антарктическому продолжению южноамериканского континента, прямо выдвинули претензии на суверенитет позднее. Так, Аргентина, которая с 1904 года ведет научную деятельность в Антарктике, выдвинула ряд претензий на суверенитет, в частности на Южные Оркнейские острова, несмотря на аннексию этого архипелага Великобританией в 1908 году.

Декретом от 15 июля 1939 г. границы антарктической территория Аргентины была установлены между 25° и 68° западной долготы и параллелью 60° южной широты, в самом центре сектора, на который претендовали британцы. Декретом от 6 марта 1957 г. эта зона была расширена за счет восстановления бывшей национальной территории Огненная Земля между 25° и 74° западной долготы.[54]

Эти претензии также пересекались с претензиями Чили, сектор которой, разграниченный Декретом от 6 ноября 1940 г., лежал между 53° и 90° западной долготы. Таким образом, часть между 53° и 74° западной долготы покрыта тремя наложенными друг на друга претензиями - Великобритании, Аргентины и Чили, что было обоснованно, если вспомнить о стратегической важности этого региона и особенно прохода Дрейка в случае блокирования Суэцкого канала.

Это соображение, важное для Великобритании, сочеталось для ее латиноамериканских конкурентов с заботами экономического характера, а также континентальной исключительностью, что позволило двум латиноамериканским республикам если не разрешить антарктический спор, то хотя бы временно преодолеть его, чтобы вместе сформировать блок против Великобритании.

---

[54] Батырь В. А. Статус антарктических станций в контексте «замороженных» территориальных претензий государств - участников договора об Антарктике и применимого национального законодательства // Lex Russica. 2023. № 5 (198).

Это один из аспектов традиционной межамериканской солидарности, которую они также пытались развивать с помощью других членов Организации американских государств. В своих взаимоотношениях Чили и Аргентина заключили 4 марта 1948 г. соглашение о совместной защите своих прав в Антарктике. Впоследствии они также договорились о создании десяти аргентинских и четырех чилийских баз в спорной зоне.

Так, аргентино-чилийское соглашение от 18 августа 1958 г. урегулировало спор вокруг острова Снайп, пообещав, что обе страны воздержатся от предъявления суверенных претензий на этот островок до заключения окончательного договора. В отношениях с Великобританией обе страны не пошли настолько далеко, чтобы использовать метод замораживания претензий, который позволяет каждому государству заморозить свои претензии.

Воздерживаясь от их выражения и не отказываясь ни от одного из них, необходимо было найти способ уменьшить количество инцидентов. 18 января 1949 г. было заключено военно-морское перемирие между тремя государствами, которые обязались не посылать военные корабли к югу от 60° широты. Несмотря на ежегодное продление перемирия, оно не помешало возникновению трудностей.

Одна из таких была вызвана появлением 18 января 1958 года аргентинского транспорта "Les Eclaireurs" у британского острова Десепшн, что вызвало протест британского правительства, подтвердившего свой суверенитет над сектором Земля Грэм[55] и соседними островами, включая Южные Шетландские острова, на которых расположен остров Десепшн. Тупиковая ситуация случилась после того, как две латиноамериканские страны в 1948, 1951 и снова в 1955 гг. отклонили предложение Великобритании передать спор на рассмотрение Международного суда.

Таким образом, выход на сцену двух латиноамериканских республик выразил политическое продвижение Южной Америки, сопутствующее Второй

[55] Лукин В.В., Трапезников К. В. Как создавался правовой режим управления Антарктикой// журнал Международная жизнь. 2020. URL. https://interaffairs.ru/jauthor/material/2346 (дата обращения:10.01.2024).

мировой войне, причем эти два государства воспользовались межамериканской континентальной солидарностью, в то время как две большие страны, новые лидеры международного общества, продемонстрировали свое неодобрение режима, в котором они не участвовали.

Соединенные Штаты могли бы претендовать на большой сектор Антарктиды. Благодаря многочисленным экспедициям в XIX в. с Палмером и Уилксом и в XX в. с Бердом и другими, американцы проявили большой интерес к исследованию континента. В частности, они совершили множество вылазок между 150° и 90° западной долготы, то есть в труднодоступную зону[56].

Однако, несмотря на это, правительство США никогда не заявляло о своем суверенитете над какой-либо частью Антарктиды и всегда отказывалось признавать претензии других стран. Это, однако, не означает, что Соединенные Штаты рассматривали Антарктиду только как континент, открытый для научных исследований. Они неоднократно заявляли, что намерены сохранить за собой "все свои права".[57]

Рассматривался также вариант объединения новозеландского и возможного американского секторов в рамках кондоминиума двух государств, учитывая, что доступ в американскую зону возможен только через ледник Росса, который находится в новозеландской части[58].

В действительности, позиция Соединенных Штатов имела серьезные преимущества: отказываясь от всех претензий, они могли фактически умножить свои базы в Антарктике. Это также относилось и к Советскому Союзу.

Россия интересовалась Антарктикой с самого начала и могла приписывать себе заслуги экспедиций Беллинсгаузена и Лазарева 1819 и 1821 гг., которые

---

[56] Авхадеев В.Р. История развития и современные аспекты международно-правового статуса Антарктики : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.10 Казань : 2007.

[57] Burton, Steven J. New Stresses on the Antarctic Treaty: Toward International Legal Institutions Governing Antarctic Resources//Virginia Law Review. 1979. Vol. 65. № 3. P. 421-512. URL:https://doi.org/10.2307/1072490. (Accessed 23 Jan. 2024.)

[58] H. Steinitz, L'Antarctique, no -man's land, colonie ou république internationale ? article dans Aussenpolitik, rapporté dans Articles et Documents, 1958, n° 0686.

обогнули континент и открыли, в частности, остров Петра I и Землю Александра I к западу от Фолклендских островов, на которые претендовали три государства.

СССР не признавали ни одного из присвоений, провозглашенных другими антарктическими державами, осуждая любое одностороннее решение, как это было сделано еще 27 января 1939 г. в ноте, адресованной норвежскому правительству после решения последнего о выделении сектора.

Аналогичным образом, в меморандуме от 7 июня 1950 г. СССР, напомнив о той важной роли, которую они играли на южном континенте, сообщили Соединенным Штатам, Великобритании, Франции, Норвегии, Австралии, Аргентине и Новой Зеландии, что они не признают никакого урегулирования, в котором они не участвовали. На самом деле Советский Союз уделял Антарктиде серьезное внимание. [59]

При этом СССР занимались китобойным промыслом и являлись членами Конвенции 1946 г., регулирующей китобойный промысел. Советский Союз активизировал исследования на континенте и принял самое активное участие в Международном геофизическом годе, что позволило ему создать несколько баз, особенно в австралийском секторе.

СССР основал центр в Мирном, в той части побережья Нокс, которая известна как Куин Мэри, где 13 февраля 1956 г. был поднят советский флаг. Тот факт, что эта церемония не сопровождалась декларацией о суверенитете, не снизил опасения Австралии.

Как следствие, британское правительство направило правительству Советского Союза ноту, в которой говорилось, что "оно было бы признательно за предварительное уведомление о любом плане высадки на британской антарктической территории".

---

[59] Лукин В.В., Трапезников К. В. Как создавался правовой режим управления Антарктикой // журнал Международная жизнь. 2020. URL. https://interaffairs.ru/jauthor/material/2346 (дата обращения:10.01.2024).

Таким образом, несмотря на усилия международного сотрудничества, перед принятием договора об Антарктике существовали серьезные противоречия. Именно в этот критический момент возникает проблема основания прав, приобретенных в Антарктике, и возможности их принудительного осуществления.

Неопределенность в отношении будущего статуса Антарктиды достигла своего апогея в 1948 г., когда Вашингтон предложил международное решение с участием восьми стран: пяти странам-обладателям и двум претендентам было предложено выработать совместно с Соединенными Штатами режим, контуры которого оставались довольно неопределенными и могли привести либо к международной опеке, либо к кондоминиуму. Этот проект, натолкнувшийся на оговорки развитых государств, вызвал протест СССР, но в США не стали настаивать.

При этом развитие технических средств исследования способствовало организации многочисленных научных экспедиций на южный континент. Полного расцвета это движение достигло в 1958 г., когда был объявлен Международный геофизический год, а в следующем году его продлили до "Международного геофизического сотрудничества 1959 г."[60].

Были направлены крупные миссии, созданы исследовательские станции и аэродромы, и началась настоящая интернационализация, когда вступление в Антарктиду вышло за рамки распределения отраслевых суверенитетов. Потребности научной работы отодвинули территориальные проблемы на второй план[61].

Соединенные Штаты, которые всегда с оговорками относились к территориальным претензиям, в своем меморандуме 1958 г. официально поддержали такой взгляд на вещи, выступив за функциональную

---

[60] Международный геофизический год 1957-1958 гг. [Электронный ресурс] https://www.meteorf.gov.ru/press/200ant/21001/ (дата обращения:23.01.2023)

[61] Копылов С.М. Международно-правовые аспекты предупреждения негативных экологических последствий хозяйственной деятельности в Антарктиде // диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук // Российский университет дружбы народов (РУДН). Москва, 2011.

интернационализацию, основанную как на мирном использовании Антарктики, так и на замораживании территориальных споров.[62]

Для того чтобы такой режим был последовательным, за него должны были отвечать все государства, имеющие прямой интерес к южному континенту. Нота была адресована одиннадцати правительствам: в дополнение к семи, заявившим территориальные права, Южно-Африканский Союз также был получателем, в силу своего географического положения; Япония, несмотря на отказ от всех своих прав в Антарктике по Сан-Францисскому мирному договору; Бельгия, и Советский Союз.

Возникла предварительная проблема, и, хотя работа подготовительной группы была секретной, есть основания полагать, что она была поднята: вопрос заключался в том, должно ли определение правового режима региона оставаться в руках государств, непосредственно заинтересованных в этом регионе в той или иной степени, будь то географическая или историческая, или же обсуждение должно быть распространено на всех членов международного сообщества.

В случае с Антарктикой возобладало ограничительное решение. В переговорах по Договору участвовали только государства-участники Международного геофизического года 1957-1958 гг. По мнению исследователей,[63] это было уступкой интересам владеющих государств, чьи титулы могли быть поставлены под сомнение на конференции, открытой для государств, которые не принесли вклада в Антарктике.

Но, в конце концов, такое положение нашло одобрение у всех двенадцати государств, которые в разном качестве участвовали в деятельности и удвоили свои

---

[62] Burton, Steven J. New Stresses on the Antarctic Treaty: Toward International Legal Institutions Governing Antarctic Resources//Virginia Law Review. 1979. Vol. 65. № 3. P. 421-512. URL. https://doi.org/10.2307/1072490. Accessed 23 Jan. 2024.
См. также Дроздов П.И. Правовой статус особо охраняемых районов Антарктики / П.И. Дроздов // Юридические науки. 2018. № 3. С. 107-108. Дроздов П.И. Правовой статус общественных организаций в Системе Договора об Антарктике / П.И. Дроздов // Вопросы гуманитарных наук. 2017. № 3. С. 269.

[63] Dupuy René-Jean. Le Traité sur l'Antarctique. In: Annuaire français de droit international. 1960. Vol 6. P. 111-132.

усилия по случаю Геофизического года. В результате только те государства, которые вносили существенный вклад в научную жизнь южного континента, участвовали в его правовой жизни.

Таким образом, Договор как бы формулировал устав "клуба двенадцати", а изложенные в нем порой весьма общие принципы касаются только подписавших его государств, когда речь идет об их эффективном применении.

Вся экономика Договора основана на их солидарности; именно между ними устанавливается функциональная интернационализация, которой способствует замораживание их споров.

После шести недель переговоров Антарктика получила статут из 14 статей, основанный не на территориальном регулировании, а на своде функциональных правил: она была посвящена международному научному сотрудничеству и мирной работе.

Правовая судьба Антарктиды продолжала интересовать все большее число государств. Конечно, были и другие государства, которые вполне могли бы подчеркнуть то внимание, которое они уделяли этому региону мира.

В частности, это относится к Индии, правительство которой представило проект нейтрализации Антарктиды Генеральной Ассамблее ООН в 1956 году, а в 1958 году предложило вынести всю проблему на рассмотрение XIII сессии этого органа.

Однако, чтобы ограничить трудности, американская нота 1958 г. была адресована тем государствам, которые внесли эффективный вклад в проведение Геофизического года и международное положение которых не порождало слишком много неразрешимых осложнений.[64]

Так, если Япония была приглашена, то Западная Германия, которая не возобновила претензии Рейха на Новую Швабию в прошлом, но поддерживала три

[64] Burton, Steven J. New Stresses on the Antarctic Treaty: Toward International Legal Institutions Governing Antarctic Resources//Virginia Law Review, 1979. Vol. 65, No. 3. P. 421–512. *JSTOR*, https://doi.org/10.2307/1072490. Accessed 23 Jan. 2024.

экспедиции в рамках (МГГ) 1957-1958 гг., осталась в стороне, поскольку ее спор был слишком тесно связан с холодной войной.

Принимая во внимание эту оговорку, можно сказать, что первым следствием Договора стало увековечивание Геофизического года, и в то же время, определяя режим, в одностороннем порядке установленный Двенадцатью по отношению ко всему международному сообществу, он создал настоящую договорную аристократию[65].

Геофизический год привел к реализации мирного использования Антарктиды, основанного исключительно на научных исследованиях и сотрудничестве. Все делегации на Вашингтонской конференции согласились с необходимостью сохранить эту систему.

Поэтому цель заключалась в том, чтобы в договоре было четко провозглашено то, что, предполагалось, в контексте научных исследований: демилитаризация и свобода исследований. Выделив Антарктиду для чисто мирного использования, "десятка" действовала в общих интересах всего мира.

Более того, "двенадцать государств", и особенно самые крупные из них, были убеждены, что если они придут к согласию, то нигде не возникнет крупных военных конфликтов. Антарктида, таким образом, была выбрана в качестве места для разрядки. Такой подход, казалось бы, не должен был вызвать протестов со стороны государств, которые не участвовали в определении режима южных регионов.

В этих условиях, когда взаимопонимание между двенадцатью сторонами является лучшей гарантией мира в Антарктике, деятельность, которая там развивается, может принимать различные формы, при условии, что она не приведет к применению оружия.

Тем не менее, использование военного персонала может вызвать определенные опасения. Страны Южного полушария, в частности Австралия, уже

---

[65] Dupuy René-Jean. Le Traité sur l'Antarctique. In: Annuaire français de droit international, 1960. Vol. 6. P. 111-132.

выражали свою озабоченность во время Международного геофизического года (МГГ) 1957-1958 гг.; на Вашингтонской конференции они не скрывали, что демилитаризации, предусмотренной Договором, недостаточно, чтобы успокоить их.

Таким образом, принятие договора об Антарктике стало явным успехом, так как становилось ясно, что государства не могли прийти к согласию. Принимая форму территориального спора, проблема Антарктики становилась практически неразрешимой. При этом в переговорах по Договору участвовали только те государства, которые внесли эффективный вклад в проведение Геофизического года и международное положение которых не порождало слишком много неразрешимых осложнений.

1.2 Договор об Антарктике 1959 года и его система

Рассмотренные раннее противоречия между государствами касательно разграничения зон влияния в Антарктике неминуемо привели к осознанию необходимости разработки полноценного международно-правового акта, который будет определять статус региона и устанавливать порядок взаимодействия между государствами на континенте [66]. Так, в 1959 году был принят «Договор об Антарктике», изначально подписанный 12 странами, в настоящий момент участниками договора и его системы являются 56 государств, 29 из которых являются консультативными в соответствии с пунктом 2 статьи 9 договора[67].

Договор об Антарктике 1959 г. и возникшую впоследствии его систему можно охарактеризовать как эффективный правовой инструмент, разрешивший достаточно непростую задачу, существовавшую на протяжении более ста лет посредством налаживания международного сотрудничества в целях мирного освоения континента, даже несмотря на существовавшую в тот момент крайне

---

[66] Окунев, И. Ю. Политическая география: учебное пособие / И. Ю. Окунев; Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России. – Москва: Аспект Пресс, 2019. С. 260-512. URL: https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=573892 (дата обращения: 23.01.2024).

[67] Договор об Антарктике от 1 декабря 1959 г., вступил в силу 23 июня 1961 г. URL: http://docs.cntd.ru/document

обостренную политическую ситуацию[68]. Лучшего всего это можно проследить по первым статья договора, которые закрепляют основные положения документа: мирная деятельность, свобода научных исследований, полная демилитаризация и запрет на использование ядерного оружия и проведение ядерных испытаний, укрепление международного сотрудничества[69].

Несмотря на возражения ряда стран, исторически претендовавших на обладание частью Антарктики[70], одним из основных положений вступившего в силу в 1961 году договора стало признание в статье 4 за государствами невозможности распространения своего суверенитета на территорию Антарктики, т.е. ни одна из стран-участниц договора не может признавать Антарктику, или же ее сектор своей территорией. Статья 4 логически продолжает положения статей 1-3, которые устанавливают «нейтральный» статус региона, выражающийся, во-первых, в полном запрете на использование вооруженных сил, возведение фортификаций и проведение «военных мероприятий», во-вторых, в наделении Антарктики статусом «международной площадки» для совершения различных научных исследований в рамках межгосударственного сотрудничества. Тем не менее, Договор об Антарктике имеет ряд оговорок касательно использования вооруженных сил и территориальных претензий. Пункт 2 статьи 1 устанавливает возможность использования военного персонала и военной техники на континенте для выполнения задач мирного характера. Настоящее положение, с одной стороны, представляется разумным и обоснованным, ведь Антарктика отличается исключительно холодным и суровым климатом, для выживания в котором требуется использование вооруженных сил, как наиболее подготовленных с технической и опытной сторон организаций. С другой стороны, использование военного персонала создает угрозу сохранения нейтрального статуса, ведь военные

---

[68] Еременко В.С. Система Договора об Антарктике 1959 г. // Материалы итоговой научной конференции. 16 февраля 2006 г. Филиал Казанского государственного университета в г. Набережные Челны. 2014. С. 63 -65.

[69] Статьи 1-5 Договора об Антарктике от 1 декабря 1959 г., вступил в силу 23 июня 1961 г.. URL: http://docs.cntd.ru/document

[70] Р. М. Валеев. Международное экологическое право: учебник // Москва: Проспект, 2020. С. 308.

специалисты способны скрытно проводить работы и исследования в интересах дальнейшего наращивания военного потенциала в регионе. Для избежания подобных сценариев договором предусмотрена обязательность информирования странами других стран не только о всех проводимых экспедициях, но и присутствии военного персонала и «оснащения», направляемого в Антарктику[71].

Кроме того, устанавливается возможность беспрепятственного доступа наблюдателей всех стран в любой регион Антарктики, а также их возможность инспектировать суда, станции, проводить наблюдения с воздуха.

Упомянутая ранее статья 4 договора, помимо закрепления непринадлежности Антарктики ни одной из стран, содержит в себе ряд оговорок, которые позволяют государствам сохранить (но не реализовывать в течение действия договора[72]) свои территориальные претензии. Исходя из статьи 4 можно разделить государства-участников договора на три категории[73]:

1) Государства, заявившие территориальные претензии до подписания договора;

2) Государства, считающие, что они имеют основания для заявления территориальных претензий;

3) Государства, не имеющие территориальных претензий.

Сохранение права на территориальные претензии и на возможность выдвижения новых, даже если и сдерживаемого действием договора, потенциально создает риск эскалации ситуации в регионе, который возрастает с каждым годом в силу истощения природных ресурсов и следующей за этим необходимостью государств в поиске новых источников их добычи[74]. Тем не менее, учитывая

---

[71] Статья 7 Договора об Антарктике от 1 декабря 1959 г., вступил в силу 23 июня 1961 г.. URL: http://docs.cntd.ru/document

[72] Мовчан А.П. Сперанская Л.В. Советское государство и международное морское право // 1977. С. 81.

[73] Р. М. Валеев. Международное экологическое право: учебник // Москва: Проспект. 2020. С. 309.

[74] Илюшина Н.В. Проблема территориального раздела Антарктики // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2015. №5. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problema-territorialnogo-razdela-antarktiki (дата обращения: 09.01.2024).

комплексность используемых договором правовых механизмов, а также его практическую эффективность в настоящем вопросе, можно утверждать, что выработанный подход с «заморозкой» территориальных претензий оправдал себя[75].

Статьи 9, 11 и 12 настоящего договора предусматривают важные механизмы, направленные на превентивное урегулирование возможных разногласий между государствами. Статья 9 устанавливает проведение совещательных встреч между подписавшими договор странами, в ходе которых назначенные представители будут обмениваться информацией о проведенных на территории Антарктики работах, проводить консультации по представляющим для всех сторон вопросам.

Кроме того, данной статьей предполагается выработка различных положений, рекомендованных для принятия национальными законодателями в целях содействия и развития договора. Договор устанавливает 6 основных направлений, в которых должно проводиться внутреннее нормотворчество: использование Антарктики только в мирных целях; содействие научным исследованиям в Антарктике; содействие международному сотрудничеству в Антарктике; содействие осуществлению прав инспекций; вопросов, касающихся осуществления юрисдикции в Антарктике; охраны и сохранения живых ресурсов в Антарктике[76]. Подобный подход демонстрирует компромиссность договора, его гибкость и направленность на укрепление международного взаимодействия в регионе, результатом которого должно стать развитие научного сотрудничества, и, главное, сохранение природы Антарктики.

Статья 12 договора. Статья 11 продолжает логику основных положений о недопустимости использования вооруженных сил в Антарктике и предписывает государствам в случае возникновения конфликтов между ними касательно правил, установленных договором, разрешать их исключительно мирными процедурами,

---

[75] Зиланов В.К., Савин О.Г. Антарктика: важный опыт международного сотрудничества в рациональном природопользовании // Международные экономические и правовые проблемы освоения океана: Сборник научных трудов. 1987. С. 43.

[76] Статья 9 Договора об Антарктике от 1 декабря 1959 г., вступил в силу 23 июня 1961 г. URL: http://docs.cntd.ru/document

таких как: негоциация, взаимные консультации и использование посредников, если эти механизмы не смогли эффективно разрешить существующие противоречия, договор обязывает конфликтующие стороны обращаться в Международный Суд. Статья 12, являющаяся одним из заключительных положений, устанавливает возможность внесения изменения поправок в договор в любое время его действия по согласию большинства сторон.

Проанализировав нормы Договора об Антарктике 1959 г., касающиеся решения двух наиболее главных вопросов – территориальных претензий и урегулирования возможных споров между сторонами – можно констатировать успешность использованного подхода [77], его эффективность в налаживании международного научного сотрудничества и достижении поставленных договором целей[78].

Изначально вложенные в Договор об Антарктике 1959 г. идеи о развитии и дополнении существующего международно-правового регулирования деятельности людей на этом континенте получили свою реализацию в системе Договора об Антарктике, состоящую на данный момент [79] из Рекомендаций, принятых в рамках статьи 9 Договора об Антарктике, а также из двух Конвенций и Протокола по охране окружающей среды Антарктики (Мадридский протокол 1988 года).

С момента вступления в действие Договора об Антарктике было проведено 45 консультативных встреч, последняя из которых проходила с 29 мая 2023 г. по 8 июня 2023 г. в Хельсинки (Финляндия). Первая же встреча состоялась 10 июля 1961 г. в Канберре (Австралия). Проводя анализ КСДА I (Консультативное совещание по Договору об Антарктике) отчетливо прослеживается декларативный характер

---

[77] Бекяшев, К. А., Моисеев Е. Г. Международное публичное право в вопросах и ответах: учебное пособие. Москва: Проспект. 2015. С. 224. URL: https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=252136 (дата обращения: 24.01.2024).

[78] Голицын В.В. Международно-правовой режим Антарктики // Московский журнал международного права. 2020. С. 46-60.

[79] Сборник основных документов Системы Договора об Антарктике. Пятое издание Буэнос-Айрес: Секретариат Договора об Антарктике, 2021. С. 202

первых статей документа, выражающийся в мотивации национальных правительств следовать достигнутым договором договоренностям и всесторонне содействовать его исполнению[80]. Статья 6 и 10 ее пунктов посвящены уточнению положений договора касательно обмена информацией между странами. Так, статья 6 дополнительно устанавливает обязательность предоставления информации о вспомогательных станциях в Антарктике, их персонале с указанием полного ФИО ответственных лиц, указание званий офицеров военного персонала, «положение в профессиональном мире» ученых сотрудников. Одним из основных требований является обмен информацией относительно имеющегося на транспорте и у персонала вооружения, оборудования, не только используемого для исследовательских целей, но и обеспечивающего связь.

Кроме того, в Рекомендации уточняется срок, до которого такая информация должна быть предоставлена – не позднее ноября каждого года. Вероятно, что необходимость принятия подобных решений непосредственно связана с протекавшими в то время геополитическими процессами, в первую очередь, речь идет о Холодной войне, а потому для дальнейшего мирного развития Антарктики требовалось установить полную прозрачность используемых государствами средств в целях повышения низкого уровня взаимного доверия. КСДА I также устанавливает ряд природоохранительных требований, уточняются обстоятельства, при которых могут быть подвергнуты человеческому воздействию местные виды флоры и фауны, а также перечисляются особо опасные действия[81], признаваемые недопустимыми и исключительно вредоносными для местной природы, такие как небезопасный слив масла и т.д.

[80] Рекомендации Первого консультативного совещания по Договору об Антарктике (Канберра 10 - 24 июля 1961 г.). URL: https://base.garant.ru/2540581/

[81] Общие правила поведения для охраны и сохранения живых ресурсов в Антарктике Рекомендации Первого консультативного совещания по Договору об Антарктике (Канберра 10 - 24 июля 1961 г.)

Последующие две КСДА 1962[82] и 1964[83] годов устанавливают процедуры, необходимые для реализации положений первого Консультативного совещания, уточняют его положения в области охраны природы Антарктики и обмена информацией между государствами. Стоит отметить, что заложенные первыми тремя Консультативными совещаниями основные направления развития природоохранной деятельности будут продолжены в принятых позже Конвенциях, также входящих в систему Договора об Антарктике.

Отдельный интерес представляет собой КСДА IV, которая наделяет некоторые части Антарктики статусом «особо охраняемых районов», определяя причины для установления такого статуса и обозначая географическое расположение особо охраняемых территорий. Последующие Консультативные совещания также будут наделять таким статусом отдельные регионы Антарктики, то есть можно говорить, что КСДА IV задал направление для развития дальнейшего правового статуса Антарктики.

КСДА принимают различные акты, которые отличаются по своей юридической силе и характеру обязательности. Для правильного понимания правового режима Антарктики важно различать типы этих актов. Совещания, действуя на основании статьи IX Договора об Антарктике[84], могут вырабатывать рекомендации и меры для обеспечения целей Договора.

Меры (Measures) – это решения КСДА, имеющие нормативный и обязательный характер при соблюдении определенной процедуры. Меры принимаются консенсусом консультативных сторон и касаются, как правило, конкретных регулятивных положений (например, правила деятельности, охраны природы, управления станциями и т.д.). Согласно Договору, меры вступают в силу

[82] Второе Консультативное совещание по Договору об Антарктике. Буэнос-Айрес, Аргентина18 Июль 1962 г.- 28 Июль 1962г.

[83] Третье Консультативное совещание по Договору об Антарктике. Брюссель, Бельгия 2 Июнь 1964 г.- 13 Июнь 1964г.

[84] Организация Объединённых Наций. Договор об Антарктике (Вашингтон, 1 декабря 1959 г.) URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/antarctic.pdf (дата обращения: 01.09.2025).

после того, как всеконсультативные стороны уведомят депозитария о своем одобрении (акцепте) этих мер. После одобрения меры становятся обязательными для всех консультативных сторон – фактически приобретая статус решений, имеющих силу норм внутри системы Договора.

Решения (Decisions) – акты, относящиеся преимущественно к внутреннему управлению делами системы Договора и процедурным вопросам. Категория “Решения” была введена с середины 1990-х годов для разграничения материалов КСДА. Решения обычно связаны с функционированием самого механизма совещаний, рабочими группами, финансовыми вопросами и прочими организационными аспектами. Юридическая сила решений отличается: они не требуют ратификации всеми сторонами, а вступают в силу сразу после принятия консенсусом на совещании. Решения не предназначены для регулирования внешнего поведения государств в Антарктике, поэтому считаются внутренними, административными актами системы. Их исполнение обеспечивается добросовестным сотрудничеством сторон, но формально они не являются международными обязательствами в полном смысле (в отличие от мер).

Резолюции (Resolutions) – это рекомендательные акты, выражающие позицию консультативных совещаний или призывающие к определенному поведению, но не имеющие обязательной силы. Резолюции принимаются консенсусом либо, в ряде случаев, простым большинством (поскольку не создают юридически обязательных норм, формально жесткий консенсус не требуется, однако на практике стремятся к консенсусу и здесь). Резолюции часто адресуют вопросы, где желательна общая политика или подход (например, резолюции об уменьшении рисков загрязнения, о сотрудничестве в науке, об информировании туристов). Стороны Договора поощряются соблюдать резолюции, но отсутствие их выполнения не влечет прямой ответственности. Таким образом, резолюции –

это мягкое право (soft law) в системе Антарктического договора[85], выражающее согласованные намерения.

Такая классификация была официально закреплена КСДА в 1995 году, когда стороны договорились разграничивать принятые документы на указанные три категории для ясности их статуса. До этого (с 1961 по начало 1990-х гг.) все акты совещаний именовались “Recommendations” (Рекомендации) и вступали в силу после одобрения, что соответствовало ст. IX Договора. С вступлением в силу Мадридского протокола 1998 г. возникла необходимость обновить терминологию: рекомендации прежних лет, одобренные всеми, получили статус binding measures; текущие решения разделены на Measures, Decisions, Resolutions[86].

Отдельно стоит упомянуть иные виды документов КСДА: Коммюнике, декларации юбилейных встреч (например, Вашингтонская декларация 2009 г. к 50-летию Договора)[87], отчеты комитетов и рабочие документы. Они не устанавливают правил, а служат информационными и политическими целями. Например, Пражская декларация 2019 г. (к 60-летию Договора) [88] подтвердила приверженность всех сторон принципам Договора – она не юридически обязательна, но имеет вес политического заявления.

В 1972 году в дополнение к Договору об Антарктике в Лондоне (Великобритания) была принята Конвенция о сохранении антарктических тюленей (КОАТ), которая стала идейным продолжателем КСДА IV в направлении защиты местной природы от потенциально опасной для нее человеческой деятельности. Рассматриваемый документ состоит из 16 статей, в Конвенцию были также

---

[85] Организация Объединённых Наций. Договор об Антарктике (Вашингтон, 1 декабря 1959 г.) URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/antarctic.pdf (дата обращения: 01.09.2025).

[86] Секретариат Договора об Антарктике. Протокол об охране окружающей среды к Договору об Антарктике (Мадрид, 4 октября 1991 г.; вступил в силу 14.01.1998). URL: https://documents.ats.aq/recatt/att006_r.pdf (дата обращения: 01.09.2025).

[87] XXXII Консультативное совещание по Договору об Антарктике. Вашингтонская декларация министров «Пятидесятая годовщина Договора об Антарктике» (Вашингтон, 6 апреля 2009 г.) . URL: https://documents.ats.aq/ATCM32/op/atcm32_op022_r.pdf (дата обращения: 01.09.2025).

[88] Секретариат Договора об Антарктике. Пражская декларация по случаю 60-летия подписания Договора об Антарктике (Прага, 8 июля 2019 г.) URL: https://documents.ats.aq/ATCM42/ad/ATCM42_ad006_e.pdf (дата обращения: 01.09.2025).

внесены поправки касательно отдельных видов тюлений, оформленные дополнительным соглашением на совещании по пересмотру КОАТ в 1988 г., в Лондоне [89] . Нормы, непосредственно направленные на защиту тюлений, обитающих в Антарктике, содержатся в статьях 1 и 3 Конвенции, они определяют конкретные биологические виды, попадающие под защиту, меры по защите от человеческого воздействия (установление размеров допустимой защиты и т.д.).

Статья 4 Конвенции устанавливает случаи, в которых положения по защите тюлений документа, могут быть проигнорированы, всего их три: обеспечение жизненно необходимого питания людей и собак, проведение научных исследований, получение образцов для музеев, учебных или культурных учреждений. Остальные статьи Конвенции, принятой в 1972 г., содержат процедурные моменты по выполнению ее положений, присоединению и вводу в действие, а также по обмену информацией между государствами о забитых ими тюленях. Приложение к Конвенции, принятое в 1988 г., имеет более предметный характер, выражающийся в расширении правового регулирования статуса антарктических тюлений. Приложение вводит ряд важных для целей Конвенции норм: установление 6 промысловых зон с четким определением их координат, установление запрета на промысел тюлений на территориях трех заповедников с установлением их координат, а также уточнение характера информации о забитых государствами тюленях и порядок обмена такой информацией[90].

Конвенция по сохранению морских живых ресурсов Антарктики (АНТКОМ) была принята в 1980 году в Канберре (Австралия). АНТКОМ имеет более общий характер по сравнению с КОАТ, так как ее нормы направлены на защиту не одного биологического вида, а всех «морских живых ресурсов», включая птиц. При этом АНТКОМ акцентирует внимание на необходимости экосистемного подхода, то есть деятельность людей не должна вредить общей сложившейся экологической системе в регионе, даже если запрет на такую деятельность не предусмотрен в

[89] Конвенция о сохранении тюленей Антарктики (Лондон, 1 июня 1972 г.). URL: https://base.garant.ru/2107750/ (дата обращения: 01.09.2025).
[90] Приложение к Конвенции о сохранении тюленей Антарктики (Лондон, 1 июня 1972 г.).

рамках Конвенции или других нормативно-правовых актов системы Договора об Антарктике[91].

Конвенция предусматривает создание Комиссии по сохранению морских живых ресурсов Антарктики, деятельность которой будет направлена на достижение целей перечисленных в статье 2 АНТКОМ[92]. Помимо таких целей Конвенция дополнительно предоставляет Комиссии функции по определению охраняемых видов; определение открытых и закрытых зон; регулирование промыслового усилия; определение количества видов, которые могут вылавливаться в районе распространения Конвенции, а также Комиссия имеет право действовать на свое усмотрение [93] для достижения определенных документом во второй статьей целей.

Рассмотренные Конвенции демонстрирует гибкость системы Договора об Антарктике. Регулирование в рамках системы совершенствовалось с каждым годом посредством проведения Консультативных совещаний, результаты которых впоследствии были органично имплементированы в отдельные Конвенции, расширяющие и дополняющие достигнутые договоренности по сохранению природы Антарктики.

Отдельно стоит рассмотреть «Правила процедуры Консультативного совещания по Договору об Антарктике и Комитета по охране окружающей среды», в структуру которого также входят два Регламента (КСДА и КООС соответственно). Так, Регламент КСДА предполагает наличие кворума при присутствии двух третей представителей Консультативных сторон [94] .

---

[91] Статья 2 Конвенции о сохранении морских живых ресурсов Антарктики (Канберра, 20 мая 1980 г.)[Электронный ресурс]. URL: https://base.garant.ru/2559027/ (дата обращения: 01.09.2025).
[92] Статьи 7, 9 Конвенции о сохранении морских живых ресурсов Антарктики (Канберра, 20 мая 1980 г.)[Электронный ресурс]. URL: https://base.garant.ru/2559027/ (дата обращения: 01.09.2025).
[93] Пункт 2 статьи 9 Конвенции о сохранении морских живых ресурсов Антарктики (Канберра, 20 мая 1980 г.)[Электронный ресурс]. URL: https://base.garant.ru/2559027/ (дата обращения: 01.09.2025).

[94] Статья 12. Правила процедуры Консультативного совещания по Договору об Антарктике и Комитета по охране окружающей среды. Дата обновления: Август 2023 г. Буэнос-Айрес: Секретариат Договора об Антарктике, 2023.

Неконсультативные стороны имеют право на посещение всех пленарных совещаний и заседаний всех официальных комитетов и групп, но не обладают правом принятия решений[95]. При этом в соответствии со статьей 39 Регламента Консультативные стороны определяют международные организации, эксперты которых могут предоставить полезное техническое и научное содействие в развитии и исследовании Антарктики. Привлеченные эксперты не могут принимать участия в принятии решений, как и неконсультативные стороны.

Документы, принимаемые в рамках КСДА, делятся на: совещательные, документы Секретариата, информационные, вспомогательные. Информационные документы в свою очередь включают в себя документы Консультативных сторон с предложениями по текущим рабочим документам (требующими обсуждения) или документы Консультативных с информацией, которую необходимо обсудить на совещании; документы с необходимой для обсуждения информацией от Неконсультативных сторон; документы, предоставленные привлеченными экспертами и также требующими обсуждения на очередном Совещании. Такая классификация устанавливается статьями 48-51 Регламента для оптимизации внутреннего документооборота.

Регламент Комитета по охране окружающей среды (КООС) предоставляет статус представителя всем государствам-участникам Протокола по охране окружающей среды к Договору об Антарктике, принятый в 1991 году в Мадриде (Мадридский протокол). Страны, участвующие в Договоре об Антарктике 1959 года, но не подписавшие Мадридский протокол не имеют права на участие в принятии решений, но могут обладать статусом наблюдателя [96] . Совещания Комитета проходят в то же время и в том же месте, что и КСДА, с согласия КСДА Комитет может проводить свои совещания в другие периоды очередного года.

[95] Статья 27. Правила процедуры Консультативного совещания по Договору об Антарктике и Комитета по охране окружающей среды. Дата обновления: Август 2023 г. Буэнос-Айрес: Секретариат Договора об Антарктике, 2023.

[96] Правила 3-4 Пересмотренные Правила процедуры Комитета по охране окружающей среды (2023 г.).

Регламент позволяет Комитету создавать неофициальные рабочие группы по отдельным требующим решения вопросам, что позволяет Комитету оперативно разрешать текущие проблемы в границах своей компетенции.

Подробно рассмотрев Договор об Антарктике 1959 г. и его систему, можно сделать ряд выводов. Во-первых, Договор представляет собой целостный и логично построенный нормативно-правовой акт с высоким уровнем юридической техники, примеривший противоположные интересы различных государств в сложной геополитической обстановке. Во-вторых, образованная Договором система различных НПА в области регулирования Антарктики отличается гибкостью, демократичностью и равноправием всех участвующих сторон в реализации своих интересов и предложений. Кроме того, система Договора продемонстрировала свою эффективность в сфере экологической защиты Антарктики посредством принятия своевременных мер: установление запретов на промысел отдельных биологических видов; наделение частей региона статусом «особо охраняемых районов»; создание системы взаимовыгодного и открытого международного научного сотрудничества, которое позволяет исследователям полноценно действовать на благо природы Антарктики. При этом Договора об Антарктике, служат примером для других регионов мира в решении таких проблем, и в то же время служат успешным примером инновационного развития международного права[97].

1.3 Мадридский протокол 1991 года и перспективы системы Договора об Антарктике

Как отмечалось ранее, система Договора об Антарктике изначально создавалась с перспективой на ее дальнейшие расширение посредством проведения консультативных совещаний и принятия впоследствии нормативно-правовых актов, регулирующих отдельные отношения касательно человеческой деятельности в регионе. «Протокол по охране окружающей среды к Договору об

[97] Чэнь Ц. Статус Антарктики в свете проблем глобализации // International law journal. 2022. № 4. С.154- 157.

Антарктике», подписанный в 1991 г. в Мадриде (Испания) (по месту подписания в официальных документах Секретариата Договора об Антарктике документ часто обозначается как «Мадридский протокол»[98]), был разработан и принят сторонами из-за необходимости регулирования добычи минеральных ресурсов в Антарктике. Принятию Протокола предшествовали консультации по составлению Конвенции по регулированию освоения минеральных ресурсов Антарктики [99] (КРАМРА). Проект Конвенции, несмотря на свою фактическую завершенность и высокий уровень разработки, не нашла поддержки у сторон Договора, что стало причиной проведения новых совещательных встреч и пересмотра положений проекта. КРАМРА в отличие от принятого и введенного в действие впоследствии Мадридского протокола ставила своей задачей не исключение возможности освоения минеральных ресурсов Антарктики, но установление жестких ограничительных норм в отношении разработки минеральных ресурсов региона и строгих процедур контроля за их исполнением. Таким образом, изначально государствами-участниками системы Договора об Антарктике рассматривалась возможность использования минеральных ресурсов Антарктики не для научно-исследовательских целей.

Тем не менее, КРАМРА не была ратифицирована государствами [100] . Подписанный в 1991 г. Мадридский протокол полностью отказался от идеи разработки минеральных ресурсов на континенте с целью их хозяйственного использования. Можно предположить, что причиной для этого послужило понимание возникновения множества конфликтных ситуаций по распределению добываемых ресурсов между странами-участницами Договора. Кроме того, решение о допустимости добычи минеральных ресурсов очевидно не согласуются с основными положениями Договора об Антарктике 1959 г. и принятыми в ходе

---

[98] 25 лет Протоколу по охране окружающей среды к Договору об Антарктике. Секретариат Договора об Антарктике. Maipú 757, Piso 4 C1006ACI Ciudad Autónoma Buenos Aires - Argentina

[99] Конвенция по регулированию освоения минеральных ресурсов Антарктики. Веллингтон, 1988 год. Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. Консорциум «Кодекс». Москва, 1991. URL: https://docs.cntd.ru.

[100] Российская Антарктическая экспедиция. «Конвенция по регулированию освоения минеральных ресурсов Антарктики». URL. https://raexp.ru

КСДА природоохранными нормами, ведь невозможно представить полномасштабную работу по извлечению залегающих в недрах минеральных ресурсов без нанесения вреда ландшафту, флоре и фауне [101] . Так, статья 2 Мадридского протокола, определяя статус Антарктики, называет регион «природным заповедником, предназначенный для мира и науки» - то есть никакая деятельность по разработке минеральных ресурсов не предполагается, что подтверждается последующими статьями Протокола, устанавливающими конкретные природоохранные положения, направленные на защиту местных видов растений и животных, атмосферы, климата[102]. Более того, статья 7 протокола прямо закрепляет: «Любая деятельность, связанная с минеральными ресурсами, за исключением научных исследований, запрещается». Исходя из вышенаписанного можно констатировать факт завершения оформления статуса Антарктики в качестве «заповедника», хозяйственное использование которого не допускается.

Мадридский протокол в 11 статье учреждает Комитет по охране окружающей среды (Регламент которого был рассмотрен в параграф 1.2 настоящей работы). Функциями Комитета, согласно документу, является «представление соображений» в отношении: состояния окружающей среды Антарктики; необходимости проведения научных исследований в регионе; дальнейшего развития выработанной КСДА системы Особо Охраняемых Районов Антарктики; инспекционных процедур; в принятии дополнительных норм (приложений) к Протоколу; эффективности принимаемых мер по сохранению Антарктики[103] и т.д.

Статья 9 Мадридского протокола предполагает принятие дополнительных Приложений (помимо изначальных четырех) в рамках процедуры,

---

[101] Международное экологическое право: учебник / отв. ред. Р. М. Валеев; Казанский (Приволжский) федеральный университет. Москва: Статут. 2012. С. 639 . URL: https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=449278

[102] Протокол по охране окружающей среды к Договору об Антарктике от 4 октября 1991 г.. Москва. 1991. URL: https://docs.cntd.ru.

[103] 11 статья Протокола по охране окружающей среды к Договору об Антарктике от 4 октября 1991 г. Москва, 1991. URL: https://docs.cntd.ru.

предусмотренной статьей 9 Договора об Антарктике 1959 г. В настоящий момент действует 6 Приложений[104]:

1) Об оценке воздействия на окружающую среду;
2) О сохранении местной флоры и фауны;
3) Об удалении и управлении ликвидацией отходов;
4) О предотвращении загрязнения морской среды;
5) Об охране и управлении районов;
6) О материальной ответственности.

Анализ Мадридского протокола не может быть полноценным без рассмотрения положений, установленных принятыми Приложениями, ведь они представляют собой неотъемлемую часть не только Мадридского протокола, но и всей системы Договора об Антарктике.

Приложение I устанавливает несколько стадий проведения оценки воздействия человеческой деятельности на окружающую среду Антарктики. Так, первая стадия, закрепленная статьей 1, называется предварительной и заключается в том, что еще до начала осуществления любой деятельности, ее возможные последствия должны предварительно спрогнозированы в рамках установленных для этого процедур. Следующий этап назван в тексте Приложения «первоначальным»[105], он предполагает исчерпывающее описание деятельности, которая планируется проводиться, в т.ч. с указанием места проведения такой деятельности, существа и характера проводимых работ, потенциальное воздействие на окружающую среду. При прохождении первых двух стадий и при выявлении в ходе второй вероятности, что планируемая деятельность будет иметь «более чем незначительное или ограниченное по времени воздействие» производится «всесторонняя оценка окружающей среды», которая состоит из 12 пунктов. Основными действиями в ходе всесторонней оценки окружающей среды

[104] Протокол по охране окружающей среды к Договору об Антарктике. Секретариат Договора об Антарктике.
[105] Пункт 1 статьи 3 Приложения I к Протоколу по охране окружающей среды к Договору об Антарктике от 4 октября 1991 г. Москва, 1991. URL: https://docs.cntd.ru.

можно назвать: сравнение изначального состояния экологической среды с прогнозируемым результатом после проведения планируемой деятельности; поиск мер по снижению влияния планируемой деятельности на природу; прогноз «кумулятивного воздействия» вследствие проведения иных видов деятельности на экологию; прогнозирование «неизбежного воздействия»[106]. Рассматриваемый этап также предполагает рассмотрение альтернативных вариантов планируемой деятельности, включая исключение ее проведения.

Финальным этапом является мониторинг состояния окружающей среды вследствие проводимой деятельности, в случае фиксации изменений рассматривается, насколько такие изменения соответствуют Протоколу, кроме этого, статья 5 Приложения также обязывает стороны, проводящие деятельность, предоставлять информацию о мерах, способствующих снижению воздействия осуществляющейся деятельности на окружающую среду. Несмотря на установление достаточно строгих процедур по проверке соответствия планируемой человеческой деятельности на территории Антарктики природоохранным нормам Протокола, статья 7 Приложения допускает игнорирование всех «контрольных» процедур в случае чрезвычайной ситуации, требующей принятия незамедлительных действий для спасения людей, дорогостоящей техники, предотвращения вреда окружающей среды. В случае осуществления таких действий без прохождения предусмотренных Приложением процедур, сторона обязана предоставить отчет с пояснениями Комитету по охране окружающей среды и другим сторонам системы Договора в течение 90 дней.

Приложение II в статье 1 под «местной» флорой и фауной предполагает все виды животных и растений «на любой стадии жизненного цикла», распространенных на территории действия Договора об Антарктике. Также в этой статье перечисляются виды действий, являющимися «вредным вмешательством», например, проведение полетов вертолетов, нарушающих концентрацию местных

[106] Пункт 2 статьи 3 Приложения I к Протоколу по охране окружающей среды к Договору об Антарктике от 4 октября 1991 г. 1991. URL: https://docs.cntd.ru.

видов животных. Приложение определяет случаи, в которых может проводится деятельность, попадающая под понятие «вредного вмешательства». Так, подобная деятельность может проводиться для научных и образовательных целей, для пополнения «зоологических садов» новыми образцами флоры и фауны, для изучения влияния научной деятельность на окружающую среду [107]. Статья 4 регулирует вопросы интродукции - переселение, введение живых организмов в новую для них среду обитания, где ранее они не имели распространения[108]. Статья 4 устанавливает необходимость вывоза из Антарктики или уничтожения путем сжигания всех инвазивных видов растений и животных (включая потомство), не допускается ввоз на континент нестерильной почвы (т.к. она может содержать инвазивные для Антарктики микроорганизмы). Также запрещается ввоз живых птиц и их непроверенного на различные заболевания мяса. Основной целью Приложения II является сохранение первозданности окружающей среды Антарктики, насколько это максимально возможно в рамках проведения научно-исследовательской деятельности в регионе.

Приложение III регулирует вопросы утилизации отходов, определяя способы их ликвидации, порядок проведения ликвидации, устанавливает недопустимость попадания ряда продуктов, веществ в экологическую систему территории, на которую распространяется действие Договора об Антарктике. Статья 1 Приложения ставит целью рассматриваемого правового регулирования обращения с отходами сохранение окружающей среды Антарктики путем сокращения производимых отходов. Статьи 2-3 предусматривают ликвидацию отходов двумя способами: путем сжигания и путем вывоза с континента. К вывозу обязателен перечень отходов, предусмотренный в статье 2. Этот перечень состоит из отходов, которые не могут быть сожжены или ликвидированы иным способом на территории действия Договора об Антарктике без причинения вреда окружающей

[107] Пункт 2 статьи 3 Приложения II к Протоколу по охране окружающей среды к Договору об Антарктике от 4 октября 1991 г. 1991. URL: https://docs.cntd.ru.
[108] С.С. Ижевский. Интродукция и применение энтомофагов // Москва: Агропромиздат. 1990. С. 223.

среде, например, к таким отходом Приложение относит радиоактивные вещества, пластмассу, электрические батареи. Кроме того, Приложение определяет порядок планирования ликвидации отходов, разделяя все возможные виды отходов на 5 групп[109], устанавливает обязанность сторон по контролю своих экспедиций в вопросе утилизации отходов и предоставлении Комитету по охране окружающей среды планов касательно ликвидации отходов, а также отчетов по их исполнению[110].

Последнее принятое одновременно с Мадридским протоколом Приложение под номером 4 посвящено вопросам защиты морской среды Антарктики от загрязнения человеком. В отличие от большинства других актов системы Договора об Антарктике в рассматриваемое Приложение распространяет свои нормы не только на территорию действия Договора, но и на связанные с этой территорией экосистемы. Так, в статье 8 Приложения указывается, что стороны также должны предпринимать меры по предотвращению вреда смежным экологическим системам, которые не попадают под действие системы Договора об Антарктике. Приложение полностью запрещает сброс в морскую воду нефти, вредных жидких веществ, любого мусора (кроме пищевых отходов)[111]. Как и в Приложениях I – III, в документе делается оговорка касательно чрезвычайных ситуаций, в которых установленные ограничения и запреты могут быть не соблюдены для спасения людей и судов с дальнейшим информированием Комитета по охране окружающей среды и всех сторон Договора о предпринятых действиях[112]. Статья 11 устанавливает независимость военных кораблей и иных «судов, принадлежащим государству и эксплуатируемым им, когда они используются только для правительственной некоммерческой службы» от норм Положения. Тем не менее,

---

[109] Пункт 1 статьи 8 Приложения III к Протоколу по охране окружающей среды к Договору об Антарктике от 4 октября 1991 г. 1991. URL: https://docs.cntd.ru.

[110] Статья 9 Приложения III к Протоколу по охране окружающей среды к Договору об Антарктике от 4 октября 1991 г. 1991. URL: https://docs.cntd.ru.

[111] Статьи 3-5 Приложения IV к Протоколу по охране окружающей среды к Договору об Антарктике от 4 октября 1991 г. 1991. URL: https://docs.cntd.ru.

[112] Статья 7 Приложения IV к Протоколу по охране окружающей среды к Договору об Антарктике от 4 октября 1991 г. 1991. URL: https://docs.cntd.ru.

статья 11 обладает и рекомендательным характером, заключающимся в побуждении государств к добровольному распространению действия Приложения на такие суда с целью сохранения окружающей среды. Кроме того, пункт 3 рассматриваемой статьи обязывает стороны Договора обмениваться информацией касательно применения 11 статьи Приложения IV. Статья 13 устанавливает необходимость регулярного «обзора действия» сторонами действующих и принимаемых мер, направленных на защиту морских вод Антарктики от загрязнения, при этом Стороны должны соблюдать не только положения Приложения, но и нормы, установленные МАРПОЛ 73/78 (Международная конвенция по предотвращению загрязнения с судов). Можно сказать, что Приложение IV имеет дополняющий, субсидиарный по отношению к МАРПОЛ характер.

Приложение V посвящено регулированию особо управляемых и особо охраняемых районов (ООР), установление статуса которых происходит на встречах Консультативного совещания[113]. Предложение о наделении региона Антарктики одним из таких статусов должно сопровождаться планом, определяющим точные географические границы, условия доступа и проведения мероприятий по охране окружающей среды [114] . Разница в статусе «особо охраняемого» и «особо управляемого» районов заключается в том, что второй особо управляемые районы могут включать в себя особо охраняемые, выступая в качестве административной единицы, оптимизирующей регулирование первого вида территорий[115].

В свою очередь статус особо охраняемого района предоставляется только территориям, представляющим собой «исключительный интерес» для разных сфер деятельности человека, таких как, наука, культура и т.д. Таким образом, Приложение V логично обобщила ранее созданное правовое регулирование ООР, а также определило ряд процедурных моментов: порядок получения разрешений на

[113] Например, КСДА IV
[114] Статья 5 Приложения V к Протоколу по охране окружающей среды к Договору об Антарктике от 4 октября 1991 года. 1991. URL: https://docs.cntd.ru.
[115] Статья 4 Приложения V к Протоколу по охране окружающей среды к Договору об Антарктике от 4 октября 1991 года.

посещение ООР и обмена информацией между государствами о соблюдении выстроенной разрешительной системы.

Приложение VI, являющееся последним принятым на данный момент, устанавливает ответственность за причинение вреда окружающей среде Антарктики вследствие чрезвычайной ситуации, при условии, что сторона не предприняла мер по предотвращению такого вреда[116]. Настоящее Приложение ограничивает свободу от несения ответственности сторон в случае чрезвычайных ситуаций, которые были упомянуты в Приложениях I – V.

Подводя итог анализу Мадридского протокола, стоит отметить, что его первостепенная ориентированность на сохранение окружающей среды Антарктики позволила выстроить прочную систему международного сотрудничества в регионе, которая направлена на удовлетворение исключительно научных и мирных целей. Сам Протокол и его Приложения, как и вся система Договора, отличаются гибкостью и грамотным балансированием интересов сторон.

Договор об Антарктике имеет бессрочный характер, в то время как Мадридский протокол перестанет действовать в 2048 году. Теоретически это означает, что после обозначенной даты государства смогут в одностороннем порядке начать деятельность по извлечению минеральных ресурсов в регионе.

Такое неутешительное предположение базируется на двух фактах: постоянно растущие потребности экономик государств с каждым годом используют все больше невосполнимых ресурсов, которыми богата Антарктика. Однако подобное допущение в ближайшем обозримом будущем не представляется достаточно обоснованным в силу сурового климата региона.

Затраты на создание предприятий по добыче тех или иных ресурсов будут слишком велики, что повлечет за собой высокую себестоимость сырья[117]. Учитывая это обстоятельство, будет справедливо предположить, что развитие системы

---

[116] Статья 6 Приложения VI к Протоколу по охране окружающей среды к Договору об Антарктике от 4 октября 1991 года. 1991. URL: https://docs.cntd.ru.

[117] Грикуров Г.Э., Лейченков Г.Л., Михальский Е.В., Голынский А.В., Масолов В.Н. Минеральные ресурсы Антарктики: геологические предпосылки и перспективы освоения // Разведка и охрана недр. 2000. № 12. С. 59-63.

Договора об Антарктике в перспективе полувека-века будет происходить в рамках сохранения нейтрального статуса Антарктики, дальнейшего налаживания научно-исследовательского международного сотрудничества. Подобное допущение подтверждается и итогами последних КСДА. Так, КСДА XLIV посвящено регулированию ООР, устанавливая дополнительные природоохранные требования.

Последнее состоявшееся на настоящий момент Консультативное совещание, проходившее с 29 мая по 8 июня 2023 года в Хельсинки (Финляндия), также было посвящено исключительно вопросам защиты окружающей среды Антарктики, особенно остро на данном совещании поднимался вопрос глобального изменения климата и его воздействие на Антарктику, на этом же совещании был поднят вопрос о возможности добычи минеральных ресурсов в регионе действия Договора - и тут же была высказана принципиальная позиция о недопустимости подобной деятельности[118].

Невозможно отрицать тот факт, что со временем вопрос об использовании ресурсов Антарктики станет более актуальным и острым ввиду созданной Договором системы, предполагающей «безфлаговый» статус Антарктики, в связи с этим уже сейчас многие государства прорабатывают в рамках национальных стратегий вопрос о расширении деятельности в регионе.

В настоящий момент главным способом наращивания своего влияния в Антарктике является расширение научных миссий и увеличение количества научных станций. Например, Китайская Народная Республика в 2024 г. ввела в эксплуатацию свою пятую исследовательскую станцию «Циньлин», хотя ряд западных стран считает, что истинное назначение возведения этого объекта заключается в сборе разведывательной информации[119]. Таким образом, несмотря на все достоинства созданной системы и положительного прогноза на ее

---

[118] Сорок пятое Консультативное совещание по Договору об Антарктике. Двадцать пятое совещание Комитета по охране окружающей среды. Секретариат Договора об Антарктике. URL. https://www.ats.aq/devAS/Meetings/Past/95

[119] China appears to be ramping up construction on its new Antarctic station. [Электронный ресурс]. BBC NEWS. URL. https://www.nbcnews.com/news/world/china-antarctica-construction-field-station-csis-russia-us-mcmurdo-rcna80367

дальнейшее развитие в мирном, исследовательском русле, нельзя исключать возможность эскалации в регионе вследствие стратегической значимости Антарктики.

В системе международных соглашений, связанных с охраной природы полярных регионов, особое место занимает Соглашение по сохранению альбатросов и буревестников (Agreement on the Conservation of Albatrosses and Petrels, далее - ACAP)[120]. Это многостороннее соглашение было открыто для подписания 19 июня 2001 года (в Канберре) и вступило в силу 1 февраля 2004 г., после ратификации его пятой стороной – ЮАР. ACAP является юридически обязательным договором, нацеленным на сохранение 31 вида птиц (всех видов альбатросов, а также ряда крупных буревестников и некоторых качурок) путем координации усилий государств-участников.

Хотя ACAP географически не ограничивается исключительно Антарктикой, оно имеет прямое значение для антарктического региона. Большинство видов альбатросов и буревестников, охваченных соглашением, гнездятся на субантарктических и антарктических островах или кормятся в водах Южного океана. Это, в частности, королевский альбатрос, странствующий альбатрос, серый буревестник и др., обитающие на островах вокруг Антарктиды (Южная Георгия, Кергелен, острова около Новой Зеландии и Австралии, Фолкленды/Мальвины, остров Вознесения и т.д.). Эти птицы страдают от воздействия человеческой деятельности – прежде всего, от морского рыболовства (крючковые лески, в которые попадаются альбатросы – печально известный прилов), от инвазивных видов (крысы, кошки на островах уничтожают кладки и птенцов), от загрязнения.

Соглашение было заключено в рамках Конвенции о сохранении мигрирующих видов дикой фауны 1979 г. (CMS)[121] как специализированный

---

[120] Agreement on the Conservation of Albatrosses and Petrels (Canberra, 19 June 2001г)// Secretariat of the Agreement on the Conservation of Albatrosses and Petrels (ACAP). URL: https://acap.aq/agreement-text/206-agreement-on-the-conservation-of-albatrosses-and-petrels/file (дата обращения: 01.09.2025).

[121] Convention on the Conservation of Migratory Species of Wild Animals. Bonn, 23 June 1979 // CMS Secretariat. URL: https://www.cms.int/en/convention-text (дата обращения: 01.09.2025).

регионально-видовой договор. Цель АСАР – “достижение и поддержание благоприятного статуса сохранности альбатросов и буревестников”. Для этого стороны обязуются принимать меры по сокращению гибели птиц на крючковых промыслах (вводить безопасные для птиц технологии лова, отпугиватели, ночную выгрузку снастей и пр.), защищать места размножения (создавать заповедники на островах), проводить исследования и мониторинг численности. Соглашение учредило Постоянный комитет, а его Секретариат размещается в г. Хобарт, Австралия – что логично, учитывая антарктическую направленность (Хобарт – также штаб-квартира Секретариата АНТКОМ)[122].

По состоянию на март 2019 г. участниками АСАР были 13 государств. В их числе ключевые антарктические игроки: Австралия, Новая Зеландия, Великобритания, Франция, Аргентина, Чили, Бразилия, Перу, Испания, ЮАР и др. Великобритания, подписавшая соглашение в 2001 г.[123] и ратифицировавшая его в 2004 г., распространила его действие и на заморские территории (включая острова Южная Георгия, острова Субантарктики)[124]. Россия и Китай, однако, не являются участниками АСАР. Это можно объяснить тем, что у России мало гнездовий данных птиц (только на субантарктических владениях отсутствующих, ведь у РФ нет таковых), а Китай географически не вовлечен. Тем не менее, косвенно через участие в АНТКОМ эти страны поддерживают цели АСАР, так как АНТКОМ тоже принимает меры по сокращению прилова морских птиц в Южном океане.

Также АСАР важен в контексте общей тенденции усиления природоохранного режима Антарктики в 1990-2000-е гг. Его заключение в 2001 г. показало готовность стран выходить за рамки только антарктических форумов (КСДА, АНТКОМ) и создавать параллельные инструменты, если это способствует

---

[122] ACAP. Advisory Committee / Secretariat. Почтовый адрес: 119 Macquarie St, Hobart TAS 7000, Australia // URL: https://acap.aq/contactse/acap-secretariat-staff (дата обращения: 01.09.2025).

[123] Joint Nature Conservation Committee (UK). Agreement on the Conservation of Albatrosses and Petrels (ACAP): UK ratification and extension to Overseas Territories. URL: https://jncc.gov.uk/our-work/agreement-on-the-conservation-of-albatrosses-and-petrels-acap/ (дата обращения: 01.09.2025).

[124] Government of South Georgia & the South Sandwich Islands. ACAP Implementation Plan (SGSSI). URL: https://gov.gs/wp-content/uploads/2022/10/FINAL_ACAP-Implementation-Plan-SGSSI.pdf (дата обращения: 01.09.2025).

сохранению биоразнообразия. АСАР включен в главу 2 диссертации как иллюстрация того, что Антарктика – часть глобальной экосистемы, и сохранение отдельных групп видов требует глобальных или по крайней мере межрегиональных соглашений. Альбатросы, например, мигрируют далеко за пределы антарктических вод; некоторые страны Северного полушария (Япония, США) хотя не являются сторонами АСАР, но сотрудничают, изменяя свои промысловые правила, поскольку птицы могут гибнуть и в их водах. Это подчёркивает принцип универсального участия в охране природы Антарктики.

Российская (советская) наука международного права внесла значительный вклад в разработку теоретических основ антарктического правового режима. Особого упоминания заслуживают труды таких отечественных правоведов, как С.В. Молодцов и В.В. Голицын, которые в разное время детально анализировали статус Антарктики и выработали позицию, актуальную и поныне. Включение их взглядов позволяет обогатить анализ современного режима Антарктики, учитывая преемственность российской доктрины.

Проф. С.В. Молодцов обосновывал, что положения статьи IV Договора об Антарктике [125] фактически исключают возможность установления государственного суверенитета над каким-либо участком Антарктиды на время действия договора[126]. Такой подход соответствовал официальной позиции СССР: Антарктида должна использоваться всем человечеством для мира и науки, а не становиться ареной территориального раздела. Молодцов подчеркивал, что правовой статус Антарктики sui generis – она не terra nullius, а территория, регулируемая специальным международным соглашением, в рамках которого государства осуществляют ограниченные права (например, право проводить научные исследования, создавать станции, осуществлять инспекции), не затрагивая

[125] Договор об Антарктике (Вашингтон, 1 декабря 1959 г.). // ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/antarctic.pdf (дата обращения: 01.09.2025).

[126] Молодцов С.В. Современное международно-правовое положение Антарктики. М., 1954. С 132// Библиотечный каталог. URL: https://books.discite.ru/book/sovremennoe-mezhdunarodno-pravovoe-polozhenie-antarktiki/ (дата обращения: 01.09.2025)

вопрос суверенитета. Можно сказать, что Молодцов заложил в отечественной доктрине понимание Антарктики как международной пространства, общего для всех государств, хотя и не формализованного как “общего наследия человечества” в строгом юридическом смысле.

Позиция проф. В.В. Голицына отражала сбалансированный подход: с одной стороны, он отстаивал легитимность и эффективность существующей системы Договора (ATS) и указывал, что она открыта для присоединения любых государств (что отвечает принципу участия всего международного сообщества). С другой стороны, Голицын анализировал вызовы, в том числе идею объявления Антарктики “общим наследием человечества”[127]. Он отмечал, что ряд развивающихся стран и некоторые ученые предлагали применить к Антарктике принцип общего наследия (по аналогии с глубоководным дном, космосом), подразумевающий коллективное управление от имени всего человечества и распределение выгод. Однако Голицын приходил к выводу, что Антарктический договор уже реализует многие цели концепции общего наследия, хотя и без использования самого термина. В частности, он указывал, что Договор обеспечивает демилитаризацию, свободу научных исследований для всех стран, международный контроль (через инспекции), мораторий на национальные притязания и охрану природы – т.е. фактически предохраняет Антарктику от превращения в объект конкуренции держав. В то же время Голицын подчеркивал отличие Антарктики: в отличие от Мирового океана или космоса, тут есть исторические претензии и присутствие ряда государств, потому прямое провозглашение ее “общим достоянием” было политически нереалистично и юридически спорно. Он критиковал радикальные предложения, выдвигавшиеся на Генеральной Ассамблее ООН в 1980-е гг. (в частности, инициированные Малайзией идеи пересмотра режима Антарктики вне рамок ATS), считая, что они могут разрушить достигнутый баланс и привести к конфронтации. Вместо этого Голицын ратовал за эволюцию

[127] Голицын В.В. Международно-правовой режим Антарктики // Московский журнал международного права. 2020. С. 46-60.

режима через привлечение новых участников и развитие нормативной базы (например, поддержал принятие в 1988 г. Конвенции по регулированию добычи минеральных ресурсов Антарктики – CRAMRA[128], хотя она и не вступила в силу, и особенно приветствовал Протокол 1991 г. об охране окружающей среды[129]).

Китайская научная литература и доктрина международного права уделяют значительное внимание правовому режиму полярных территорий, включая Антарктику [130] . В китайских исследованиях отмечается уникальный статус Антарктики как территории, не подпадающей под суверенитет каких-либо государств, а управляемой особым договорным режимом. Китайские международно-правовые специалисты, как правило, подчеркивают принцип мирного использования Антарктики и международного сотрудничества, закрепленный в Договоре об Антарктике 1959 г., и выступают против её раздела на национальные секторы[131].

В китайской доктрине можно выделить несколько направлений. Во-первых, многие авторы анализируют статус Антарктики с точки зрения международного права, соглашаясь с тем, что Договор об Антарктике “заморозил” все территориальные претензии и запретил новые претензии на суверенитет. Например, в первой официальной Белой книге Китая по вопросам Антарктики (опубликована в мае 2017 г.)[132] прямо подтверждается приверженность Пекина

---

[128] Convention on the Regulation of Antarctic Mineral Resource Activities (CRAMRA) (Wellington, 2 June 1988). // Secretariat of the Antarctic Treaty. URL: https://www.ats.aq/devph/en/documents/ins/231?atcm_search (дата обращения: 01.09.2025).

[129] Протокол по охране окружающей среды к Договору об Антарктике (Мадрид, 4 октября 1991 г.). Секретариат Договора об Антарктике. URL: https://documents.ats.aq/recatt/att006_r.pdf (дата обращения: 01.09.2025).

[130] 李晨. 南极条约体系的实施与执行// 中国极地研究. 2017. Vol. 29, No. 4. P. 531–544. [Ли Чэнь. Реализация и осуществление системы Договора об Антарктике // Китайские полярные исследования. 2017. Т. 29, № 4. С. 531–544.]

[131] Договор об Антарктике (Вашингтон, 1 декабря 1959 г.). Официальный русский текст : [Электронный ресурс] // ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/antarctic.pdf (дата обращения: 01.09.2025).

[132] 中国的南极事业报告（中国首次发布南极事业白皮书性质报告）[Доклад о деятельности Китая в Антарктике (в Китае впервые опубликован отчет, по своему характеру являющийся Белой книгой о деятельности в Антарктике)] URL: https://news.xinhuanet.com/politics/2017-05/22/c_1121016259.htm (дата обращения: 01.09.2025).

целям и духу Договора об Антарктике, а также заявляется, что Китай будет и далее поддерживать стабильность системы Договора. Китайские юристы отмечают, что с момента присоединения к Договору (КНР стала его стороной в 1983 г. и консультативной стороной в 1985 г.) Китай выполняет все обязательства и не претендует на какие-либо территории в Антарктике [133]. Во-вторых, заметна тема охраны окружающей среды и участия Китая в экологических соглашениях по Антарктике. Китайские исследователи обсуждают вклад страны в сохранение антарктической экосистемы, включая соблюдение Протокола об охране окружающей среды 1991 г. (Пекин ратифицировал его в 1998 г.) и следование запрету на добычу минералов. В-третьих, китайская литература рассматривает интересы Китая в научных исследованиях и ресурсах Антарктики. Отмечается растущее присутствие Китая на континенте: сегодня у Китая уже пять антарктических станции (Великая стена, Чжуншань, Куньлунь на Куполе А, сезонная Тайшань и недавно введенная в эксплуатацию Циньлин). Это сопровождается дискуссией о законности и целях такого присутствия – подчеркивается, что оно основано на научных и мирных целях в рамках Антарктического договора.

Важно систематизировать мнения китайской доктрины. Преобладающая точка зрения заключается в поддержке существующего антарктического правопорядка и отрицании территориального раздела Антарктики. Как отмечают Д.К. Лабин и Чэнь Ц[134], исследовавшие китайскую правовую позицию, Китай поныне действует строго в соответствии с системой Договора об Антарктике и не стремится менять эту систему на режим территориального раздела. Китайские специалисты подчеркивают, что Антарктида должна использоваться для всего человечества, однако не через радикальную реформу режима, а через расширение

[133] Parties to the Antarctic Treaty (China: 8 June 1983; Consultative Party status: 7 October 1985). URL: https://www.ats.aq/devph/en/antarctic-treaty/parties?atcm_search (дата обращения: 01.09.2025).

[134] Чэнь Ц. Роль Китая в развитии международного сотрудничества в Антарктике: правовой анализ позиции и действий/Лабин Д.К., Чэнь Ц. // Право и управление. XXI век. 2025. №1. С.49-57. URL: https://mgimopravo.elpub.ru/jour/article/view/655 (дата обращения: 01.09.2025).

участия в существующей системе договоров [135] . Китайская антарктическая политика пока еще формируется и не оформлена в единую стратегию, однако прослеживаются её основные направления: увеличение научного вклада, экологическая ответственность и укрепление международного сотрудничества. Так, делается акцент на инициативах по созданию охраняемых районов (например, морских охраняемых акваторий и особо управляемых районов), а также на участии Китая в совместных научных проектах. Д.К. Лабин и Чэнь Ц[136] заключают, что интересы Китая в Антарктике сейчас характеризуются повышенным вниманием к научным исследованиям, охране окружающей среды и международному сотрудничеству, а не поиском односторонней выгоды. Таким образом, китайская доктрина в целом поддерживает статус-кво Антарктического договора, рассматривая его как эффективный механизм предотвращения конфликта и обеспечения равного доступа к континенту для всех заинтересованных стран.

Отдельно следует отметить обсуждение в китайской литературе вопросов ресурсного режима Антарктики. Некоторые китайские авторы анализируют перспективы использования морских живых ресурсов (например, промысел криля в зоне действия АНТКОМ) и минералов в отдаленном будущем. Здесь китайская позиция двойственная: с одной стороны, Китай признает действие Протокола 1991 г. о запрете добычи минеральных ресурсов, с другой – указывает на возможность пересмотра этого запрета после 2048 г. (50-летний мораторий) при наличии консенсуса сторон. Однако китайские официальные лица (например, заместитель министра иностранных дел Чжан Есуй в 2017 г.) публично заявляли, что КНР поддерживает мораторий на добычу полезных ископаемых [137] . Таким образом,

---

[135] 刘能冶. 中国的崛起与《南极条约》体系？// 澳大利亚与海洋事务杂志. 2019. Vol. 11, No. 2. P. 120–131. [Лю Нэнъе. Подъем Китая и система Договора об Антарктике // Журнал Австралии по морским делам. 2019. Т. 11, № 2. С. 120–131.]

[136] Чэнь Ц. Роль Китая в развитии международного сотрудничества в Антарктике: правовой анализ позиции и действий/Лабин Д.К., Чэнь Ц. // Право и управление. XXI век. 2025. №1. С.49-57. URL: https://mgimopravo.elpub.ru/jour/article/view/655 (дата обращения: 01.09.2025).

[137] Министерство иностранных дел КНР. Интервью заместителя министра иностранных дел Лю Чжэньминя по итогам 40-го Консультативного совещания по Договору об Антарктике (Пекин, май 2017 г.). URL:

китайская доктрина сейчас не ставит под сомнение экологические ограничения, считая их важной частью глобальных обязательств.

https://www.mfa.gov.cn/web//wjb_673085/zzjg_673183/jks_674870/tyjl_674872/gjhdqlfywj_674896/201705/t20170525_637490.htm (дата обращения: 01.09.2025).

ГЛАВА 2. КИТАЙСКАЯ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ДОКТРИНА О ПРОБЛЕМАХ УСТАНОВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА НАД ТЕРРИТОРИЯМИ АНТАРКТИКИ, ПРОБЛЕМЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЕЕ РЕСУРСОВ И РЕГЛАМЕНТАЦИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АНТАРКТИКЕ, О ФОРМАХ И ВИДАХ СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВ ЭТОГО РЕГИОНА

2.1. Позиция Китайской Народной Республики по «разделу» Антарктики Договором об Антарктике 1959 года

Китай ратифицировал Договор об Антарктике в 1983 г.[138], стал одной из Консультативных сторон Договора об Антарктике в 1985 г., присоединился к Протоколу по защите окружающей среды к Договору об Антарктике (Мадридский протокол 1991 г.)[139] в 1998 г. и присоединился к Конвенции о сохранении морских живых ресурсов Антарктики в 2007 г. Будучи крупной промышленной державой, Китай имеет растущие интересы в богатой ресурсами Антарктике[140].

На сегодняшний день Китай провел 40 национальных антарктических экспедиций и управляет пятью исследовательскими станциями[141]. Кроме того, китайские туристы являются второй по численности группой в Антарктиде, уступая лишь Соединенным Штатам[142]. Для успешной реализации своей

---

[138] Договор об Антарктике от 1 декабря 1959 г, вступил в силу 23 июня 1961 г. [Электронный ресурс]. URL: http://docs.cntd.ru/document.

[139] Протокол по охране окружающей среды к Договору об Антарктике от 4 октября 1991 г. Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов / Консорциум «Кодекс». Москва, 1991. URL: https://docs.cntd.ru.

[140] Лю Нэнъе, Кассандра М. Брукс. Эволюция позиции Китая в отношении морских охраняемых районов Южного океана: последствия для будущего управления Антарктикой // Marine Policy. 2018. Т. 94. С. 189-195. [刘能冶, 卡桑德拉·M·布鲁克斯. 中国对南大洋海洋保护区立场的转变：对未来南极治理的影响 // 海洋政策. 2018.Vol 94. P. 189-195.]

Короткевич Е.С. Некоторые черты сходства и различия природы Арктики и Антарктики// Общество: политика, экономика, право. 2017. №8. С. 54-62

[141] Xinhua. 2018b. “China’s Icebreaker Xuelong Returns to Shanghai After Finishing 34th Antarctic Expedition.” Accessed January 11, 2024. URL. http://www.xinhuanet.com/english/2018-04/21/c_137127384.htm.

[142] IAATO. “IAATO Overview of Antarctic Tourism: 2017-18 Season and Preliminary Estimates for 2018-19 Season.” URL: https://iaato.org/documents/10157/2398215/IAATO+overview/bc34db24-e1dc-4eab-997a-4401836b7033.

антарктической стратегии любому государству необходимо эффективно взаимодействовать с Китаем.

Исторически выделяют «три волны антарктического империализма», которые сформировали текущую структуру управления Антарктикой: (1) первая волна проходила с 1415 по 1517 гг. под руководством Португалии и Испании[143]. Это также заложило основу для антарктических претензий Аргентины и Чили; (2) вторая волна вписывается в эпоху «высокого империализма» или «нового империализма», датируемую 1830-1914 гг., когда Великобритания была ведущей державой; (3) третья волна пришлась на конец Второй мировой войны, и ключевую роль в ней сыграли Соединенные Штаты[144].

Китай не участвовал ни в одной из указанных волн. Например, в кульминационный момент так называемой «Героической эпохи антарктических исследований» (конец XIX - начало XX вв.), когда европейские колониальные державы провели несколько экспедиций для изучения Антарктиды как terra nullius, Китай представлял собой Срединное государство[145], пытавшееся защититься от колониальных держав.

Так, например, с 1911 по 1914 год сэр Дуглас Моусон возглавлял австралийскую антарктическую экспедицию[146]. Тем временем в 1911 г. разразилась Синьхайская революция, которая свергла последнюю императорскую династию Цин в Китае. Когда в 1933 году была создана Австралийская антарктическая территория (AAT) (Australian Antarctic Territory Acceptance Act 1933), в Китае еще

---

[143] Международное морское право: публичное и частное: учебник / под ред. Д.К. Лабина и В.Н. Коваля. М.: Кнорус. 2023.С. 18-19.

[144] Scott S. V. Three Waves of Antarctic Imperialism // In Handbook on the Politics of Antarctica. 2017. P. 37-49.

[145] «Срединное государство» — это один из вариантов перевода китайского самоназвания страны Чжунго (кит. 中国). Сегодня термин *чжунго*: входит в официальное название КНР; используется в самоназвании национальности (*чжунго жэнь* — «китаец»); способствует формированию китаецентрического мировоззрения и процессу «китаизации» национальных меньшинств.

[146] McGee, J., D. Smith. Framing Australian Antarctic Policy: The 20-Year Antarctic Plan and Beyond // Australian Journal of Maritime & Ocean Affairs 2016. Vol 8 (4). P. 332-348.

боролись с японским вторжением и от последствий гражданской войны между коммунистической партией и Гоминьданом.

В 1958 году американцы выступили с инициативой принятия Договора об Антарктике, который «обеспечивает свободу передвижения и поведения в глобальном сообществе» [147] . В переговорах по Договору об Антарктике не участвовал коммунистический Китай.

Только в 1979 году, после установления дипломатических отношений с Соединенными Штатами и принятия политики открытых дверей, Китай начал свой путь к реинтеграции в международную систему, основанную США после Второй мировой войны, включая систему Договора об Антарктике (*далее* – ***СДА***).

За последние четыре десятилетия активность Китая в Антарктиде постоянно возрастала [148] . Это естественное отражение быстрого экономического развития Китая, превратившегося из наименее развитой страны во вторую по величине экономику мира.

Например, у Китая уже есть пять антарктических станций - Грейт Уолл (круглогодичная станция, 1985 г., на острове Кинг Джордж), Чжуншань (круглогодичная станция, 1989 г., на холме Ларсеманн), Куньлунь (летний лагерь с возможностью преобразования в круглогодичную станцию в будущем, 2009 г., на куполе А, недалеко от центра Восточной Антарктиды), Тайшань (летний лагерь, 2014 г., на Земле Принцессы Елизаветы) и Циньлин (расположена на острове Невыразимый у побережья моря Росса в Восточной Антарктиде).

После завершения строительства третьей круглогодичной станции на острове Невыразимый в заливе Терра-Нова моря Росса в 2024 году[149] Китай сравнялся с лидерами антарктической науки, такими как США (Мак-Мердо, Южный полюс

---

[147] Scott S. V. Ingenious and Innocuous? Article IV of the Antarctic Treaty as Imperialism // The Polar Journal. 2011. Vol 1 (1).P. 57.

[148] Harrington J. China in Antarctica: A History // Southeast Review of Asian Studies. 2015. P.1–19.

[149] Лю Нэнъе. Что означает пятая научно-исследовательская станция Китая для управления Антарктикой? // The Diplomat. 2018. [刘能治. 中国的第五个考察站对南极治理意味着什么？ // 外交官. 2018.]

Амундсена-Скотта и Палмер) и Австралия (Кейси, Дэвис и Моусон), по количеству постоянных станций в разных частях Антарктиды.

Строительство 5-й китайской антарктической станции являлось частью более масштабного плана - так называемого проекта «Сюэ Лонг Тань Цзи» («Исследование полярных регионов снежным драконом»)[150], предусмотренного 13-м пятилетним планом экономического и социального развития Китая[151].

В рамках проекта «Сюэ Лонг Тань Цзи» правительство Китая осуществляет значительные инвестиции в полярную науку и технику, включая такие меры, как строительство новых станций, развертывание новых и современных ледоколов, улучшение потенциала антарктической авиации, первоначальное создание платформы наблюдения «земля-море-воздух», разработка зондирующего оборудования, подходящего для антарктической среды, создание платформ для получения информации об окружающей среде и потенциале ресурсов Антарктики и оперативных прикладных услуг.[152]

Проект «Сюэ Лонг Тан Цзи» успешно развивается. Например, «MV Xue Long 2 / Snow Dragon 2», второй китайский и первый отечественный ледокол, был спущен на воду в Шанхае 10 сентября 2018 г.[153] и начал обслуживать китайские полярные экспедиции с 2019 г. Во время 35-й антарктической экспедиции в ноябре 2018 г. Китай сообщил о строительстве новой взлетно-посадочной полосы в районе

---

[150] Xinhua. “Xue Long Tan Ji: Enhancing Capacity in Five Areas.” Accessed January 11, 2024. URL. http://www.xinhuanet.com/2018-10/11/c_1123546683.htm (in Chinese).

[151] Xinhua. Report on the Work of the Government. Accessed March 18, 2024. URL. http://www.xinhuanet.com/english/bilingual/2016-03/18/c_135201680_3.htm.

[152] 《中国南极事业》白皮书. 2017. [Белая книга «Развитие антарктической деятельности Китая». 2017.] URL. https://baike.baidu.com/reference/20814297/533aYdO6cr3_z3kATKHezv_xNC6SNdmkueCHB7pzzqIPmGapB5nyTcY178Fx_fkoDALFp51sL4RFx7_nCk5a7PQPIrJrBuB82Rn6UjrEybng4YF1xw

[153] Xinhua. “China’s First Domestically-build Polar Research Vessel and Icebreaker ‘Xuelong 2’ Launched in Shanghai.” 10 September 2018. URL. http://www.xinhuanet.com/english/2018-09/10/c_137458949.htm.

станции Чжуншань[154], что еще больше укрепит возможности Китая по доступу в Антарктиду.

Проект «Сюэ Лонг Тань Цзи» призван помочь Китаю лучше понять полярные регионы, особенно (1) роль Арктики и Антарктики в глобальной климатической системе; и (2) влияние изменений Арктики и Антарктики на глобальную политику и экономическое развитие[155].

Помимо научной деятельности, Китай стал новым членом Комиссии по сохранению морских живых ресурсов Антарктики (АНТКОМ) в 2007 г. и официально начал промысел криля в антарктических водах в 2009 г. Это довольно поздний шаг для рыболовства в полярных регионах. Коммерческий промысел антарктического криля (Euphausia superba) был начат в 1961/62 году Советским Союзом, когда двумя научно-исследовательскими судами было добыто 47 тонн[156].

В период с 2009 по 2014 гг. китайский промысел криля увеличился по объему биоресурса увеличился почти в 28 раз (с 1 956 тонн до 54 303 тонн)[157]. Тем не менее, за сезоны 2005-2014 гг. 41 % общего улова криля пришлось на Норвегию, 21 % - на Корею и 11 % - на Японию[158]. Если учесть, что АНТКОМ установил лимит вылова в 620 000 тонн для четырех регионов в юго-западной Атлантике[159], то китайский промысел криля пока составляет лишь незначительную часть промысла криля в Антарктике. С 2015 года китайский промысел криля сократился, и в период с 1

---

[154] Science & Technology Daily. 2018. “China Will Start Building Its First Permanent Antarctic Airstrip.” 29 October 2018. URL. http://www.stdaily.com/guoji/xinwen/2018-10/29/content_725008.shtml.

[155] State Council of P. R.China. 2016. “Comprehensive Implementation of Xue Long Tan Ji Project – Interview with Deputy Head of State Oceanic Administration Mr LIN Shanqin.” Accessed November 2, 2023. URL. http://www.gov.cn/xinwen/2016-11/02/content_5127671.htm.

[156] CCAMLR. 2017. URL. Krill Fishery Report. https://www.ccamlr.org/en/system/files/00%20KRI48%202017.pdf.

[157] CCAMLR. 2015. “Krill – Biology, Ecology and Fishing.” https://www.ccamlr.org/en/fisheries/krill-%E2%
80%93-biology-ecology-and-fishing.

[158] CCAMLR, 2017. URL. Krill Fishery Report. https://www.ccamlr.org/en/system/files/00%20KRI48%202017.pdf

[159] CCAMLR. 2018a. Krill Fisheries and Sustainability.” https://www.ccamlr.org/en/fisheries/krill-fisheriesand-sustainability.

декабря 2017 года по 30 ноября 2018 года действовали только два разрешенных судна «Fu Rong Hai» и «Long Teng»[160].

Кроме того, в июле 2018 года Ассоциация ответственных компаний по добыче криля, члены которой отвечают за 85 % промысла криля в антарктических водах, объявила о введении «добровольных ограничительных зон» площадью около 74000 км2 для своих операций на Антарктическом полуострове[161].

На текущий момент КНР занимает второе место по вылову криля в Антарктике после Норвегии. В период с 2010 по 2020 год на ее долю приходилось 15,5 процента от общего объема вылова криля, в то время как на долю Норвегии - 60,9 процента.[162]

Промысел криля регулируется лимитом на каждый сезон: как только этот лимит достигнут, все страны должны прекратить промысел. Более совершенные технологии на судах означают более эффективный промысел и переработку, что может существенно повлиять на долю каждой страны в общем улове.

По сообщениям, КНР строит самое большое в мире судно для промысла криля. [163] Поскольку существует общий лимит, увеличение улова КНР не обязательно приведет к истощению промысла, но может привести к уменьшению количества криля для Норвегии и других стран, если лимит будет достигнут.

Следует отметить, что на политическом уровне Китай намерен развивать промысел антарктического криля в рамках расширения дальнего водного промысла в Мировом океане[164]. Кроме того, Китай инвестирует значительные средства в

---

[160] CCAMLR. 2018b. URL. List of Authorised Vessels." https://www.ccamlr.org/en/compliance/list-vesselauthorisations.

[161] Association of Responsible Krill Harvesting Companies. 2018. "ARK Commits to Voluntary Restrictions in the Antarctic Peninsula to Ensure Long-Term Sustainability of Krill Fisheries." URL. http://www.arkkrill.org/index.cfm/7/News.

[162] CCAMLR Secretariat (2021), Fishery Report 2020: Euphausia superba in Area 48. URL. https://fishdocs.ccamlr.org/FishRep_48_KRI_2020.pdf.

[163] Richa Syal (2021), "Licence to krill: the destructive demand for a 'better' fish oil", The Guardian, 7 September 2021. URL. https://www.theguardian.com/environment/2021/sep/07/license-to-krill-the-destructive-demand-for-a-better-fish-oil.

[164] China Ministry of Agriculture and Rural Affairs, 2017. "13th Five-Year Plan on Distant Water Fishing (2016-2020)." Accessed December 21, 2023. URL. http://www.moa.gov.cn/gk/ghjh_1/201712/t20171227_6128624.htm .

технологии полярного рыболовства. Например, в 2017 г. Министерство сельского хозяйства создало Национальную ключевую лабораторию по развитию полярного рыболовства при Научно-исследовательском институте рыболовства Желтого моря Китайской академии рыбохозяйственных наук[165].

Работа Национальной ключевой лаборатории сосредоточена на науке о криле. Однако до сих пор из-за технических ограничений, особенно из-за ограниченных возможностей по вылову и переработке на борту[166], китайский промысел криля не является прибыльным, что становится препятствием для китайских рыболовецких компаний. До тех пор, пока не произойдет серьезного технического прорыва в китайской крилеводческой отрасли, можно ожидать, что в обозримом будущем китайский крилевый промысел будет оставаться на низком уровне.

В 2008 году Антарктиду посетили менее 100 китайских туристов[167]. В 2017-2018 годах, по данным Международной ассоциации антарктических туроператоров (IAATO), на долю китайских туристов приходится 15,8 % всех пассажиров (51 707 человек), посетивших Антарктиду[168].

В настоящее время Китай занимает второе место в мире по количеству антарктических туристов после США.[169] Учитывая цифры, можно сказать, что рост Китая в антарктическом туризме является экспоненциальным. Однако следует отметить, что ни один из антарктических туроператоров/чартеров пока не является китайским.

---

[165] Chinese Academy of Fisheries Sciences. 2017. “Ministry of Agriculture Key Laboratory on Polar Fisheries Development First Meeting of Academic Board Held in Yellow Sea Research Institute.” URL. http://www.cafs.ac.cn/info/1024/24555.htm.

[166] 朱国平, 许柳雄, 陈锦淘, 戴小杰. 中国南极磷虾资源开发利用发展战略研究 // 中国水产科学. 2009. Vol 16 (3). P. 451–458. [Чжу Гопин, Сюй Люсюн, Чэнь Цзиньтао, Дай Сяоцзе. Исследование стратегии развития освоения и использования ресурсов антарктического криля в Китае // Китайские рыболовные науки. 2009. Т. 16, № 3. С. 451–458.]

[167] The Paper. “Chinese Antarctic Tourism Grows 40 Times in 9 Years.” 29 November 2017. https:// www.thepaper.cn/newsDetail_forward_1883331 (in Chinese).

[168] IAATO. “IAATO Overview of Antarctic Tourism: 2017-18 Season and Preliminary Estimates for 2018-19 Season.” https://iaato.org/documents/10157/2398215/IAATO+overview/bc34db24-e1dc-4eab-997a-4401836b7033.

[169] IAATO. Overview of Antarctic Tourism: The 2022-23 Season, and Preliminary Estimates for 2023-24.

Наиболее важным аспектом является то, что Китай, как великая держава, естественным образом требует большего пространства в рамках международного права[170]. Международное право тесно связано с политическим контекстом, в котором оно действует[171]. В этой связи исследователь Берк-Уайт отмечает, что «быстрое и глубокое перераспределение власти в международной системе будет означать, что поднимающиеся державы смогут использовать свою власть для продвижения своих интересов в рамках межнациональной правовой системы»[172].

Как уточняет Калер, для изучения этого явления важны три параметра: (1) предпочтения восходящих держав, которые касаются как результатов политики, так и институционального дизайна; (2) возможности восходящих держав влиять на глобальное управление; (3) эффективность стратегий, используемых восходящими державами[173]. Более того, восходящим державам, возможно, придется торговаться с действующими, чтобы добиться возможных изменений в глобальном управлении.

Справедливости ради следует отметить, что до сих пор Китай действовал в соответствии с СДА. В период с 1985 по 2018 гг. Китай представил в общей сложности 103 документа на Консультативные совещания по Договору об Антарктике (КСДА) / совещания Комитета по охране окружающей среды в рамках Протокола 1991 года (КЭП). В течение двух десятилетий (1985-2005 гг.) Китай просто следил за работой КСДА, и почти все представленные документы — это отчеты о деятельности Китая в Антарктике.

Только после XXVIII КСДА / КЭП VIII (2005) в Стокгольме Китай вместе с Австралией и Россией впервые предложил создать Антарктический особо управляемый район (ОУР) для холмов Ларсеманна в Восточной Антарктиде. Это

---

[170] 蔡从燕. 新兴大国与 21 世纪的国际法 // 欧洲国际法杂志. 2013. Vol 24 (3). P. 755-795. [Цай Цунъянь. Новые emerging державы и международное право в XXI веке // European Journal of International Law. 2013. Т. 24, № 3. С. 755-795.]

[171] Scott S. V. International Law in World Politics: An Introduction. 3rd ed. Boulder: Lynne Rienner. 2017. P. 1-16.

[172] Burke-White, W.W. Power Shifts in International Law: Structural Realignment and Substantive Pluralism // Harvard International Law Journal 2015. Vol 56. P. 1–79.

[173] Kahler M. Rising Powers and Global Governance: Negotiating Change in a Resilient Status Quo // International Affairs. 2013. Vol 89 (3). P. 711–729.

можно рассматривать как первую попытку Китая повлиять на режим управления Антарктикой.

С 2005 г. Китай стал относительно более активным на ежегодных встречах КСДА/КЭП. Тем не менее, по сравнению с Австралией, которая в период с 2005 по 2018 гг. представила в общей сложности 277 документов по различным вопросам на заседания КСДА/КЭП, влияние Китая (66 представлений) в рамках СДА является минимальным.

Если говорить об усилении Китая в Антарктике с точки зрения управления, то в последние годы можно выделить два наиболее значимых вопроса. Первый — это создание морских охраняемых зон (*далее*-МОЗ) в Южном океане. Этот вопрос был поднят в 2012 г., когда США и Новая Зеландия выступили с совместным предложением о создании МОЗ в регионе моря Росса, а Австралия, Франция и ЕС внесли еще одно предложение о создании сети МОЗ в Восточной Антарктиде в рамках АНТКОМ. Китай весьма скептически относится к предложениям по созданию МОЗ в Южном океане[174].

Несмотря на то, что в 2015 г. Китай поддержал создание МОЗ в регионе моря Росса, он продолжает высказывать свои опасения по поводу других предложений по созданию МОЗ[175]. Кроме того, даже если 35-летняя МОЗ в регионе моря Росса была создана в 2017 г., Китай считает, что требуется отдельный план исследований и мониторинга (ПИМ), который должен быть утвержден АНТКОМ, и провел серьезные дебаты с Соединенными Штатами, в частности, во время ежегодной встречи АНТКОМ в 2017 г.

---

[174] Лю Нэнъе. Изменение позиции Китая в отношении морских охраняемых районов в Южном океане: последствия для будущего управления Антарктикой // Marine Policy. 2018. Т. 94. С. 189–195. [刘能冶. 中国对南大洋海洋保护区立场的转变：对未来南极治理的影响 // 海洋政策. 2018.Vol. 94. P.189-195.]

[175] 刘能冶. 欧盟与南大洋海洋保护区的建立：南极海洋生物资源治理中的一致性与合作 // 国际环境协定：政治、法律和经济学. 2018. Vol.18 (6). P.861–874. [Лю Нэнъе. ЕС и создание морских охраняемых районов в Южном океане: Согласованность и сотрудничество в управлении морскими живыми ресурсами Антарктики // International Environmental Agreements: Politics, Law and Economics. 2018. Vol.18 (6). P.861–874.]

Второй вопрос — это предложение Китая о создании нового особо управляемого района Антарктики (ОУР) на китайской антарктической станции Куньлунь,

Купол А (Dome Argus) – высочайшее ледниковое плато Антарктиды, расположенное в центральной части Восточно-Антарктического ледникового щита (около 80°22′ ю.ш., 77°21′ в.д.). Этот район имеет исключительно важное значение для науки: там зафиксированы самые низкие температуры на Земле и уникальные условия для астрономических наблюдений (тонкая атмосфера, длительная полярная ночь). Политико-правовая актуальность “Купола” А возросла в последние годы в связи с активностью Китая, который осуществляет в этом отдаленном месте масштабные проекты и выдвигает определенные инициативы в рамках системы Договора об Антарктике.

Китайская антарктическая экспедиция впервые достигла района Купола А в 2005 году в составе наземного разведочного похода. В 2009 г. на высоте ~4093 м над уровнем моря Китай основал исследовательскую станцию “Куньлунь” – свою третью антарктическую станцию, первую во внутренних районах Антарктиды. Станция функционирует как летняя (сезонная) база, главным образом для астрономических, гляциологических и атмосферных исследований. Уникальность “Куньлуня” в том, что это одна из немногих станций в глубине континента (вместе с американским “Амудсен-Скотт” на Полюсе и российским “Восток”). Логистика крайне сложна: снабжение станции осуществляется наземным тракторным поездом от китайской прибрежной станции “Чжуншань” (более 1200 км по леднику). Тем не менее, Китай ежегодно проводит рейсы, доставляя оборудование. На Куполе А установлены телескопы для наблюдения за звездами и атмосфера – условия там столь благоприятны, что Китай планирует создать целый астрономический обсерваторный комплекс. Уже действуют телескопы проекта AST3 для наблюдения экзопланет и сверхновых.

Начиная с 2013 г. Китай продвигает предложение придать району вокруг станции “Куньлунь” статус Антарктического особо управляемого района (ASMA –

Antarctic Specially Managed Area)[176]. По Договору и Протоколу, ASMA – это инструмент, позволяющий координировать деятельность в районах, где много разноплановой активности, чтобы избежать конфликтов (в отличие от особо охраняемых районов, ASMA не ставит цель природной охраны, а именно координации). Китай обосновывал необходимость ASMA на Куполе А тем, что это ключевая площадка для международной науки (астрономии), которая требует особого режима: управления доступом, планирования инфраструктуры, предотвращения возможного загрязнения атмосферы (чтобы не мешать телескопам). Предлагалось установить регламент для всех экспедиций в этой зоне, включая обязательное уведомление о прибылях, общие правила поведения и т.д. Площадь предлагаемого района – порядка 19 764 км², охватывающая станцию и прилегающие точки исследований.

Однако реакция других стран на китайскую инициативу оказалась сдержанной и даже негативной. Против статуса ASMA на Куполе А выступили, прежде всего, Австралия и США. Австралия претендует на этот сектор как часть своей Австралийской Антарктической Территории, хотя Китай (как и Россия, и США) этой претензии не признает. Опасения оппонентов сводились к тому, что первичная цель китайского предложения – обеспечить себе преимущество и “мягкий контроль” над отдаленным районом под предлогом координации. Anne-Новозеландский исследователь Анн-Мария Брэди охарактеризовала план Китая как “soft presence” – тонкий способ контроля территории без формального требования суверенитета. Другие делегации на КСДА задавались вопросом: действительно ли на Куполе А такая интенсивная деятельность разных стран, что нужна ASMA? Ведь фактически там работает только Китай (плюс изредка ученые из других стран, сотрудничающие с ним). Критики заявили, что китайское предложение не соответствует критериям для ASMA и что в нем, возможно, больше геополитической мотивации, чем реальной необходимости. В результате консенсус не был достигнут – с 2013 по 2016 гг. вопрос ставился Китаем, но консенсусно не

[176] Secretariat of the Antarctic Treaty. ATCM XXXVII, WP015: Short report of the informal discussions on the proposal for a new Antarctic Specially Managed Area at Chinese Antarctic Kunlun.

одобрен. На КСДА-39 в 2016 г. китайский проект ASMA “Купол А” был фактически заблокирован.

После неоднократных неудач в продвижении ASMA Китай изменил подход. В 2017–2018 гг. он предложил вместо создания формального особо управляемого района разработать “кодекс поведения” для этого региона. То есть, фактически не наделять зону официальным статусом, а согласовать набор правил добровольного соблюдения. В Китае, очевидно, решили пойти по пути меньшего сопротивления, чтобы хотя бы частично достичь целей координации. Работа над таким кодексом ведется в рамках Комитета по охране окружающей среды (КОС). Кроме того, Китай усилил научное сотрудничество – в частности, пригласил австралийских и американских ученых в совместные астропроекты, чтобы снизить их опасения и показать открытость (существуют примеры совместных исследований, где аппаратура разных стран установлена рядом). Это смягчило политическую напряженность вокруг “Купола” А.

Тем временем китайская активность на Куполе А продолжается и нарастает. В сезон 2020–2021 гг. Китай осуществил рекордный по длительности внутренний поход – с участием сразу двух караванов, один из которых строил и пополнял склад горючего на промежуточной базе посреди пути (Taishan camp), а второй достиг “Куньлуня” и отработал там программу. Китай объявил о планах расширить инфраструктуру – возможно, возвести рядом еще здания или поставит более мощные телескопы. Также обсуждается перспектива создания взлетно-посадочной полосы для самолетов малого радиуса действия (для медэвакуации и экстренной связи). Все эти инициативы подлежат экологической оценке и одобрению в рамках КОС.

Купол А находится в пределах сектора, на который претендует Австралия. Австралия рассматривает его частью своей (хотя признанной только 4 государствами) территории, но в рамках Договора она не может осуществлять там суверенные права. Китай, не признающий претензию, относится к Куполу А как к ничейной территории под ATS. Оба государства – и Австралия, и Китай – являются консультативными сторонами, равноправно действующими согласно Договору.

Таким образом, все активности Китая там – легитимны с точки зрения Договора (ст. 1 – мирные цели, ст. 2 – научное исследование). Австралия, ссылаясь на свой интерес, проявляет особое внимание, но не может препятствовать китайским экспедициям (право свободного доступа закреплено, ст. VII).

Китай обязан выполнять Протокол об охране окружающей среды[177]. Станция “Куньлунь” – стационарный объект, для которого Китай проводил комплексную оценку воздействия (ОВОС) по категории С (подлежащей рассмотрению КОС), как требуется Протокол (Приложение I). Документы, представленные Китаем, в основном удовлетворили КОС, хотя были вопросы по энергоснабжению (используются дизель-генераторы, емкости с топливом). Китай утверждает, что на таких высотах риски разливов или воздействия минимальны из-за низкой активности окружающей среды (вокруг – только лед и никакой биоты). Тем не менее, мониторинг воздействий продолжается.

Купол А стал в некотором смысле символом китайских “полярных высот”. Внутри Китая достижения на Куполе А преподносятся как свидетельство технологической и научной мощи. Это придаёт Китаю вес в антарктическом клубе: немногие страны способны работать так далеко вглубь континента. Из-за этого, конечно, усилилось внимание – особенно Австралии, США, ЕС, которые стали более внимательно относиться к китайским проектам. Возникающие трения, как в случае ASMA, разрешаются в рамках КСДА дискуссиями и компромиссами. К счастью, до прямых конфликтов не дошло: Китай действует в правовом поле ATS, а оппоненты используют механизмы ATS (отказ консенсуса) для противодействия – то есть все остается в русле процедур Договора.

На последних заседаниях КОС Китай представил доклады о прогрессе астрономической обсерватории на Куполе А и повторно обозначил намерение обеспечить координацию с другими странами, если те захотят присоединяться. В 2022 г. на КСДА-44 сообщалось, что кодекс поведения для района

[177] Протокол по охране окружающей среды к Договору об Антарктике (Мадрид, 4 октября 1991 г.). URL: https://documents.ats.aq/recatt/att006_r.pdf (дата обращения: 01.09.2025).

“Купола” А находится на финальной стадии разработки с участием всех заинтересованных сторон. Ожидается, что в ближайшие годы такой документ примут в виде резолюции КСДА – что станет компромиссным итогом истории с ASMA. Китай также продолжает регулярно уведомлять мировой антарктический реестр об открытии новых полевых лагерей на пути к Куполу А (например, промежуточные базы для дозаправки). Это важный юридический момент: согласно Приложению I Протокола, страны должны уведомлять о своих экспедициях и местах деятельности. Китай исправно выполняет эти требования, что позволяет другим отслеживать ситуацию.

В политическом плане, внимание к Куполу А – часть более широкой картины усиления позиций Китая в Антарктике. Одновременно Китай строит новую крупную станцию на шельфовом леднике Недоступный (море Росса), модернизирует старые станции, увеличивает флот. Все это – в рамках дозволенного, но вызывает озабоченность у некоторых. В ответ Китай публично заявляет о своей приверженности мирным целям и открытости к сотрудничеству. В случае “Купола” А он, по сути, предложил сделать его международным научным центром – даже позвал партнеров участвовать в обсерватории. Это смягчило негатив: вместо эксклюзивного контроля Китай демонстрирует модель “мы главные, но приглашаем всех”. Такая дипломатия, похоже, приносит плоды – отношения с Австралией по антарктическим вопросам улучшились после спада 2017–2019 гг., когда СМИ писали о “территориальной битве” в Антарктике (намёки на несуществующую “новую базу США” – тот самый случай).

На примере этой точки Антарктиды видна специфика антарктического права: юридически все стороны равны и могут действовать где угодно, но политика и дипломатия корректируют их действия. Китайские инициативы на Куполе А полностью законны, однако попытка институционализировать своё присутствие через режим ASMA столкнулась с политическим сопротивлением, и Китай был вынужден откорректировать планы, оставаясь в рамках консенсуса. Международно-правовой механизм сработал: отсутствие консенсуса – решение не принято; стороны продолжают переговоры, ищут добровольный кодекс.

Для Китая Купол А остается ключевым стратегическим активом: там лучшие условия для астрофизики, что даст научные открытия и престиж. Китай наверняка будет удерживать свое преимущество (у других стран нет пока баз на аналогичных куполах, кроме недалеко расположенного японский лагеря у Купола Ф). Но теперь Пекин знает, что “мягкая сила” важнее – надо вовлекать международное сообщество, а не действовать односторонне. Например, если Китай сделает открытие вроде экзопланеты с “Купола” А, он поделится этим достижением со всем миром, повысив свой статус, но не претендуя на территорию. Таким образом, “Купол” А превратился из потенциального источника конфликта в пример того, как великое держава и международное сообщество балансируют интересы в Антарктике.

Вышеупомянутые два вопроса относятся к одной общей теме - «баланс между защитой и использованием Антарктики». Во время своего визита в Хобарт (Австралия) в 2014 г. председатель КНР Си Цзиньпин подчеркнул, что «понимание, защита и использование» должны стать руководящими принципами деятельности Китая в Заполярье[178].

Проект «Сюэ Лонг Тан Цзи» реализуется в поддержку первого принципа. Лучше понимая Антарктиду, Китай сможет разработать свои собственные идеи для интерпретации баланса между охраной и использованием Антарктиды. Это будет определять предпочтения Китая в плане влияния на режимы управления Антарктикой в ближайшие годы.

Возникает вопрос: «Есть ли у Китая своя собственная антарктическая политика?». Судя по всему, вместо того, чтобы иметь тайную стратегию действий[179], Китай все еще формирует свою общую антарктическую политику.

Во-первых, для Китая нет срочности в разработке и публикации официального документа по антарктической политике. Некоторые ученые считают,

---

[178] China Ministry of Foreign Affairs. 2014. Xin Jinping Visits Chinese and Australian Antarctic Scientific Researchers and Inspects Chinese Research Vessel ‘Snow Dragon’. Accessed November 18. 2023.URL.https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/topics_665678/xjpzxcxesgjtldrdjcfhdadlyxxlfjjxgsfwbttpyjjdgldrhw/t1212943.shtml.

[179] Brady A. M. China’s Undeclared Foreign Policy at the Poles // The Interpreter. 2017.

что СДА сейчас «находится под существенным давлением»[180]. Растут опасения, что «существующая система может оказаться неспособной реагировать на новые нагрузки, например, на то, что происходит, когда страны нарушают правила договора»[181].

Тем не менее, в отличие от Арктики, где государства создают новые юридически обязывающие инструменты, например, Соглашение о предотвращении нерегулируемого промысла в открытом море в центральной части Северного Ледовитого океана, чтобы регулировать активизацию человеческой деятельности в связи с изменением климата[182], СДА до сих пор была успешной и устойчивой системой в решении проблем[183].

Китай является членом СДА и до сих пор действовал в соответствии с этой уникальной договорной системой. Более того, Китай планирует принять Закон об Антарктике для выполнения обязательств Китая по СДА и регулирования китайской антарктической деятельности[184]. Используя свою растущую мощь, Китай может захотеть иметь больше голосов в СДА. Однако нет никаких конкретных доказательств в пользу того, что Китай в конечном итоге перекроет СДА.

Во-вторых, Китай как растущую державу теперь можно назвать «гибридным государством» в управлении Мировым океаном. Во многих аспектах Китай все еще

---

[180] Chown S. L. Challenges to the Future Conservation of the Antarctic. 2012. P. 158–159.

[181] The Guardian. The Fight to Own Antarctica. 2018. URL. https://www.ft.com/content/2fab8e58-59b4-11e8-b8b2-d6ceb45fa9d0.

[182] Соглашение о предотвращении нерегулируемого промысла в открытом море в центральной части Северного Ледовитого океана (вступило в силу для Российской Федерации 25 июня 2021 г) // СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 08.02.2024)

Liu, N. 2018b. How has China Shaped Arctic Fisheries Governance? The Diplomat, 20 June 2018.

Schatz, V., A. Proelss, and N. Liu. 2019. “The Agreement to Prevent Unregulated High Seas Fisheries in the Central Arctic Ocean: A Critical Analysis.” International Journal of Marine and Coastal Law 34 (forthcoming).

[183] Haward M. Contemporary Challenges to the Antarctic Treaty and Antarctic Treaty System: Australian Interests. Interplay and the Evolution of a Regime Complex // Australian Journal of Maritime & Ocean Affairs. 2017. Vol 9 (1). P. 21–24.

[184] National People’s Congress of P. R. China. 2018. “Legislation Planning of the 13th Standing Committee of the National People’s Congress.” Accessed September 10. 2023. http://www.npc.gov.cn/npc/xinwen/2018-09/10/content_2061041.htm.

является развивающейся страной, на чем Китай настаивает на международной арене, например, на переговорах по изменению климата.

Во время переговоров по Конвенции ООН по морскому праву (UNCLOS) Китай полностью придерживался позиции развивающихся стран. Однако Китай превратился в крупную промышленную державу. Эта ситуация иногда ставит Китай в неловкое положение, когда необходимо определить свою позицию по таким вопросам, как следует ли продолжать поддерживать «общее наследие человечества» и как лучше развивать режим распределения выгод от разработки глубоководных участков морского дна[185].

На данный момент Китай не является развивающейся страной, которая требует поделиться выгодой с промышленно развитыми государствами. Китай вложил значительные средства в полярные науки, глубоководные технологии и геодезические работы. Договор об Антарктике замораживает суверенные притязания, и в прошлом встречались мнения о том, что Антарктика должна быть «общим наследием человечества»[186][187]. Китаю потребуется время, чтобы решить, какой будет наилучшая стратегия мирного использования ресурсов Антарктики в ближайшие годы.

Несмотря на то, что Китай все еще формирует свою общую антарктическую политику, цели китайской политики в отношении антарктического рыболовства уже были озвучены. В 13-м пятилетнем плане по дальнему водному рыболовству (2016-2020 гг.), опубликованном Бюро рыболовства Министерства сельского хозяйства и сельских дел в декабре 2017 г., говорится следующее:

Китай стремится к глубокому вовлечению в дела АНТКОМ, активному освоению морских живых ресурсов Антарктики и укреплению потенциала по выполнению соответствующих договоров. Китай будет вкладывать больше средств в освоение рыбных ресурсов, расширять районы промысла и строить новые научно-

[185] Liu N., R. Kim. China's New Law on Exploration and Exploitation of Resources in the International Seabed Area of 2016 // International Journal of Marine and Coastal Law. 2016. Vol 31 (4). P. 691-705.
[186] Forster M. J. The " Question of Antarctica" // Marine Policy. 1985. Vol 14 (1). P. 2-4.
[187] Haward M., D. Mason. Australia, the United Nations and Question of Antarctica // In Australia and the Antarctic Treaty System: 50 Years of Influence. 2011. P. 202–221.

исследовательские суда для полярного рыболовства. Китай хочет ускорить исследования и разработки в области промысла криля и оборудования для его переработки, а также всесторонне улучшить общие преимущества антарктического рыболовства[188].

Китай, безусловно, заинтересован в Антарктике. Китай наращивает свой научный потенциал в Антарктике, но пока имеет ограниченное, хотя и растущее, влияние на формирование режима управления Антарктикой.

Китай поддерживает СДА, но хочет формировать СДА в соответствии со своими национальными интересами. Когда Китай говорит о продвижении СДА к «более справедливой и разумной ориентации», это должно быть тщательно рассмотрено китайским правительством в любом случае в его будущей антарктической политике. Например, можно поставить вопрос о том, есть ли у Китая предпочтение начать добычу полезных ископаемых в Антарктиде. Китай ратифицировал Мадридский протокол, статья 7 которого запрещает добычу полезных ископаемых. Однако, как гласит статья 25 Мадридского протокола:

Если по истечении 50 лет с даты вступления в силу настоящего Протокола любая из Консультативных сторон Договора об Антарктике обратится с соответствующей просьбой в сообщении, адресованном Депозитарию, в кратчайшие сроки будет проведена конференция для рассмотрения действия настоящего Протокола.

Будет ли Китай заинтересован в инициировании конференции по рассмотрению Мадридского протокола после 2048 года? Это не новый вопрос в истории управления Антарктикой[189], но он все еще неясен в антарктической политике Китая. Более того, Китай может извлечь положительный урок из публикации официальной Белой книги по арктической политике в 2018 году[190].

---

[188] China Ministry of Agriculture and Rural Affairs. “13th Five-Year Plan on Distant Water Fishing (2016-2020).” 2017. URL. http://www.moa.gov.cn/gk/ghjh_1/201712/ t20171227_6128624.htm.

[189] Fogarty E. Assessing and Protecting Australia’s National Interests. August 2011 // Lowy Institute Policy Brief, Antarctica. 2011.

[190] State Council of P. R.China. 2018. “China’s Arctic Policy.” Accessed January 26, 2024. URL. http://www.scio. gov.cn/zfbps/32832/Document/1618243/1618243.htm.

Принимая прозрачные и твердые обязательства в отношении действующего международного права в Арктике, арктическая политика Китая в значительной степени прокладывает путь для будущего сотрудничества между Китаем и арктическими государствами. Арктический опыт Китая может быть повторен в Антарктике.

Существует беспокойство, что желание КНР использовать Антарктиду неизбежно приведет к территориальным претензиям, которые, в свою очередь, могут привести к тому, что Пекин лишит другие страны доступа к части Антарктиды.[191] Согласно Договору об Антарктике, новые претензии не могут быть выдвинуты. Для того чтобы КНР могла предъявить претензии, ей необходимо выйти из Договора об Антарктике.[192]

Однако выдвижение территориальных претензий не отвечает национальным интересам КНР. Цель КНР не состоит в территориальном контроле над Антарктикой, который потребовал бы больших затрат и превысил бы ее ресурсы. Вместо этого КНР стремится получить доступ к Антарктиде и использовать ее ресурсы. Согласно Договору об Антарктике, КНР может достичь этой цели, не выдвигая претензий.

Поскольку страны-претенденты и страны-непретенденты пользуются одинаковыми правами и привилегиями, у КНР нет причин предъявлять претензии до тех пор, пока договор остается в силе. Даже если бы КНР предъявила претензии, она столкнулась бы со значительными трудностями при их защите как юридическими, так и военными средствами.

Напротив, КНР заинтересована в непризнании притязаний, в том числе Австралии, поскольку не хочет лишиться доступа к Антарктиде и ее использованию в будущем. При этом большинство стран, включая Соединенные Штаты, также не признают территориальных претензий на Антарктиду.

---

[191] Gavin Fernando “As Australia looks north, China’s presence in the Antarctic continues to grow”, news.com.au. 2018.
Alexander Gray. China’s next geopolitical goal: dominate Antarctica // National Interest. 2021.
[192] A.J. Press, Anthony Bergin. Coming into the cold: China’s interests in the Antarctic // Australian Journal of International Affairs. 2022.

Несмотря на то, что КНР вряд ли будет выдвигать территориальные претензии, территориальный подход продолжает определять деятельность государств в Антарктике. Это наиболее очевидно при выборе мест для размещения исследовательских станций и взлетно-посадочных полос. Исследовательские станции строятся в Антарктиде отчасти для достижения геополитических и националистических целей. Они «устанавливают флаг» на Антарктиде и демонстрируют научно-техническое мастерство.

Например, Соединенные Штаты построили станцию на Южном полюсе, разместив ее одновременно на всех территориальных территориях, символизируя тем самым отказ от всех претензий. В то же время местоположение станции Куньлунь в КНР было выбрано отчасти для того, чтобы продемонстрировать достижение по эксплуатации самой высокогорной базы в Антарктиде.

В последние годы расположение взлетно-посадочных полос стало предметом особой озабоченности в Австралии. Станция Чжуншань КНР расположена рядом с австралийской станцией Дэвис. Беспокойство по поводу того, что КНР может построить взлетно-посадочную полосу рядом с ее станцией, было одной из причин того, что в прошлом Австралия настаивала на строительстве собственной взлетно-посадочной полосы. Логика заключалась в том, что если Австралия не пойдет на это, то КНР сможет, и тогда она будет контролировать доступ к обоим объектам.[193] Однако этот же аргумент может быть применим и с точки зрения Пекина.

КНР поддерживает систему Договора об Антарктике, поскольку она предоставляет ей те же права и привилегии на доступ и использование Антарктики, что и странам-претендентам, без необходимости выдвигать территориальные претензии. Такая поддержка широко распространена как среди ученых, так и среди официальных лиц в КНР. Практически все согласны с тем, что КНР не должна выходить из системы или отменять ее.

---

[193] Jeffrey M.G., Marcus H., Anthony B. Gamechanger: Australian leadership for all-season air access to Antarctica // Australian Strategic Policy Institute. 2021. URL. https://www.aspi.org.au/report/gamechanger-australian-leadership-all-season-air-access-antarctica.

Однако КНР не имеет такого влияния на управление Антарктикой, как другие страны, такие как Австралия или Великобритания. Это признают ученые как в КНР, так и за ее пределами.[194] Хотя КНР активно пытается усилить свое влияние, она опасается оказаться в стороне от других.[195]

Исследователи из Китайского института полярных исследований назвали семь стран-претендентов и США «монопольным блоком» в Антарктике. Они утверждают, что только эти страны могут «выражать свои требования через науку или политическое взаимодействие», в то время как другие «сталкиваются с риском быть вынужденными выбирать сторону или быть маргинальными в системе».[196]

Что касается Антарктиды, то КНР скорее принимает нормы, чем их устанавливает. Одной из неудачных попыток повлиять на управление Антарктикой стало предложение 2013 года о создании новой особо управляемой территории Антарктики на станции Куньлунь.

Из-за относительно небольшого числа стран (в настоящее время это 29 консультативных сторон), которые могут участвовать в принятии решений по антарктическим вопросам, КНР трудно склонить другие государства на свою сторону. На других международных форумах ей удается заручиться поддержкой других стран, особенно развивающихся. Однако большинство Консультативных сторон — это развитые страны, поскольку дорогостоящая исследовательская деятельность в Антарктике является обязательным условием членства.

Научный сотрудник Уханьского университета Чжао Ниннин предложил, чтобы в вопросах Антарктики КНР «не делала слишком большой упор на национальные интересы» и чтобы «международное сообщество не было

---

[194] 杨海霞．南极博弈与中国策略——专访中国极地研究中心极地战略研究室主任张霞 // 中国投资. 2018. [Ян Хайся. Борьба за Антарктику и стратегия Китая — интервью с Чжан Ся, директором Исследовательского отдела полярной стратегии Китайского центра полярных исследований // Китайские инвестиции. 2018.]

[195] 杨华. 中国参与极地全球治理的法律构建// 中国法学. 2020. [Ян Хуа. Правовое построение участия Китая в глобальном управлении полярными регионами // Китайская юриспруденция. 2020.]

[196] 邓贝西,张霞// 南极事务中的垄断集团：形成机制、实证分析与中国应对 // 太平洋学报. 2021. [Дэн Бэйси, Чжан Ся. Монопольная группа в антарктических делах: механизм формирования, эмпирический анализ и ответные меры Китая // Тихоокеанский вестник. 2021.]

вынуждено считать, что деятельность Китая в Антарктике ориентирована на прибыль и обусловлена интересами». Вместо этого КНР должна «взять на себя роль великой нации и иметь глобальные настроения «[197].

Риск для Пекина заключается в том, что если другие антарктические стороны продолжат рассматривать КНР как деструктивную силу, то они могут искать договоренности вне системы, чтобы обойти ее требования консенсуса. Подобное происходило в случае с Всемирной торговой организацией (ВТО), где мнение США о том, что КНР использует пути обхода, привело к тому, что США стали менее охотно участвовать в многостороннем сотрудничестве[198].

Одна из областей, где КНР хочет получить большее влияние, — это «баланс между охраной и использованием». [199] Пекин уделяет внимание развитию и ресурсам в управлении Антарктикой. Это привело к разногласиям со странами, такими как Австралия, которые уделяют больше внимания охране окружающей среды.

Это столкновение интересов стало основным источником напряженности в отношениях между КНР и другими антарктическими странами. Поскольку принятие решений на встречах по Договору об Антарктике требует консенсуса, КНР может играть конфликтующую роль. На встречах АНТКОМ она сыграла эту роль, заблокировав консенсус по созданию морских охраняемых районов (МОР).

Одной из ключевых площадок антарктического сотрудничества является Комиссия по сохранению морских живых ресурсов Антарктики (АНТКОМ, англ. CCAMLR) – орган, управляющий морскими экосистемами Южного океана. В последние годы (2020–2024 гг.) работа АНТКОМ привлекала особое внимание в

---

[197] 赵宁宁. 当前澳大利亚南极政策的战略解析及其启示 // 华东理工大学学报. 2017. [Чжао Ниннин. Стратегический анализ текущей политики Австралии в Антарктике и её значение // Вестник Университета химической технологии Восточного Китая. 2017.]

[198] Dmitry Grozoubinski (2020), “The World Trade Organization: An Optimistic pre-mortem in hopes of resurrection”, Lowy Institute, 6 August 2020: https://www.lowyinstitute.org/publications/world-trade-organization-optimistic-pre-mortem-hopes-resurrection.

[199] 陈冀良与刘能冶. 中国与<马德里议定书>：过去、现在与未来》//南极事务.2021. [Чэнь Цзилян и Лю Нэнъе. Китай и Мадридский протокол: прошлое, настоящее и будущее // Вопросы Антарктики. 2021.]

связи с инициативами по созданию новых морских охраняемых районов (МОР, англ. MPA) в Антарктике и позицией Китая по этим вопросам.

В 2009 г. АНТКОМ взяла курс на формирование сети морских заповедников вокруг Антарктиды. Первые зоны были созданы относительно успешно: Южные Оркнейские острова (2009 г.) и Море Росса (2016 г.) стали первыми МОР. Однако последующие предложения – о крупных охранных районах в Восточной Антарктике, в море Уэдделла и в районе Антарктического полуострова – с начала 2010-х сталкиваются с затяжной блокировкой. С 2017 г. эти проекты обсуждаются ежегодно, но консенсус так и не достигнут.

Подавляющее число стран-участниц поддерживают новые охранные зоны, считая, что они научно обоснованы и необходимы для защиты уязвимых экосистем, повышения устойчивости видов к изменениям климата и ограничения промысла в особо важных районах. На ежегодных сессиях Комиссии официальные отчеты фиксируют широкую поддержку трех предложений (Восточно-Антарктическая МОР, МОР в море Уэдделла, МОР в районе Антарктического п-ова) и признание их соответствия лучшим научным данным. Тем не менее, в АНТКОМ решения принимаются консенсусом, что означает необходимость одобрения всех 26 членов (25 государств + ЕС).

В течение последних лет именно Китай и Россия остаются единственными странами, не дающими согласия на создание новых МОР. С 2017 по 2023 гг. каждое ежегодное заседание Комиссии завершалось безрезультатно по этому вопросу: оба государства либо прямо блокировали консенсус, либо ставили условия, которые оттягивали решение. В результате уже шесть лет подряд не удается принять ни одной новой охраняемой акватории. В ноябре 2022 г. на 41-м совещании АНТКОМ ситуация повторилась – предложения по всем трем новым МОР были снова заблокированы по причине отсутствия единогласия. Летом 2023 г. была созвана специальная внеочередная сессия АНТКОМ (в Сантьяго, Чили, июнь 2023 г.) специально для обсуждения тупиковой ситуации с МОР, однако и она закончилась без прорыва: представители Чили констатировали, что Китай и Россия вновь воспротивились принятию какого-либо “дорожного плана” по созданию

заповедников. По словам наблюдателей, исход этой встречи аналогичен предыдущим шести годам – два государства заблокировали волю остальных двадцати пяти членов АНТКОМ относительно сети новых охраняемых районов.

Официально Китай заявляет, что не выступает против морских охраняемых зон как таковых, но исходит из принципа “сохранение с учетом рационального использования” (концепция, закрепленная в статье II Конвенции АНТКОМ)[200]. В китайских выступлениях прослеживаются два основных тезиса. Первый – необходимость научной обоснованности МОР. Китайская делегация высказывала озабоченность тем, что, например, проект Восточно-Антарктического МОР базируется на данных 8-летней давности, и настаивала на рассмотрении более новых научных сведений. Китай указывает, что для столь крупных и длительных по времени охранных мер нужна актуальная наука, и сомневается, что прежних данных достаточно. Однако другие члены возражают: причина, по которой данные “устарели”, в том, что КНР и РФ год за годом откладывают принятие решения, и исследования физически не могут продвинуться без создания самой МОР. Второй тезис – баланс между охраной и промыслом. Китай подчеркивает, что цель Конвенции – это “сохранение, включая рациональное использование” ресурсов, и потому любые МОР не должны исключать разумное использование морских живых ресурсов. В опубликованном китайскими экспертами анализе прямо говорится: если отсутствует полная научная определенность, при обсуждении проектов МОР “следует уделять больше внимания принципу rational use (рационального использования), чем conservation”. Проще говоря, Китай будет готов поддержать новые заповедные зоны лишь при условии, что его права на промысел (например, вылов криля или патагонского клыкача) не пострадают необоснованно.

Кроме того, в дискуссиях фигурировали дополнительные аргументы китайской стороны. КНР ставила вопрос об эффективности МОР для

[200] Конвенция о сохранении морских живых ресурсов Антарктики (Канберра, 20 мая 1980 г.; вступила в силу 07.04.1982). // Секретариат Договора об Антарктике. – URL: https://documents.ats.aq/keydocs/vol_1/vol1_12_CCAMLR_CCAMLR_r.pdf (дата обращения: 01.09.2025).

борьбы с изменением климата – дескать, охранные зоны сами по себе не остановят таяние льдов и другие климатические угрозы. На это ученые указывают, что МОР и не предназначены напрямую “решать” климатические изменения, но создают убежища для экосистем, снижая нагрузку от других факторов (перелов, загрязнение), тем самым повышая резилиентность видов к климатическим стрессам. Также неофициально упоминалось, что у Китая пока ограничены возможности участия в мониторинге и контроле исполнения режима МОР, особенно в удаленных районах Антарктики. В одном из китайских исследований высказывалось опасение: если будут приняты строгие режимы МОР, которые Китай не сможет эффективно патрулировать, то это может привести к потере влияния КНР в управлении морскими пространствами, особенно если государства-претенденты (например, Австралия) будут играть ведущую роль в контроле из-за географической близости. Такой аргумент – фактически геополитический: не желая уступать инициативу другим, Китай осторожно относится к режимам, где у него нет инфраструктуры для полноценного контроля. Однако многие страны считают подобные доводы неубедительными: недостаток патрульных возможностей не должен становиться препятствием для охраны природы; напротив, решение в том, чтобы всем странам совместно развивать системы наблюдения (спутниковые, дистанционные и пр.) для обеспечения соблюдения режимов.

Необходимо отметить, что китайская позиция эволюционирует. Ранее (до 2016 г.) Китай также скептически относился даже к Росса-МОР, однако в итоге согласился на его создание в 2016 году после серии переговоров на высоком уровне. Ныне Китай заявляет, что в принципе не против концепции новых МОР, и даже участвует в рабочих группах по их параметрам, но добивается “учета своих интересов”. В перспективе некоторые эксперты полагают, что Китай может постепенно занять более конструктивную позицию, особенно если удастся прояснить для него вопросы соотношения охраны и использования ресурсов. Китайские аналитики сами пишут, что КНР, вероятно, постепенно поддержит новые антарктические МОР, но только “на основе ясного разграничения между целями сохранения и рационального использования”.

В период 2020–2024 гг. ни одной новой охранной зоны принято не было. В комиссию регулярно вносились компромиссные варианты – например, сокращение площадей МОР, установление четких сроков пересмотра их статуса, смягчение запретов на рыболовство в отдельных участках – чтобы учесть возражения Китая и России. Тем не менее, консенсус не достигнут. По итогам 2022 г. и 2023 г. экологические организации выразили глубокое разочарование “застоем” в АНТКОМ, указывая, что критически важные решения откладываются из-за политических игр. Более того, звучат опасения, что если подобная блокировка продолжится, то под угрозой окажется сама эффективность системы Договора об Антарктике, основанной на консенсусе.

Следует, однако, учесть и официальную линию защиты Китая. Китай настаивает, что придерживается Конвенции АНТКОМ [201], а там принцип – устойчивое использование морских ресурсов в интересах всех сторон. Китайские представители указывают: Конвенция 1980 г. ясно определяет своей целью именно сохранение, включая рациональное использование антарктических морских живых ресурсов. Термин “rational use” КНР трактует как право на определенный объем промысловой активности, совмещаемый с мерами охраны. С точки зрения Китая, некоторые предлагаемые МОР фактически вводят полный запрет на рыболовство в крупных акваториях, что, по мнению Пекина, выходит за рамки баланса, предусмотренного Конвенцией. Китайские эксперты прямо заявляют: “любая МОР, которая полностью запрещает рыболовство, не соответствует интересам Китая как крупной рыболовной державы”. Китай указывает и на прецедент: помимо МОР, в рамках АНТКОМ уже существуют другие меры, закрывающие определенные районы для промысла (например, запреты на вылов в районе Южных Оркнейских о-в после создания там МОР в 2009 г.), и это не мешает установлению общих допустимых квот по всему океану. Следовательно, по мнению Китая, прежде чем

[201] Конвенция о сохранении морских живых ресурсов Антарктики (Канберра, 20 мая 1980 г.; вступила в силу 07.04.1982). // Секретариат Договора об Антарктике. – URL: https://documents.ats.aq/keydocs/vol_1/vol1_12_CCAMLR_CCAMLR_r.pdf (дата обращения: 01.09.2025).

учреждать новые постоянные МОР, можно обойтись точечными ограничениями промысла без придания им особого статуса. Такая позиция критикуется большинством участников как излишне осторожная и препятствующая созданию полноценной сети охраняемых зон, о которой договаривались еще 20 лет назад.

В период 2020–2024 гг. вокруг темы морских заповедников в Антарктике развернулась фактически геополитическая борьба. Россия и Китай, с одной стороны, последовательно тормозят эти решения, апеллируя к науке и своим экономическим интересам. С другой стороны – все остальные консультативные стороны Договора, пытающиеся убедить оппонентов в необходимости срочных мер по сохранению океана перед лицом изменения климата и давления промысла. Для преодоления тупика в 2023 г. привлечено внимание на самом высоком уровне – обсуждение проблемы МОР вышло за рамки сугубо научной и стало политическим. Однако по состоянию на 2024 г. компромисса не найдено. Официальная позиция Китая сводится к уверениям в поддержке экологических целей при условии соблюдения принципа рационального использования. Фактически же Китай занимает выжидательную позицию, стараясь не допустить принятия решений, которые он считает ущемляющими свои права, но одновременно заявляя о продолжении диалога. Такой подход укладывается в общую стратегию Китая в Антарктике: действовать в рамках существующих правил, но отстаивать свои национальные интересы настойчиво и последовательно. Как отмечают эксперты, Пекин проявляет “стратегическое терпение” в Антарктике, комбинируя риторику сохранения с защитой своих возможностей на будущее. Международное сообщество продолжает работу над убедительными научными доводами и компромиссами, надеясь привлечь Китай (и Россию) к консенсусу по новым морским заповедникам в ближайшие годы.

Целью АНТКОМ является «сохранение морских живых ресурсов Антарктики», таких как криль и рыбы. Однако в Конвенции четко указано, что термин «сохранение» включает в себя «рациональное использование». Страны и ученые расходятся во мнениях относительно толкования термина «рациональное

использование»,[202] причем некоторые интерпретируют его как «неограниченное право на ловлю рыбы» и используют для противодействия созданию МОР. Украина и Япония также приводили аналогичные аргументы в прошлом.[203]

На переговорах КНР стала единственным противником создания МОР, требуя предоставить больше научных доказательств.[204] Многие чиновники и ученые считают поведение КНР деструктивным. В одном случае она решительно выступила против предложения, не выразив никаких опасений в ходе его разработки.[205] Другие считают, что такое поведение КНР подрывает консенсус и отвергает нормы.[206]

Несмотря на официальную позицию Пекина, среди ученых в КНР ведутся споры о том, стоит ли поддерживать или оспаривать создание МОР. Некоторые поддерживают точку зрения правительства, обвиняя такие страны, как Соединенные Штаты, в «использовании политики, чтобы избежать науки». В противоположность этому, по их мнению, таким странам, как КНР, трудно превратить «знания во власть».[207]

В КНР также раздаются голоса, предлагающие правительству не оспаривать создание МОР. Даже предлагается КНР сделать собственное предложение о создании МОР.[208] Однако, КНР может не захотеть этого делать из-за своей предыдущей неудачной попытки создать особо управляемую зону в Антарктике.

---

[202] Convention for the Conservation of Antarctic Marine Living Resources, Article II. URL. https://www.ccamlr.org/en/organisation/camlr-convention-text.

[203] Jennifer Jacquet et al. "Rational use"in Antarctic waters // Marine Policy. 2016.

[204] 唐建业. 南大洋海洋保护区的实践及相关的法律与政治争论 // 极地研究. 2016. [Тан Цзянье. Практика создания морских охраняемых районов в Южном океане и связанные с этим юридические и политические дискуссии // Полярные исследования. 2016.]

[205] Lynda Goldsworthy . "Consensus decision-making in CCAMLR: Achilles' heel or fundamental to its success?" // International Environmental Agreements. 2022.

[206] Elizabeth Buchanan. Antarctic in the gray zone // Australian Journal of International Affairs. 2022.; and Daniel Bray. The geopolitics of Antarctic governance: sovereignty and strategic denial in Australia's Antarctic policy // Australian Journal of International Affairs. 2016.

[207] 邓贝西,张霞// 南极事务中的垄断集团：形成机制、实证分析与中国应对 // 太平洋学报. 2021. [Дэн Бэйси, Чжан Ся. Монопольная группа в антарктических делах: механизм формирования, эмпирический анализ и ответные меры Китая // Тихоокеанский вестник. 2021.]

[208] 刘能治, 徐奇. 极地领域中国法哲学的理论根基// 极地法哲学. 2021. [Лю Нэнъе, Сюй Ци. Теоретические основы китайской философии права в полярной сфере // Полярная философия права. 2021.]

Среди ученых также ведутся споры об общем балансе между охраной и использованием Антарктики. Некоторые ученые из КНР выдвинули предложения, например, использовать концепцию «сообщества общего будущего человечества» для содействия защите и сохранению Антарктиды. [209] Это потребовало бы изменения рамочной программы с приоритета использования ресурсов на защиту окружающей среды, что маловероятно в краткосрочной перспективе[210].

То, что КНР уделяет больше внимания использованию, чем охране, вызвало опасения, что она будет вести добычу полезных ископаемых в Антарктиде. Подозрения относительно намерений КНР в отношении добычи полезных ископаемых сохраняются, особенно опасения, что КНР готовится к разработке Антарктиды с 2048 года, когда Мадридский протокол, запрещающий добычу полезных ископаемых, может быть пересмотрен.[211]

Хотя КНР или любая другая страна Консультативной партии может потребовать пересмотра запрета на добычу полезных ископаемых в 2048 году, этот запрет вряд ли будет отменен: порог для отмены запрета слишком высок. Он может вступить в силу только после ратификации тремя четвертями Консультативных сторон Договора об Антарктике на момент внесения предложения, в том числе всеми 26 Консультативными сторонами на момент принятия Мадридского протокола[212].

Безусловно, Пекин хочет сохранить возможность добычи полезных ископаемых, и чиновники КНР, вероятно, рассматривают различные сценарии развития событий после 2048 года. Например, директор бывшего Государственного

---

[209] 杨华. 中国参与极地全球治理的法律构建// 中国法学. 2020. [Ян Хуа. Правовое построение участия Китая в глобальном управлении полярными регионами // Китайская юриспруденция. 2020.]

[210] 安德鲁.J.N,张博树. "人类命运共同体"：习近平时代中国外交政策的修辞与现实 // 当代中国学刊. 2022. [Эндрю Дж. Н., Чжан Бошу. «Сообщество единой судьбы человечества»: риторика и реальность внешней политики Китая в эпоху Си Цзиньпина // Журнал современных китайских исследований. 2022.]

[211] Clare Young. Eyes on the Prize: Australia, China, and the Antarctic Treaty System // Lowy Institute. 2021. https://www.lowyinstitute.org/publications/eyes-on-prize-australia-china-and-antarctic-treaty-system.

[212] A.J. Press. The Antarctic Treaty System: future mining faces many mathematical challenges // Yearbook of Polar Law Online. 2015.

океанического управления КНР заявил, что страна «должна провести стратегическую подготовку к добыче знаний и технологий, чтобы взять на себя инициативу в потенциальном возобновлении переговоров». [213] Однако тот же чиновник признал, что 2048 год «не следует считать окончательным моментом», и возможность сохранения запрета также существует.

Хотя КНР может пойти против Мадридского протокола и в одностороннем порядке начать добычу полезных ископаемых, репутационные издержки такого шага будут значительными. Вероятная выгода не оправдывает затрат - добыча полезных ископаемых в Антарктиде вряд ли будет необходима, учитывая, что спрос на минералы, скорее всего, упадет из-за сокращения численности населения КНР. Кроме того, КНР, по-видимому, больше интересуют альтернативные способы добычи полезных ископаемых, такие как глубоководная добыча в международных водах Тихого и Индийского океанов.[214]

В то время как такие страны, как Австралия, обеспокоены намерениями и деятельностью КНР в Антарктике, КНР также обеспокоена намерениями и деятельностью других стран в Антарктике.

Многие ученые КНР выражают обеспокоенность тем, что страны-претенденты добиваются расширения суверенных прав в Антарктике. С их точки зрения, именно такая деятельность представляет собой «существенный вызов» для системы Договора об Антарктике[215].

В качестве примера часто приводятся претензии стран-претендентов на территориальное море, исключительную экономическую зону и континентальный шельф в антарктических водах. Эти претензии рассматриваются некоторыми

---

[213] 杨海霞 . 南极博弈与中国策略——专访中国极地研究中心极地战略研究室主任张霞 // 中国投资. 2018. [Ян Хайся. Борьба за Антарктику и стратегия Китая — интервью с Чжан Ся, директором Исследовательского отдела полярной стратегии Китайского центра полярных исследований // Китайские инвестиции. 2018.]

[214] 陈继良, 刘能冶. 中国与“马德里议定书”的过去、现在和未来// 南极事务.2021. [Чэнь Цзилян, Лю Нэнъе. Китай и Мадридский протокол: прошлое, настоящее и будущее // Вопросы Антарктики. 2021.]

[215] 王文, 姚乐. 全球治理新理念指引下中国南极事务的发展与参与, 中国人民大学学报. 2018. [Ван Вэнь, Яо Лэ. Развитие и участие Китая в антарктических делах под руководством новой концепции глобального управления // Вестник Народного университета Китая. 2018.]

учеными КНР как чрезмерные и как попытки изменить статус-кво по территориальным вопросам в Антарктике.[216] Несколько стран, не являющихся претендентами, такие как Япония, Нидерланды и Индия, также выразили свою обеспокоенность. Другой пример - усилия Аргентины и Чили по стимулированию рождаемости в Антарктиде для подкрепления своих претензий[217].

Вопрос о континентальном шельфе Антарктики представляет собой сложное переплетение норм Договора об Антарктике 1959 г.[218] и Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. (UNCLOS)[219], в частности ее статьи 76, определяющей права прибрежных государств на континентальный шельф за пределами 200 морских миль. К настоящему времени он приобрел не только юридическое, но и политическое значение, особенно для таких стран, как Россия и Китай, не имеющих своих территориальных претензий в Антарктике, но внимательно следящих за любыми попытками определить права на антарктический шельф.

Статья 4 Договора об Антарктике гласит, что ни одно действие, совершенное в период действия Договора, не создаёт оснований для притязаний на территориальный суверенитет в Антарктике и что не могут заявляться новые претензии или расширяться существующие претензии на суверенитет, пока Договор в силе. Фактически эта статья “замораживает” все вопросы территориальных прав на время действия Договора. Вместе с тем, UNCLOS (к которой большинство антарктических держав присоединились) содержит механизм установления внешних границ континентального шельфа через представление государством заявки в Комиссию по границам континентального шельфа (КГКШ,

---

[216] 杨颖.《联合国海洋法公约》对南极事务的影响 // 理论月刊. 2015. [Ян Ин. Влияние Конвенции ООН по морскому праву на вопросы Антарктики // Теоретический ежемесячник. 2015.]

[217] 张江河, 张庆达. 变局背景下极地地缘政治态势新析 // 吉林大学社会科学学报.2021. [Чжан Цзянхэ, Чжан Цинда. Новый анализ геополитической ситуации в полярных регионах в контексте глобальных изменений // Вестник социальных наук Цзилиньского университета. 2021.]

[218] Договор об Антарктике от 1 декабря 1959 г. Секретариат Договора об Антарктике. URL: https://documents.ats.aq/ats/treaty_original.pdf (дата обращения: 02.09.2025).

[219] Конвенция Организации Объединённых Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 г. // Организация Объединённых Наций. URL: https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf (дата обращения: 02.09.2025).

англ. CLCS). Согласно ст. 76, прибрежное государство может обосновать расширение своего шельфа за 200-мильную зону на подводных геологических структурах, предоставив соответствующие научные данные.

В Антарктике имеется семь территориальных претензий (секторов), заявленных до 1959 г. семью странами (Великобритания, Франция, Норвегия, Австралия, Новая Зеландия, Чили, Аргентина). Эти претензии признаются не всеми: СССР/Россия, США, Китай и ряд других стран не признают никакой национальный суверенитет на континенте. Тем не менее, претендующие страны формально рассматривают прилегающие к их “секторам” моря как примыкающие к их территории. С вступлением в силу UNCLOS в 1994 г. для них теоретически открылась возможность заявить в КГКШ права на расширенный шельф в Южном океане. Однако Договор об Антарктике1959 г.[220] не прекращен, и ст. 4 запрещает выдвигать новые претензии или расширять старые. Возникает коллизия: например, может ли Австралия (претендует на 42% Восточной Антарктиды) предъявить Комиссии данные по шельфу у берегов своей “Австралийской антарктической территории”? Любое такое действие некоторыми расценивается как непрямое расширение суверенитета, ведь требование прав на шельф опирается на притязание на сухопутную территорию.

Крайний срок для заявок в КГКШ для многих государств истекал в 2009 г. (10 лет с ратификации UNCLOS). В итоге некоторые страны представили частичные или резервированные материалы по антарктическому шельфу. Например, Великобритания в 2008 г. направила “информацию” о том, что в будущем может предъявить данные по шельфу в районах, включая прилегающие к ее антарктической зоне, но попросила Комиссию не рассматривать эти материалы, ссылаясь на особый статус Антарктики. Подобно этому поступили другие: Франция и Норвегия ограничились заявками по другим (неантарктическим) областям, Австралия вообще не стала подавать заявку по антарктическому шельфу,

[220] Договор об Антарктике от 1 декабря 1959 г.. Секретариат Договора об Антарктике. URL: https://documents.ats.aq/ats/treaty_original.pdf (дата обращения: 02.09.2025).

хотя разработала научные данные. Таким образом, сами претендующие страны проявили сдержанность, чтобы не нарушить дух Договора.

Россия (как и ранее СССР) категорически стоит на том, что статус Антарктиды не позволяет осуществлять какие-либо новые суверенные права на ее шельф. Москва последовательно заявляла, что действия в рамках UNCLOS должны учитывать статьи Договора об Антарктике. В частности, на собраниях участников Конвенции ООН по морскому праву российские представители отмечали, что положения Договора (включая ст. 4) сохраняют свое действие и не могут быть обойдены при рассмотрении заявок по шельфу, касающихся антарктических районов. Известно, что когда в 2004–2009 гг. некоторые претенденты подали “предварительную информацию” в КГКШ, Россия и ряд других стран (включая США и КНР) направили ноты, в которых указали: Комиссия не должна рассматривать материалы, затрагивающие районы к югу от 60° ю.ш., пока не будет решен вопрос суверенитета в соответствии с Договором об Антарктике [221] . Фактически, Россия заняла позицию, что рассмотрение таких заявок противоречит букве и духу антарктического режима. Как следствие, КГКШ приняла особый подход: она не рассматривает и не дает рекомендаций по любым заявкам, связанным с Антарктикой, ссылаясь на отсутствие международно признанного прибрежного государства там. Например, в случае частичной заявки Аргентины по Южному океану (2009 г.) Комиссия отложила рассмотрение именно по этой причине.

Российские юристы обосновывают эту позицию так: хотя UNCLOS и Договор об Антарктике – разноплановые соглашения, они должны применяться совместно. Статья 311 UNCLOS позволяет специализированным договорам (как Договор об Антарктике) сохранять свое действие. Следовательно, мораторий на новые претензии, установленный ст. 4 ДА, распространяется и на морские пространства, зависимые от Антарктиды. Попытка заявить внешний предел шельфа = попытка

[221] Договор об Антарктике от 1 декабря 1959 г.. Секретариат Договора об Антарктике. URL: https://documents.ats.aq/ats/treaty_original.pdf (дата обращения: 02.09.2025).

“расширения претензии” на суверенные права, что прямо запрещено. В российской литературе подчеркивается: континентальный шельф является продолжением земной территории под водой, и признание права на шельф подразумевает признание суверенитета на сухопутной территории (которой в Антарктиде не признается). Эта точка зрения совпадает и с позицией США (неприсоединившегося к UNCLOS, но наблюдающего за процессом) – Вашингтон также утверждал, что рассмотрение антарктических заявок противоречило бы ст. 4.

Китай, не имея претензий, тем не менее очень заинтересован в данном вопросе. Как страна, активно участвующая в органах ООН, КНР дала понять, что поддерживает мораторий на территориальные претензии в Антарктике и, соответственно, выступает против каких-либо шагов, которые могут косвенно означать новые претензии. На сессиях Государств-участников UNCLOS китайская делегация отмечала необходимость уважать “особые обстоятельства” Антарктики в работе КГКШ. Хотя публичные китайские заявления по шельфу Антарктики редки, известно, что Китай при обсуждении этого вопроса занял схожую с Россией линию: пока действует Договор об Антарктике[222], ни одна заявка по шельфу, основывающаяся на антарктических территориях, не может быть одобрена. Китайские ученые также анализируют эту проблему. Некоторые из них указывают, что ст. 4 ДА говорит лишь о “территориальном суверенитете”, а не явно о морских правах, и теоретически можно было бы отделить право на шельф от территориальных претензий. Но большинство склоняется к тому, что в политико-правовом смысле разделить их невозможно – признание расширенного шельфа, например, за Австралией, фактически означало бы признание ее притязаний на саму Восточную Антарктиду, что противоречит позиции Китая. Поэтому Китай предпочитает сохранять статус-кво, при котором вопрос прав на антарктический шельф откладывается в будущее, а любые потенциальные ресурсы глубоководного дна Антарктики остаются нетронутыми и вне национальной юрисдикции.

[222] Договор об Антарктике от 1 декабря 1959 г.. Секретариат Договора об Антарктике. URL: https://documents.ats.aq/ats/treaty_original.pdf (дата обращения: 02.09.2025).

В 2018 г. КГКШ завершила рассмотрение заявки Новой Зеландии, исключив антарктический сектор (территорию Росса) – Комиссия подтвердила права Новой Зеландии на шельф только вокруг Северного острова и островов Кермадек, а антарктические районы оставила без рассмотрения, сославшись на решение о нерассмотрении спорных или особых районов. Аналогично, заявки Великобритании и Аргентины в частях, касающихся Южных Оркнейских/Южных Шетландских о-вов, были “заморожены”.

Это соответствует и концепции “замораживающего эффекта” ст. 4. Некоторые юристы отмечают, что статья 4 запрещает новые претензии к суверенитету, но прямо не упоминает морские зоны. Однако суверенные права на континентальный шельф (а это именно суверенные права по UNCLOS) тесно связаны с территориальным суверенитетом. Поэтому большинство участников сходятся, что их тоже следует считать “замороженными”.

Россия и Китай фактически стоят на страже данного подхода. Оба государства сами имеют большой интерес к ресурсам Мирового океана (Россия – в Арктике, Китай – в Мировом океане в целом), и они заинтересованы, чтобы прецеденты строго соответствовали международному праву и не нарушали их потенциальных прав. Ни Россия, ни Китай не исключают, что в отдаленном будущем, если Договор об Антарктике когда-либо прекратит действие или изменится (например, не будет продлен после 2048 г. или будет заменен новым режимом), они смогут выдвинуть какие-то свои притязания либо потребовать общечеловеческого управления ресурсами Антарктики. Поэтому в настоящей ситуации их стратегия – не допустить юридического оформления чужих прав на части антарктического шельфа.

Следует отметить, что некоторые государства, не участвующие в Договоре, могли бы теоретически заявить позицию, что Антарктида не покрыта режимом UNCLOS, ибо UNCLOS говорит о прибрежных государствах, а Антарктида – континент без признанных прибрежных государств. Но ни один серьезный участник не пошел по этому пути, учитывая широкое признание Антарктического договора.

В дискуссиях о статусе антарктического шельфа иногда всплывает вопрос: не стоит ли признать район антарктического шельфа (за пределами 200 миль от побережий, которые сами по себе спорны) частью международного дна – “общим наследием человечества” по статье 136 UNCLOS, как это сделано для глубоководных районов мирового океана? Однако консенсуса по этому вопросу нет: для признания этого нужно, по сути, отдельно оговорить особый статус Антарктики в рамках UNCLOS, чего не было сделано. Поэтому пока единственный действенный подход – ничего не менять. России и Китаю эта ситуация подходит, так как сохраняется status quo, при котором ни у кого нет преимущественных прав.

Таким образом, Китай отличается от западных стран по многим параметрам. За последние четыре десятилетия он также добился значительного прогресса, превратившись из бедной развивающейся страны во вторую по величине экономику мира. Антарктические интересы Китая характеризуются приверженностью научным исследованиям, охране окружающей среды, международному сотрудничеству и соблюдению международного права. По мере расширения присутствия и деятельности Китая в Антарктике его роль в формировании системы управления Антарктикой и охраны окружающей среды, вероятно, будет становиться все более значительной.

Идея рассматривать Антарктику как “общее наследие человечества” (common heritage of mankind, ОНЧ) периодически возникала на международной арене, особенно в 1970–80-х гг., во время дискуссий в ООН о глобальных территориях, не принадлежащих государствам (таких как глубочайшие районы морского дна или космос). Под концепцией ОНЧ понимается режим, при котором территория не подлежит национальному суверенитету, а ее ресурсы считаются достоянием всего человечества с соответствующим международным управлением и распределением выгод. В исторической ретроспективе в отношении Антарктики выдвигались предложения о признании континента всемирным достоянием. Одной из наиболее активных сторонниц данной идеи в 1980-е гг. была Малайзия, выступавшая с соответствующей инициативой в ООН. Сторонники полагали, что все страны мира (включая не участвующие в Договоре) должны иметь право голоса

и долю потенциальных ресурсов Антарктики. Однако эти инициативы оказались безуспешными – страны, входящие в Антарктический договор, сплотились против, утверждая, что существующая система и так служит интересам человечества посредством обеспечения мира и науки.

Позиция Китая в отношении концепции ОНЧ применительно к Антарктике претерпела определенную эволюцию. В первые послевоенные десятилетия Китай (тогда еще не участник ATS) симпатизировал общим антиколониальным настроениям, согласно которым Антарктика не должна быть “поделена между семью бывшими империями”. Когда на форумах ООН звучали призывы к интернационализации Антарктики, Китай, будучи тогда стороной, не участвующей в Договоре, скорее поддерживал необходимость обсуждения этого вопроса на более универсальной площадке – он голосовал за резолюции ГА ООН, которые ставили “Вопрос Антарктики” на повестку. Однако уже вступив в 1983 г. в Договор, Китай сменил акцент. Став внутри системы, КНР больше не продвигает идею радикальной реформы режима на основе ОНЧ.

Вместо этого китайская позиция состоит в том, что система Договора об Антарктике фактически реализует цели концепции общего наследия, не называя ее так прямо. Как отмечалось ранее, Китай считает, что Антарктика по праву принадлежит всему человечеству для целей мира и науки, и в Белой книге 2017 г. он подтвердил поддержку “сути” (essence) Договора, предполагающего коллективное управление. По сути, это близко к принципам ОНЧ (никакой национальной собственности, использование на благо всех). Однако формально Пекин не призывает объявить Антарктику ОНЧ, вероятно, потому что такой шаг воспринялся бы как угроза существующей системе и настроил бы против Китая других консультативных участников, в том числе Россию.

Китайские исследователи указывают на интересный нюанс: Антарктида де-факто уже обладает некоторыми чертами общего наследия человечества, хотя де-юре таким не признана. Прежде всего, это отсутствие суверенитета и запрет на присвоение. Кроме того, Договор обеспечил, что любой желающий (научно и мирно) может прийти в Антарктику – т.е. свобода доступа, что тоже элемент

ОНЧ[223]. Тем не менее, китайские представители иногда апеллируют к риторике общего блага человечества. Например, в дискуссиях о туризме или биопиратстве китайская сторона отмечала, что Антарктика должна сохраняться “для будущих поколений всего человечества”, а ее ресурсы (биологические данные, генетический материал) не должны эксплуатироваться в ущерб общим интересам. Китай также поддержал идеи провозглашения Антарктики природным заповедником, что было сделано в Протоколе 1991 г. (ст. 2: “Антарктика объявляется природным заповедником, посвященным миру и науке”). Хотя это не эквивалентно ОНЧ, но по смыслу близко – констатация, что Антарктида не для хозяйственной дележки, а для глобальных целей. Таким образом, Пекин продвигает тезис о глобальной ценности Антарктики, что созвучно духу ОНЧ, но в институциональном плане предпочитает существующую ATS.

Интересно отметить, что российская доктрина аналогично трактует этот вопрос. В.В. Голицын еще в 1980-е гг. писал, что идея объявить Антарктику общим наследием человечества политически нежизнеспособна, но ее философия частично реализована через принцип, что Антарктика – нейтрализованная территория для всех[224]. Советский Союз, как и США, выступил резко против официального придания Антарктике статуса ОНЧ, усмотрев в этом попытку разрушить Договорный режим и перераспределить контроль над континентом. Китай, сблизившись с позицией СССР/России в рамках Договора, тоже не поддерживал радикалов. В 1985–1986 гг., когда проходила специальная сессия ООН по Антарктике, Китай занял осторожную линию, призвав учитывать интересы неприсоединившихся стран, но не требуя ликвидации ATS.

В современной плоскости концепция ОНЧ проявляется еще и в контексте ресурсов. Когда говорят о потенциальной добыче, вспоминают: возможно, ресурсы

---

[223] 梁咏.对南极地区的国际法展望与中国立场:人类共同遗产的视角//法学评论.2011 年第 5 期.P.84-90. [Лян Юн. Перспективы международного права в отношении Антарктики и позиция Китая: с точки зрения общего наследия человечества // Обзор права. 2011. № 5. С. 84-90.]

[224] Голицын В.В. Международно-правовой режим Антарктики // Московский журнал международного права. 2020. С. 46-60.

Антарктики должны распределяться “для всего человечества”. Китай пока не формулировал требований типа “нам долю антарктических ресурсов как общему наследию”, потому что добыча запрещена. Однако можно предположить, что, если бы запрет сняли, Китай и другие не-претенденты могли бы настаивать на механизмах распределения выгод. Это гипотетический сценарий 2048 г. и далее.

Сравнительно с другим глобальным общим пространством – Арктикой – КНР более явно продвигает идею “общего наследия” или по крайней мере глобальной значимости. В официальной Белой книге по Арктике (2018)[225] Китай назвал себя “приарктическим государством” и заявил, что Арктика затрагивает интересы всего мира. Хотя он не требует пересмотра арктических суверенитетов, но продвигает глобальные инициативы типа Полярного Шелкового пути. Это показывает: Китай стремится участвовать во всех глобальных общих пространствах. В Антарктике он уже интегрирован, поэтому громко не критикует. Тем не менее, Китай остается сторонником того, что Антарктида принадлежит всем, и, если когда-то малые страны или развивающиеся государства выскажут недовольство “олигополией” в ATS, Китай, возможно, выступит посредником или выразит им понимание.

Включение сравнения позиции КНР и концепции ОНЧ в главу 2 позволяет подчеркнуть: хотя формально Антарктика не объявлена общим наследием человечества, по сути режим выполняет ту же функцию, и Китай это признает и поддерживает. Как консультативная сторона, КНР предпочитает сохранять существующие структуры, но наполнить их более всеобщим содержанием. Например, Китай активно привлекает внимание глобальной общественности к Антарктике через информационные кампании, сотрудничество с ООН по климату (где данные из Антарктики используются) и т.д., то есть интернационализирует антарктические темы в позитивном смысле. С другой стороны, Китай не хочет отстранения от управления – поэтому он скорее против вынесения Антарктики под мандат ООН или иной универсальной организации в ущерб ATS.

---

[225] Информационное бюро Государственного совета КНР. Политика Китая в Арктике: Белая книга.2018.URL:https://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2018/01/26/content_281476026660336.htm (дата обращения: 02.09.2025).

Резюмируя, концепция общего наследия человечества и Антарктика – в китайском понимании – это во многом совпадающие идеалы, но различающиеся механизмы реализации. Китай согласен, что Антарктика не принадлежит никому, а служит всему человечеству (это фактически и есть определение общего наследия). Однако китайская позиция заключается в том, что лучшее средство достижения этой цели – эволюция существующей антарктической системы, а не ее демонтаж. Пекин рассматривает себя как ответственного хранителя интересов человечества в Антарктике через участие в ATS. В этом он сходится с подходом России, США и других ключевых игроков: все они на словах говорят о благе для всего мира, а на деле – берегут ATS. Как отмечалось, попытки провозгласить Антарктику общим наследием прямо были отклонены всеми крупными державами, включая КНР после 1983 г.

Для полноты анализа можно отметить, что юридически применение концепции ОНЧ к Антарктике сталкивается с теми же препятствиями, что и вопрос суверенитета: как быть с существующими претензиями, как распределять права голоса? Без согласия претендентов это не пройдет. Китай это понимает и не форсирует. Одновременно, КНР, как страна “Глобального Юга”, сохраняет имидж защитника интересов развивающихся стран. На площадках (например, Конференция по Договору о морском праве BBNJ) Китай подчеркивает принцип равного доступа всех стран к глобальным общим районам. Перенося на Антарктику, можно ожидать: если возникнет угроза “приватизации” Антарктики узкой группой, Китай, вероятно, вернется к риторике общего наследия. Пока же эта концепция служит скорее ориентиром. Внутри самой китайской академической среды тоже идут дискуссии: одни считают, что надо реформировать ATS для более справедливого участия всех стран, другие – что не следует дестабилизировать успешный режим.

2.2 Международные соглашения Китайской Народной Республики по сотрудничеству в Антарктике

Начиная с 1980-х гг., Китай включился в работу международного научного сообщества, участвуя в исследованиях и совместных разработках, связанных с Антарктикой.

В ходе визита Председателя КНР Си Цзиньпина в Австралию и Новую Зеландию в ноябре 2014 г. были заключены важные документы, включая Меморандум о взаимопонимании по сотрудничеству в Антарктике и Южном океане (с австралийской стороной)[226] и Соглашение о сотрудничестве в Антарктике (с новозеландской стороной)[227]. В соответствии с достигнутыми договорённостями, Китай и Австралия подтвердили намерение укреплять сотрудничество в области антарктических научных исследований, охраны окружающей среды и логистики для совместного противодействия угрозе изменения климата в Антарктике. Взаимодействие по антарктическому направлению проводится не только на правительственном уровне, но и в формате прямого сотрудничества между образовательными и исследовательскими институтами. На примере Океанологического университета Китая, который выстроил стратегическую сеть сотрудничества с Австралией в качестве ключевого партнёра. Совместно созданное с Университетом Аделаиды учебное заведение стало флагманским проектом и институциональной платформой китайско-австралийского сотрудничества в области морского образования и науки, тогда как углублённое взаимодействие с Университетом Тасмании сфокусировано на совместной подготовке высококвалифицированных кадров в таких передовых областях, как океанология. Эта модель «двойного двигателя» не только всесторонне углубляет интеграцию науки, образования и производства в морской сфере между Китаем и Австралией, но и укрепляет интеллектуальную базу и кадровый резерв для участия Китая в глобальном управлении океанами.

---

[226] Меморандум о взаимопонимании между Правительством Китайской Народной Республики и Федеральным правительством Австралии по сотрудничеству в Антарктике и Южном океане. URL: http://www.soa.gov.cn/xw/ztbd/2014/xlhww/xwzx_xlh/201411/t20141119_34113.html (дата обращения: 04.03.2024).

[227] Соглашение между правительствами Китая и Новой Зеландии о сотрудничестве в Антарктике. URL: http://www.soa.gov.cn/xw/hyyw_90/201411/t20141120_34140.html (дата обращения: 04.03.2024).

Китайская Народная Республика, как участница системы Договора об Антарктике, имеет такие же права на доступ, использование и научную деятельность в Антарктике, как и, например, Австралия. Благодаря своей активной и масштабной работе в регионе Китай обладает статусом консультативной стороны, что наделяет его правом участвовать в принятии решений относительно будущего континента. Это право позволяет КНР вести защиту своих национальных интересов на международных форумах, где её конкретные действия и общая позиция формируют имидж страны в глазах других государств.

Наряду с этими правами и привилегиями КНР должна соблюдать определенные правила, в том числе запреты на выдвижение территориальных претензий, военную деятельность и добычу полезных ископаемых.

Сотрудничество в области логистики, наряду со спасением в чрезвычайных ситуациях, составляет значительную часть сотрудничества между странами в Антарктике. Как и большинство стран, работающих в Антарктике, КНР имеет договоренности о совместном использовании логистики с другими странами. Например, КНР оказывала поддержку антарктической программе Австралии, используя свой самолет Xueying.[228]

Несмотря на ухудшение отношений и недоверие на политическом уровне, подобные соглашения о совместном использовании материально-технических ресурсов между Австралией и КНР продолжали действовать в Антарктике.[229] А. Дж. Пресс, бывший директор Австралийского антарктического отдела, отметил, что «на местах отношения между странами в Антарктике теплые и гармоничные».[230]

Однако один из аспектов логистического сотрудничества пострадал из-за двусторонней напряженности: визиты в порты. В 2014 г., во время визита

[228] Anthony Bergin, A.J. Press. Eyes wide open: managing the Australia–China Antarctic relationship // Australian Strategic Policy Institute. 2020. URL. https://www.aspi.org.au/report/eyes-wide-open-managing-australia-china-antarctic-relationship.
[229] A.J. Press, Anthony Bergin. Coming into the cold: China’s interests in the Antarctic// Australian Journal of International Affairs. 2022.
[230] A.J. Press, Anthony Bergin. Coming into the cold: China’s interests in the Antarctic // Australian Journal of International Affairs. 2022.

председателя КНР Си Цзиньпина в Тасманию, КНР и Австралия подписали меморандум о взаимопонимании, который включал обязательство использовать Тасманию в качестве ворот в Антарктиду. Однако в 2020 г. ледокол «Сюэлун-2» решил совершить заход в Крайстчерч (Новая Зеландия), а не в Хобарт.

Судя по всему, это было публичное уклонение, чтобы послать политический сигнал Австралии. Тем не менее, несмотря на политическое недоверие, сотрудничество на рабочем уровне продолжается. Такое сотрудничество строилось в течение длительного времени, в основном благодаря связям между людьми, которые зародились с самого начала антарктических экспедиций КНР.

Несмотря на то, что сотрудничество в области логистики продолжается, визиты ледоколов КНР в порт Хобарта приостановились. Посещение портов в Хобарте — это возможность публично продемонстрировать добрую волю между Австралией и КНР. Кроме того, они укрепляют международный имидж Тасмании и ее авторитет как ворот в Антарктиду, а также стимулируют экономику штата.

Теперь, когда политические контакты на высоком уровне между Австралией и КНР возобновились после трехлетнего перерыва, австралийским официальным лицам следует предложить возобновить посещение порта Хобарт как один из возможных способов публично отметить 50-летие дипломатических отношений между Австралией и КНР.

По соображениям национальной безопасности некоторые области научного сотрудничества будут оставаться под запретом. К ним относятся, например, запатентованные технологии, которые могут помочь КНР в разработке оружия. Однако эти области являются лишь небольшим кусочком антарктической науки - сфера сотрудничества остается обширной, включая важнейшие исследования последствий изменения климата.

Результаты анализа свидетельствуют о создании Китаем в Антарктическом регионе не только собственных научных станций, но и национальной системы исследований и разработок. Осуществляется активное взаимодействие с антарктическими странами на государственном и неправительственном уровнях,

при этом публикуемые материалы и проводимые мероприятия подтверждают его планомерный и целостный характер. Данное сотрудничество преимущественно сфокусировано на естественнонаучных дисциплинах (окружающая среда, климатология, океанография, экология, биология, геология), тогда как социальные науки, такие как право и гуманитарные знания, остаются практически не вовлеченными. Организационно взаимодействие осуществляется преимущественно в двустороннем формате, в то время как многосторонние проекты почти не представлены.

2.3 Белая книга политики Китайской Народной Республики в Антарктике

СМИ и ученые в КНР уделяют относительно мало внимания антарктической политике и управлению Антарктикой. По сравнению с геополитическими «горячими точками» в непосредственном соседстве, такими как Южно-Китайское море, Антарктика представляет собой периферийный интерес. Даже по сравнению с Арктикой ей уделяется меньше внимания.[231]

У КНР нет политического документа по Антарктике, хотя в 2018 г. он был выпущен для Арктики. Вопросы Антарктики упоминаются лишь однажды в 14-м пятилетнем плане на 2021-25 гг. под заголовком «Морское экономическое развитие »[232].

В мае 2017 г. Государственное океаническое управление опубликовало первую в истории Китая Белую книгу по Антарктике - «Антарктическая деятельность Китая», приуроченную к 40-му Консультативному совещанию по Договору об Антарктике в Пекине. В Белой книге говорится, что «Китай подчеркнул значительный прогресс в своей антарктической деятельности в плане комплексной логистической поддержки...».

Белая книга 2017 г. «Деятельность Китая в Антарктике» была скорее ориентирована на прошлое, описывая его прошлую деятельность, чем на

---

[231] 刘能冶,徐奇. 中国极地法律哲学的理论根基//极地法哲学. 2021. [Лю Нэнъе, Сюй Ци. Теоретические основы китайской философии полярного права // Философия полярного права. 2021.]

[232] The 14th Five-Year Plan of the People’s Republic of China—Fostering High-Quality Development URL. http://dx.doi.org/10.22617/BRF210192-2

перспективу. Правительство Китая подтвердило свою приверженность мирному развитию и исследованиям в Антарктике на 40-м Консультативном совещании по Договору об Антарктике, которое открылось в Пекине. Китай впервые принял у себя эту встречу.

Мирное, стабильное, экологичное и устойчивое развитие отвечает общим интересам человечества и является твердым обязательством перед будущими поколениями», - сказал на церемонии открытия вице-премьер Китая Чжан Гаоли.

За последние три десятилетия Китай направил в Антарктику около 6000 специалистов, начиная с первой экспедиционной группы, отправленной в ноябре 1984 года. Китайские лидеры неоднократно подчеркивали необходимость более эффективной защиты и исследования Антарктиды в связи с уникальным расположением континента и его окружающей средой.

Чтобы проанализировать прогресс в Антарктике, в 2017 г. Китай опубликовал первый всеобъемлющий отчет о своих исследованиях и использовании региона за последние три десятилетия под названием «Деятельность Китая в Антарктике».

Согласно отчету, опубликованному Национальным управлением океанических исследований, Китай основал в Антарктиде четыре исследовательские базы - «Великая стена», «Чжуншань», «Куньлунь» и «Тайшань», а также создал Китайский институт полярных исследований в Шанхае. Страна также возглавила экспедиции на своем ледоколе Xuelong («Снежный дракон»).

Количество работ по Антарктике, опубликованных китайскими учеными и включенных в индекс научного цитирования (SCI), выросло с 19 в 1999 году до 157 в 2016 году, что вывело Китай в десятку лучших в мире.

По словам Цинь Вэйцзя, директора Китайского управления Арктики и Антарктики, Китай имеет относительно короткую историю исследований Антарктики, но прогресс, которого он добился, особенно в последние годы, был последовательным.[233]

---

[233] China Focus: China pledges peaceful development in Antarctica 。 2017. URL. http://www.xinhuanet.com/english/2017-05/23/c_136308754.htm [Электронный ресурс](дата обращения:17.02.2024)

Китай также увеличил свой финансовый вклад в исследования Антарктики. С 2001 по 2016 гг. Китай вложил в эти проекты 310 миллионов юаней (около 45 миллионов долларов), что в 18 раз больше общей суммы, потраченной с 1985 по 2000 гг. По словам г-на Циня, исследование Антарктики остается одной из самых сложных тем из-за недостатка данных.

Китай пока не является мировым лидером в области антарктических исследований, но по мере развития технологий и общей национальной мощи страна готова вносить все больший вклад в лучшее понимание Антарктиды, сказал Цинь.[234]

Китай уделяет особое внимание сотрудничеству и обмену информацией об исследованиях Антарктики. Китайский национальный центр арктических и антарктических данных предоставил данные более чем 100 международным проектам и более чем десяти странам.

«В последние годы Китай сотрудничает со все большим числом стран в различных аспектах, таких как разработка политики, экспедиции и научные исследования», - заявил заместитель министра иностранных дел Китая Лю Чжэньминь.[235]

Согласно Белой книге, в период с 2016 по 2020 гг. страна планировала поднять свою антарктическую деятельность на новый уровень, создав новые исследовательские базы и развернув новые, более современные ледоколы.

КНР считает, что существующая система Договора об Антарктике хорошо отвечает ее интересам, и в основном хочет сохранить её. В Белой книге 2017 г. говорится следующее: «Система обеспечивает мирное использование Антарктики, гарантирует свободу науки, способствует международному сотрудничеству и тем

[234] China Focus: China pledges peaceful development in Antarctica. 2017. URL. http://www.xinhuanet.com/english/2017-05/23/c_136308754.htm (дата обращения:17.02.2024)
[235] China Focus: China pledges peaceful development in Antarctica . 2017. URL. http://www.xinhuanet.com/english/2017-05/23/c_136308754.htm. (дата обращения:17.02.2024)

самым вносит значительный вклад в защиту окружающей среды и экосистемы Антарктики»[236].

В Белой книге по антарктической деятельности Китая также говорится следующее:

«Китайское правительство, настойчиво поддерживая цели и суть Договора об Антарктике и придерживаясь основополагающих понятий мира, науки, экологии, всеобщей преференции и совместного управления, привержено сохранению стабильности системы Договора об Антарктике, упорствуя в мирном использовании Антарктики и защите антарктической окружающей среды и экосистемы, с большой готовностью предоставлять более эффективные общественные продукты и услуги для международного управления Антарктикой, чтобы двигаться в направлении более справедливой и разумной ориентации, в попытке структурировать антарктическое «Сообщество человеческой судьбы».[237]

Наконец, в Белой книге по Антарктике говорится следующее:

«Принимая активное участие в глобальном управлении Антарктикой, Китай считает Антарктику регионом наилучшей практики сообщества человеческой судьбы, прилагая большие усилия для внесения китайских концепций и мудрости в мирное использование Антарктики.»

Проведенный в документе анализ охватывает историю освоения Китаем Антарктики. В нем также подчеркивается стратегическая линия китайского правительства, состоящая в последовательном курсе на мирное использование континента, активной поддержке соблюдения Договора об Антарктике, увеличении объемов финансирования его освоения и повышении уровня участия в международном управлении южным континентом. Со стороны Государственной

---

[236] 《中国南极事业》白皮书. 2017. [Белая книга «Развитие антарктической деятельности Китая». 2017.] URL. https://baike.baidu.com/reference/20814297/533aYdO6cr3_z3kATKHezv_xNC6SNdmkueCHB7pzzqIPmGapB5nyTcY178Fx_fkoDALFp51sL4RFx7_nCk5a7PQPIrJrBuB82Rn6UjrEybng4YF1xw

[237] 《中国南极事业》白皮书. 2017. [Белая книга «Развитие антарктической деятельности Китая». 2017.] URL. https://baike.baidu.com/reference/20814297/533aYdO6cr3_z3kATKHezv_xNC6SNdmkueCHB7pzzqIPmGapB5nyTcY178Fx_fkoDALFp51sL4RFx7_nCk5a7PQPIrJrBuB82Rn6UjrEybng4YF1xw

океанической администрации Китая поступило заявление о планируемой регулярной публикации отчетов по антарктическим исследованиям, призванных обеспечить полное освещение прогресса в научной работе и кооперации.[238]

2.4 Закон о национальной безопасности Китайской Народной Республики

В Законе о национальной безопасности 2015 г. «полярные регионы» упоминаются в статье 32.[239] В ней, в частности, уточняется, что государство придерживается мирного исследования Антарктики, расширяет возможности безопасного доступа, научных исследований, эксплуатации и ее использования, укрепляет международное сотрудничество, обеспечивает безопасность деятельности, активов и других интересов Китая в данном полярном районе. Важность Антарктики для глобальной окружающей среды и климата также представляет интерес для национальной безопасности КНР. Например, сокращение площади ледяного покрова в Антарктиде приводит к повышению уровня моря, что напрямую угрожает прибрежным городам КНР.[240]

Китайские полярные аналитики тоже подчеркивают военно-стратегическое значение Антарктиды для Китая:

- в связи с наличием ключевых стратегических транспортных путей.

- как стратегически важной территории с неурегулированным суверенитетом и богатыми ресурсами.

- как идеальное место для проведения военных исследований и установки стратегических спутников[241].

---

[238] Государственная океаническая администрация Китая, «Белая книга политики Китая в Антарктике». URL: http://www.gov.cn/xinwen/2017-05/23/content_5196076.htm (дата обращения: 04.03.2024).

[239] 《中华人民共和国国家安全法》[Закон Китайской Народной Республики о государственной безопасности от 1 июля 2015 г.] URL. https://www.gov.cn/c16762/2015-07/01/content_2893902.htm

[240] Erin Sikosky. Great-power competition and climate security in 2035// The Strategist. 2022. URL. https://www.aspistrategist.org.au/great-power-competition-and-climate-security-in-2035/.

[241] 丁煌. 极地国家政策研究报告（2012-2013）// 科学出版社. 2013.P.64. [Дин Х. Исследовательский доклад о государственной политике в полярных регионах (2012-2013) // Издательство "Наука". 2013. С. 64.]

С начала 1950-х годов ряд пактов о безопасности и одно международное соглашение (Договор об Антарктике) позволили вооруженным силам США в Азиатско-Тихоокеанском регионе доминировать в ключевых узловых точках, ведущих к Северному Ледовитому, Индийскому и Южному океанам. Военно-морское господство США в Азиатско-Тихоокеанском регионе было создано в 1950-х годах для защиты ряда островных цепей от распространения коммунизма. Концепция островной цепи связывает Северный полюс с Южным полюсом, распространяя стратегический контроль США над морскими и небесными воротами Азиатско-Тихоокеанского региона от входа в Арктику в Беринговом море до Антарктиды и Южного полюса, где расположена американская база Скотт-Амундсен. Нарушение стратегического доминирования США в Азиатско-Тихоокеанском регионе значительно укрепит безопасность Китая и позволит ему одержать верх в многочисленных морских территориальных спорах. И некоторые страны, в лице Соединенных Штатов, давно используют военные самолеты для транспортных и снабженческих миссий в Антарктику и обратно. В сравнении с этим реализация Китаем этих прав остается ограниченной, что в определенной степени сдерживает его участие и влияние в делах Антарктики[242].

Договор об Антарктике — это инструмент времен холодной войны, изначально направленный на регулирование соперничества между США и Советским Союзом и напряженности в отношении территориальных претензий между семью странами-претендентами на Антарктику. Обеспечение того, чтобы Антарктика оставалась «свободной от военной конкуренции или сотрудничества», имеет важное значение для национальной безопасности антарктических государств. Но что касается демилитаризации, то Статья I(1) Договора об Антарктике гласит, что «В Антарктике должны быть особенно запрещены любые меры военного характера, такие как создание военных баз и укреплений, проведение военных учений, а также испытания любых видов оружия». Однако

[242] Чэнь Ц. К проблемам установления государственного суверенитета над антарктическими территориями: международно-правовая позиция Китая / Лабин Д.К., Чэнь Ц.//Московский журнал международного права. 2024. № 4. С.35- 45.(на анг)

Статья I(2) Договора об Антарктике также гласит, что «военный персонал и техника могут использоваться для научных исследований или любых других мирных целей».

КНР часто обвиняется СМИ и исследователями Антарктики в тайной милитаризации Антарктики. Например, новозеландский синолог Энн-Мари Брейди отметила «незаявленную военную деятельность» КНР из-за ее логистического оборудования двойного назначения и участия военного персонала в строительстве и логистике.[243]

Однако использование КНР военных активов и оборудования двойного назначения, в том числе для своих спутниковых навигационных систем, разрешено Договором об Антарктике. Другие страны, включая Австралию, США и Новую Зеландию, регулярно используют военное имущество и персонал для материально-технического обеспечения.[244] Так, в Антарктиде расположены наземные станции для спутников многих стран, что разрешено Договором об Антарктике. К ним относится спутниковая навигационная система «Бэйдоу» КНР, которая эквивалентна американской системе глобального позиционирования и используется как в гражданских, так и в военных целях.[245] Ещё в 2020 г. правительство Австралии приняло решение не возобновлять финансирование Центра исследований океанов Южного полушария. Центр был совместным исследовательским партнерством между Австралийской организацией научных и промышленных исследований Содружества (CSIRO) и Национальной лабораторией морских наук и технологий Циндао в КНР. Он был создан для изучения роли южных океанов в изменении климата.[246] Глава CSIRO Ларри

[243] Anne-Marie Brady. China's expanding Antarctic interests: implications for Australia // Australian Strategic Policy Institute. 2017. URL. https://www.aspi.org.au/report/chinas-expanding-interests-antarctica.
[244] Anne-Marie Brady. China's expanding Antarctic interests: implications for Australia // Australian Strategic Policy Institute. August 2017. URL. https://www.aspi.org.au/report/chinas-expanding-interests-antarctica.
[245] Anne-Marie Brady. China's expanding Antarctic interests: implications for Australia // Australian Strategic Policy Institute. 2017. URL. https://www.aspi.org.au/report/chinas-expanding-interests-antarctica.
[246] Ben Packham. Security risk in China marine project // The Australian. 10 February 2020.

Маршалл опроверг это утверждение, указав, что все результаты исследований Центра «доступны в открытом доступе». [247] По мере научно-технического прогресса КНР такие страны, как Австралия, стали более скептически относиться к сотрудничеству с КНР. Это проявляется во многих научных областях, не только в Антарктике. В данном случае закрытие всего центра, а не конкретной проблемной программы, было вызвано опасениями по поводу любого научного сотрудничества с КНР[248].

Военная деятельность Китая в Антарктике, а также других крупных ядерных держав, использующих свои антарктические базы для контроля над системами наступательных вооружений [249] , способна изменить стратегический баланс, который поддерживал мир в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а также в Антарктике на протяжении почти 70 лет. Однако, как с точки зрения политики Китая, так и с точки зрения национального законодательства, интересы Китая в Антарктике уже являются важнейшими государственными интересами. Безопасность антарктических интересов также составляет ключевой элемент национальной безопасности Китая, особенно в таких аспектах, как свобода и безопасность доступа в Антарктику, проведение научных исследований, освоение и использование антарктического региона, а также защита местной экосистемы. В этой связи деятельность Народно-освободительной армии Китая (далее - НОАК) приобретает особое значение. Участие НОАК в антарктической программе Китая представляет собой одну из важнейших задач по обеспечению безопасности деятельности, активов и иных интересов страны в Антарктике в контексте защиты национальной безопасности Китая[250].

---

[247] Larry Marshall. CSIRO response to The Australian. 10 February 2020: URL. https://www.csiro.au/en/news/news-releases/2020/csiro-response-to-the-australian.

[248] Peter Hannam. “Utter nonsense”: CSIRO blasted for dropping Chinese climate partner. Sydney Morning Herald. 17 June 2021. URL. https://www.smh.com.au/environment/climate-change/utter-nonsense-csiro-blasted-for-dropping-chinese-climate-partner-20210616-p581ix.html.

[249] Perry Carter, Anne-Marie Brady, Evgeny Pavlov. Russia’s “smart power” and Antarctica // The Polar Journal. 2016. Vol 6(2). P. 259–272.

[250] Чэнь Ц. К проблемам установления государственного суверенитета над антарктическими территориями: международно-правовая позиция Китая / Лабин Д.К., Чэнь Ц.//Московский журнал международного права. 2024. № 4. С.35- 45.(на анг)

Первая в истории международная экспедиция НОАК была направлена на самый дальний конец третьей островной цепи: Антарктиду. В 1984 году, во время первой антарктической экспедиции Китая, вооруженные военнослужащие ВМС НОАК (PLAN) помогли создать первую китайскую антарктическую станцию.

В последние годы военнослужащие НОАК неоднократно участвовали в антарктической программе Китая. Например, в научно-исследовательский сезон 2013-2014 годов китайская антарктическая научная экспедиция направила специалиста по логистике, отвечавшего за установку глобальной системы позиционирования «Бэйдоу-2»[251].

В сезоне 2007-08 гг. шесть специалистов НОАК были направлены на китайскую станцию Чжуншань, чтобы помочь построить новый пирс и высокочастотную радиолокационную станцию. [252] НОАК работает в тесном партнерстве с Государственным океаническим управлением (ГОУ), координируя развивающуюся полярную стратегию Китая. В Полярном консультативном комитете Китая, который координирует межведомственную полярную деятельность, он представлен Оперативным управлением Генерального штаба. Это главное управление НОАК, ответственное за военные приказы флота. Аналитики НОАК всех родов войск часто публикуют материалы по полярным стратегическим вопросам в военных журналах с открытым исходным кодом. Сотрудники НОАК приняли участие в многоведомственном проекте китайского правительства 2012-16 гг. по оценке управления и ресурсов в полярных районах[253]. ГОУ и НОАК ротируют некоторых своих ведущих сотрудников, поэтому опыт полярных исследований у двух ведомств совпадает. Корабли ГОУ могут служить военно-стратегическим

---

[251] Antarctic Treaty electronic exchange information: China 2013–2014. Secretariat of the Antarctic Treaty. 2014. online.

[252] 解放军报.《我军爆破专家南极破障建起我国首座码头》. 2019 年 2 月 19 日[Газета НОАК: «Специалисты по подрывным работам нашей армии проложили путь через препятствия в Антарктиде и построили первую в нашей стране пристань». 19 февраля 2019 г.] URL. https://mil.huanqiu.com/article/9CaKrnJlAjf

[253] 程保志. 治理与合作：“2011 年中国极地战略与权益研讨会”会议综述 // 国际展望. 2011. № 6. P. 116-122. [Чэн Баочжи. Управление и сотрудничество: обзор симпозиума "Стратегия и права Китая в полярных регионах 2011" // Международная перспектива. 2011. № 6. С. 116-122.]

интересам НОАК, вызывая при этом меньше политических споров, чем это могло бы сделать судно НОАК, действующее в тех же водах.

В ближайшие пять лет можно ожидать все более активного участия китайских военных в антарктической программе. Это значительно расширит операционные возможности Китая в Антарктике и позволит военнослужащим НОАК получить опыт работы в полярных условиях, что будет полезно для долгосрочных стратегических интересов Китая.

НОАК стремительно расширяет свои возможности и сферу влияния, и официальным обоснованием этого являются значительные интересы Китая в области глобального судоходства. [254] Будучи крупнейшей в мире судоходной страной со второй по величине экономикой, Китай ищет пути снижения своей зависимости от морских узловых пунктов. Южный океан предлагает три потенциальных альтернативных судоходных маршрута, связывающих Китай с Индийским и Атлантическим океанами: через мыс Доброй Надежды в Южной Африке, через мыс Горн в Чили и через Юго-Восточный мыс в Тасмании в Австралии.

Как отмечают китайские военно-морские аналитики, эти три мыса могли бы стать полезными альтернативными маршрутами для китайского судоходства во время военного конфликта вблизи основных морских путей сообщения Китая.[255] Китайские аналитики пришли к выводу, что с точки зрения безопасности транзит через Юго-Восточный мыс Тасмании является «золотым маршрутом», поскольку он полностью находится под контролем Королевских ВМС Австралии.[256]

---

[254] 刘一建. 制海权与海军战略运用// 解放军国防大学出版社. 1999. P. 233. [Лю Ицзянь. Господство на море и применение военно-морской стратегии // Издательство Университета обороны НОАК. 1999. С. 233.]

[255] 沈锟, 沙卫良, 袁先胜. 南大洋战略地位凸显// 当代海军. 2007. № 9. [Шэнь Кунь, Ша Вэйлян, Юань Сяньшэн. Усиление стратегической значимости Южного океана // Современный военно-морской флот. 2007. № 9.]

[256] 刘江平, 严民.日渐凸显的南大洋战略地位及区域海军强国 // 现代军事. 2003. № 1. С 48-50. [Лю Цзянпин, Янь Минь. Все более заметная стратегическая роль Южного океана и региональные военно-морские державы // Современные военные вопросы. 2003. № 1. С. 48-50.]

Антарктический трансполярный воздушный маршрут менее коммерчески значим, чем арктический трансполярный маршрут, но китайские военные аналитики отметили его стратегическое значение еще в 1960-х гг. Любое государство, доминирующее в воздушном пространстве Антарктиды, потенциально может контролировать воздушный доступ ко всей Океании, Южной Америке и Африке. Китай прокладывает межконтинентальный антарктический воздушный маршрут, и можно ожидать, что в будущем он будет использовать самолеты ВВС НОАК для расширения возможностей и накопления полярного опыта.

Вертолетная поддержка антарктических экспедиций Китая осуществляется по контракту с Ha Air, дочерней компанией одной из 10 крупнейших военных компаний Китая. [257] Небольшой парк амфибий и вездеходов, которые Китай использует в Антарктиде, был специально разработан инженерами НОАК. Производители утверждают, что эти машины также могут использоваться для «десантирования с воздуха, патрулирования границ, охраны лесов, борьбы с беспорядками, ликвидации последствий стихийных бедствий, спасения на море и других специальных операций», что делает их полезными как для мирного, так и для военного применения.[258]

Договор об Антарктике отдает предпочтение науке как основной законной деятельности в Антарктике и главному ресурсу, который может быть добыт на континенте. Китайские полярные исследовательские станции играют важнейшую роль в оказании помощи НОАК в расширении возможностей систем командования, управления, связи, компьютеров, разведки, наблюдения и рекогносцировки

[257] У Цинмэй. Два вертолета Z-9 компании HAIG в четвертый раз вернулись с Антарктиды с почетом // Международное сотрудничество и обмены в области авиации. 2016. № 2. С. 22. [吴庆梅. 哈航两架 Z-9 第四次南极载誉归来 // 航空国际合作与交流. 2016. № 2. P.22.]

[258] Китайская радиосеть. Впервые в антарктической экспедиции нашей страны использовано амфибийное вездеходное транспортное средство. 2008. [中国广播网. 我国南极科考首次使用水陆两栖全地形车. 2008.] URL. https://www.cnr.cn/2007tf/chjzh/ztu/200801/t20080108_504673782.html

(C4ISR), определения времени полета ракет и их местоположения с помощью спутниковой системы Бэйдоу.

В ежегодном докладе Китая о полярной политике за 2012-2013 гг. подчеркивается роль полярных регионов в C4ISR и отмечается, что китайские наземные приемные станции в Антарктике имеют неоценимое значение для «подготовки к содействию или помехам при нанесении точных ракетных ударов, а также для нацеливания и связи с различными спутниковыми системами».[259]

C4ISR - важнейший потенциал современных вооруженных сил: она улучшает ситуационную осведомленность в тактической обстановке, повышает оперативную совместимость и обеспечивает возможности наблюдения и разведки. Бэйдоу — это двойная военно-гражданская технология и китайский аналог GPS. Полярные регионы имеют решающее значение для расширения ее охвата до глобального[260].

Китай, как и ряд других полярных государств, может использовать неурегулированный суверенитет Антарктиды для создания станций космического слежения и наземных приемных станций для полярных спутников с глобальным покрытием, которые были бы нежелательны на суверенной территории других государств. Россия и Индия также имеют наземные приемные станции в Австралийской Антарктической территории. Первая полярная наземная приемная станция Китая была создана на антарктической станции «Великая стена» на острове Кинг-Джордж в 1993 году. Собранные там данные также имели двойное военно-гражданское назначение - для улучшения прогноза погоды и укрепления береговой обороны Китая.[261]

Возможности спутника системы «Бэйдоу», запущенного в 2007 году для работы в полярных широтах, были успешно апробированы в кризисной ситуации в

---

[259] 丁煌．极地国家政策研究报告（2012-2013）// 科学出版社．2013.P.64. [Дин Х. Исследовательский доклад о государственной политике в полярных регионах (2012-2013) // Издательство "Наука". 2013. С. 64.]

[260] 丁煌．极地国家政策研究报告（2012-2013）// 科学出版社．2013.P.64. [Дин Х. Исследовательский доклад о государственной политике в полярных регионах (2012-2013) // Издательство "Наука". 2013. С. 64.]

[261] James C Bussert. China taps many resources for coastal defence // Signal. 2002. online.

январе 2014 года. Когда ледокол «Сюэлун», участвовавший в спасении российского НИС «Академик Шокальский», сам заблокировался льдами, для анализа ледовой обстановки и вывода судна был привлечен китайский военный спутник полярной орбиты из состава данной системы. Совместные действия ГОУ и НОАК по координации этой операции увенчались успехом. Кроме того, данный спутниковый аппарат использовался в международной операции по поиску пропавшего в марте 2014 года малайзийского Boeing 777 (рейс MH370).

Китай установил наземные станции приема и обработки спутниковых данных на станциях Чанчэн и Чжуншань в 2010 году[262] и на станции Куньлунь в начале 2013 года[263], а в начале 2015 г. завершил модернизацию оборудования на станции Чжуншань. Установка наземных приемных станций в этих точках значительно повышает точность позиционирования китайских спутников, а также увеличивает возможности Китая по картографированию Антарктики, что полезно для разведки полезных ископаемых.

В 2020 г. Бэйдоу достиг полного глобального покрытия за счет использования более 30 орбитальных космических аппаратов.[264] В 2003 г. Бэйдоу-1 полностью покрывал Азиатско-Тихоокеанский регион, а в 2012 г. был запущен Бэйдоу-2 с улучшенными возможностями. Бэйдоу-2 имеет пять открытых и пять закрытых военных каналов, что делает невозможным глушение.[265] Китайские комментаторы говорят, что двойное назначение приемной станции спутника Бэйдоу в Антарктиде означает, что в будущем американо-китайском конфликте антарктические базы Китая могут стать мишенью для нарушения работы системы Бэйдоу.[266]

---

[262] 国家海洋环境预报中心. 《国家"十五"能力建设重点项目南极长城站、中山站地面卫星接收处理系统安装完成》18 March 2010, online.

[263] Синьхуа. В Китае создана первая в Антарктиде система дистанционной передачи данных, собираемых во внутренних районах континента. 2016. [新华网. 中国建成首个南极内陆数据采集远程传输系统. 2016.] URL. http://www.xinhuanet.com/tech/2016-02/17/c_1118064765.htm

[264] Stephen Clark. China sends Бэйдоу navigation satellite to space // Spaceflight Now. 14 April 2011.

[265] James C Bussert, Bruce A Elleman. People’s Liberation Army Navy combat systems technology, 1949–2010 // Naval Institute Press, Annapolis, Maryland. 2011. P. 161.

[266] Китайское новостное агентство. «Австралийский аналитический центр ставит под сомнение китайскую антарктическую научную станцию: возможно спровоцирует военный конфликт».

Еще один аспект антарктических научных интересов Китая, связанный с военной тематикой, — это физика верхней атмосферы и спутниковое дистанционное зондирование. Дистанционное зондирование используется для разведки полезных ископаемых и нефти, морских исследований, военной разведки и картографирования. Китайская физика верхней атмосферы в Антарктике также полезна для исследований подводных лодок НОАК, связанных с шумом морского льда.[267]

Китай рассматривает Антарктиду как полезную платформу для подготовки к продвинутой космической программе. Инженерные разработки, необходимые для строительства современной исследовательской станции в Антарктиде, могут быть применены во многих других экстремальных условиях, включая космос. В ходе 12-го пятилетнего плана (2011-2015 гг.) Китай создал сеть полярных инженерных исследований для укрепления и развития исследовательских связей между полярной и космической инженерией.[268]

В рамках программы лунных экспедиций Китай уже отправил несколько роботов на Луну и планирует пилотируемый полет в 2025-2030 гг. Исследования метеоритов также полезны для сравнительной планетологии и геохимии, то есть для сравнения геологии Земли, Луны и Марса и оценки минеральных ресурсов. Китай еще не подписал Соглашение о Луне, согласно которому минеральные ресурсы на Луне и других планетах считаются частью общего наследия человечества и поэтому не могут быть колонизированы.[269]

2013. [中国新闻网. 《澳智库质疑中国南极科考站：或引发军事冲突》. 2013 年 10 月 22 日] URL. https://www.chinanews.com.cn/mil/2013/10-22/5406897.shtml

[267] 陈玉刚， 王婉璐. 试分析中国的南极利益与权益 // 吉林大学社会科学学报. 2016. Vol 56(4). P. 99. [Чэнь Ю, Ван В. Анализ интересов и прав Китая в Антарктике // Вестник социальных наук Цзилиньского университета. 2016. Т. 56, № 4. С. 99.]

[268] 郑战南. 中国在南极行动中 // 中国科学报. 2023. [Чжэн Чжаньнань. Китай в Антарктике: от слов к делу // Газета "Китайская наука". 2023.]

[269] ‘Agreement Covering the Activities of States on the Moon and Other Celestial Bodies’, UN Office for Outer Space Affairs, A/RES/34/68, 5 December 1979, online.

Китай имеет сильную программу исследований полярных геомагнитных систем, ионосферы и авроры, которая использует результаты арктических и антарктических исследований.

Геомагнитные исследования используются военными для определения характеристик местного геомагнитного поля с целью обнаружения аномалий в естественном фоне, которые могут быть вызваны значительным металлическим объектом, например, подводной лодкой. Китай (вместе с Россией и США) исследует высокочастотные активные авроры в Антарктиде, изучая потенциальные возможности использования ионосферы в оборонных целях. Электромагнитные импульсы могут быть использованы для того, чтобы нарушить работу, заглушить или уничтожить электронику.

Полярные авроры часто создают помехи для радио- и радиолокационных сигналов, а солнечные вспышки могут нарушать военную и гражданскую связь. От того, сумеет ли Китай справиться с этой стратегически важной проблемой, зависит его способность создать независимую систему спутниковой связи, повысить безопасность полярной навигации в таких районах, как арктические моря, и расширить свои арктические воздушные маршруты. Китайские полярные ученые также исследуют способы получения энергии, генерируемой авророй.

Станция Чжуншань, станция Куньлунь и китайские арктические станции являются ключевыми исследовательскими площадками Китая для реализации этих программ. Китайская антарктическая станция Чжуншань и арктическая станция Хуанхэ совместимы для физики атмосферы и космических исследований, поскольку они географически близки.[270]

Кроме того, астрономическая программа Китая на Куполе А имеет прямое военное применение. Инфракрасные телескопы можно использовать для поиска

[270] Первая китайская арктическая научно-исследовательская станция: Исследовать Арктику «проще», чем Антарктику. // Пекинская газета(Beijing Daily). 2004. [中国首座北极科考站：探北极比南极“省事” // 北京日报. 2004]

спутников, беспилотников и запущенных ракет, а также для определения того, были ли они сбиты, когда на них нацелились.

Использование Китаем этой технологии во время конфликта значительно повысит его обороноспособность в воздушно-морском сражении в ближних морях. Этот потенциал не является уникальным для китайских телескопов в Антарктиде: все антарктические государства, имеющие там современные телескопы и спутниковые приемные станции, обладают аналогичными возможностями двойного назначения.

Многие ученые из КНР обвиняют США и Австралию в милитаризации Антарктиды, указывая на использование ими военного оборудования[271] . Чжан Ся, директор Института полярных исследований Китая, назвал США «самой выдающейся страной, которая использует военные ресурсы в самых больших масштабах, намного выше любой другой страны»[272]. Другие ученые из КНР также подозревают Австралию в подготовке к милитаризации Антарктики для возможной будущей антарктической войны.[273]

Резюмируя, можно заключить, что для обеспечения интересов Китая в Антарктике правительству необходимо четко артикулировать стратегические ориентиры и разработать действенные механизмы их реализации. Параллельно требуются гарантированные экономические инвестиции, подготовка

---

[271] 张江河,张庆达. 世界变局背景下极地地缘政治态势新析//吉林大学社会科学学报. 2023. № 5. P. 133-147.[Чжан Цзянхэ, Чжан Цинда. Новый анализ ситуации в полярной геополитике в контексте изменений глобальной ситуации // Вестник социальных наук Цзилиньского университета. 2023. № 5. С. 133-147.]

[272] 杨海霞. 南极竞争与中国策略——专访中国极地研究中心极地战略研究室主任张侠 // 中国投资. 2018. [Ян Х. Антарктическая конкуренция и стратегия Китая — интервью с Чжан Ся, директором отдела полярных исследований Китайского центра полярных исследований // Китайские инвестиции. 2018.]

[273] 徐善斌, 王书成. 澳大利亚南极战略：内涵、特性与反思 // 齐齐哈尔大学学报（哲学社会科学版）.2019. № 4. P. 47-51. [Сюй Ш, Ван Ш. Стратегия Австралии в Антарктике: сущность, особенности и анализ // Вестник Цицикарского университета (философские и общественные науки). 2019. № 4. С. 47-51.]

квалифицированных кадров, а также активизация исследований в сфере социальных наук.

В сфере международной политики целесообразно расширять взаимодействие по направлениям, предусмотренным Договором об Антарктике, с особым акцентом на развитие устойчивого и эффективного многостороннего сотрудничества.

Проведенный анализ официальных документов КНР показывает, что страна осознает необходимость развития в данной области и формулирует актуальные цели по изучению региона. Вместе с тем, в них пока отсутствуют конкретные стратегические установки и эффективные инструменты политики. Восполнение этого пробела станет ключевым дополнением к антарктической стратегии Китая.

ГЛАВА 3. ПЕРСПЕКТИВЫ И ФОРМЫ РАЗВИТИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В АНТАРКТИКЕ

3.1. Сотрудничество Китайской Народной Республики и Российской Федерации в рамках системы Договора об Антарктике

Антарктика представляет собой уникальный регион в южной полярной области земного шара, обладающий огромным количеством ценных ресурсов и полезных ископаемых. Интерес к этому региону проявляют многие государства земного шара. Уникальная и суровая природная среда, а также удаленное географическое положение Антарктиды затрудняют самостоятельное проведение научных исследований и изысканий для большинства стран.

«Договор об Антарктике, заключенный в Вашингтоне 1 декабря 1959 года, является фундаментом правового регулирования деятельности государств в Антарктике, который предусматривает мирное использование этого уникального региона в интересах всего мирового сообщества. В нем определяется Система Договора об Антарктике, под которой понимается совокупность самого Договора об Антарктике и связанных с ним иных международных документов, устанавливающих статус этого региона»[274].

Хоть Китай начал осуществлять свою исследовательскую деятельность в Антарктике относительно недавно (КНР присоединился к договору и ратифицировал его только в 1983 г.), он уже успел добиться значительных успехов в этой области, несмотря на свою территориальную отдаленность от этой местности. Китай в Антарктике преследует различные цели, эффективное достижение которых во многом зависит от международного сотрудничества с другими государствами в рамках системы Договора об Антарктике. Китайская Народная Республика осуществляет международное сотрудничество со всеми государствами-участницами Договора об Антарктике, в том числе и с Российской

---

[274] Договор об Антарктике от 01 декабря 1959 года. URL: https://docs.cntd.ru/document/1901494?ysclid=lv3zwki6vq232492771

Федерацией. Взаимодействие с последней для Китая в условиях современных политических процессов особенно выгодно. Активное осуществление международного сотрудничества в Антарктике является эффективным способом продвижения и расширения участия Китая в международном управлении Антарктикой.

Китай и Россия развивают свое сотрудничество в рамках системы договора об Антарктике, демонстрируя взаимное уважение и понимание значимости этого уникального региона. Обе страны являются ключевыми участниками в работе по сохранению Антарктики как заповедника мира и научной лаборатории. Российские и китайские антарктические станции и базы находятся в непосредственной близости, что облегчает сотрудничество данных государств. Нарастающее партнерство Китая с Россией имеет также и политическую составляющую и обусловлено нарастающей конкуренцией с Соединенными Штатами Америки, а также стремлением Китая отстаивать свои интересы в любой точке земного шара[275].

Основные формы международного сотрудничества Китайской Народной Республики и Российской Федерации в этой области предусматриваются системой Договора об Антарктике. В тексте самого договора об Антарктике 1959 г. закрепляются следующие способы взаимодействия КНР и РФ:

1. Обмен научной информацией;
2. Обмен научным персоналом;
3. Обмен данными научных исследований.

Протоколом об охране окружающей среды данные формы китайско-российского сотрудничества конкретизируются применительно к сфере охраны окружающей среды от негативного воздействия и защиты местной экосистемы[276]. Так, закрепляются следующие модели взаимодействия в этой области:

---

[275] Балакин В.И. Продвижение Китая в Антарктиду в XXI веке // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2020. № 25 том 25. С. 184 -197.

[276] Протокол об охране окружающей среды к Договору об Антарктике от 4 октября 1991 года. URL: https://docs.cntd.ru/document/901886692?ysclid=lv40kzkecq876399723

1. Реализация совместные научных, технических и образовательных программ в данной сфере;
2. Помощь в подготовке оценок воздействия на окружающую среду;
3. Предоставление информации о возможных опасностях, которые могут быть причинены окружающей среде;
4. Помощь в устранении аварий и их последствий;
5. Консультация по вопросам размещения станций;
6. Проведение совместных экспедиций;
7. Иные формы взаимодействия, согласованные на Консультативных совещаниях.

Отдельно закрепляются формы сотрудничества при возникновении на территории Антарктики различных чрезвычайных ситуаций, которые могут нанести существенный вред местной флоре и фауне. При возникновении таких ситуация Китай и Россия помогают друг другу в их устранении и минимизации последствий от них путем установления и реализации планов действий в условиях таких чрезвычайных ситуаций, а также путем определения необходимых процедур, которые должны проведены для устранения опасности.

Научное сотрудничество Китая и России является преобладающим в сфере антарктических взаимоотношений этих стран. Китай в целом признает международное научное сотрудничество в Антарктике основополагающей формой взаимоотношений. Научные цели в политике Китая в этом регионе стоят на первом месте. Китай открыл уже пять исследовательских центров, два из которых находятся рядом с российскими станциями. В связи с этим Китай и Россия часто проводят совместные научные экспедиции, осуществляют совместные работы по проведению определенных научных и логистических операций[277].

[277] 刘秀慧. 中国参与南极治理的国际合作战略研究 // 武汉大学国际法评论. 2016. Vol. 19. № 2. С. 300-320. [Лю Х. Исследование участия Китая в стратегиях международного сотрудничества в управлении Антарктикой // WU International Law Review. 2016. Vol. 19. № 2. С. 300-320.] URL: https://colp.sjtu.edu.cn/ueditor/net/upload/2017-09-28/fa6678d8-aac1-4fb9- b2ec-5c8ddd825eff.pdf (дата обращения: 17.04.2024) (на ки).

Китай и Россия активно сотрудничают в области научных исследований, обмена опытом и технологий, а также при реализации проектов по сохранению экосистемы этого удивительного континента. Благодаря совместным усилиям ученых и экспедиционных групп обе страны вносят важный вклад в понимание климатических изменений, биоразнообразия и других аспектов жизни на Антарктиде. Китайские антарктические станции расположены рядом с российской исследовательской станцией. Китайские исследователи пользуются российской инфраструктурой, есть договоренность о временном использовании российской посадочной полосы рядом с российской станцией "Прогресс".

«Китайские ученые очень заинтересованы в изучении обнаруженных ими подледниковых водоемов. Российская сторона имеет значительный опыт и достижения в изучении подледниковых водоемов на "Востоке". Поэтому сотрудничество двух стран в исследовании этой области будет выгодно обеим сторонам». Это отметили эксперты Института северных и южных полярных исследований Российского агентства по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды[278].

Россия также помогает Китаю в транспортировке грузов путем предоставления соответствующей техники. «Китай обладает станцией, которая находится на самой высокой точке Антарктики на высоте более 4 000 метров над уровнем моря, перевоз необходимых грузов в эту местность затруднен». Это связано с тем, что Китай все еще пользуется гусеничными транспортными прицепами. Россия предлагает Китаю использовать для этих целей воздушный транспорт и предоставляет ему право пользоваться соответствующей техникой[279].

---

[278] Китай хочет сотрудничать с Россией для покорения Антарктиды. URL: https://sputniknews.cn/20170527/1022726249.html (дата обращения: 17.04.2024) (на китайском языке)

[279] Интервью: Китайская исследовательская станция в Антарктиде - это и значимо, и сложно. URL: https://www.gov.cn/jrzg/2008-12/18/content_1181729.htm (дата обращения: 17.04.2024) (на ки).

КНР и РФ регулярно проводят совместные экспедиции, научные конференции и обмены студентов и ученых, способствуя расширению научных знаний об Антарктиде и ее роли в мировой науке и экологии. Этот плодотворный симбиоз усилий обеих стран способствует сохранению уникального природного наследия Антарктики и укреплению международного сотрудничества в этом регионе.

Стратегией России и Китая является планомерное углубление научно-практического взаимодействия в исследовании Антарктики, что подтверждается подписанным межправительственным меморандумом. Оба государства объединяют свои усилия для выполнения дорогостоящих антарктических экспедиций и логистических операций, осуществление которых может быть затруднено ввиду значительной отдаленности от места нахождения полярных станций России и Китая. Однако КНР и РФ подчеркивают свою приверженность основам и принципам, которые были заложены Системой Договора об Антарктике. Россия и Китая в своей деятельности содействуют взаимным кадровым и техническим обменам в целях выполнения своих научных задач.

Кроме того, Китай и Россия поддерживают общие позиции по защите Антарктики от коммерческой эксплуатации, поддерживая международные договоры и соглашения, направленные на сохранение уникальной природы этого региона. Обе страны выступают за принцип мирного сотрудничества и научных исследований, исключая любые военные действия и экспансию на континент.

Не стоит забывать про сотрудничество Российской Федерации и Китайской Народной Республики на особо охраняемой территории. В СДОА принят план управления особо управляемым районом Антарктики «Холмы Ларсеманн»[280]. Эта территория находится на южном побережье, она содержит множество экологических, научных и логистических ценностей. Для их защиты контроль над данной территорией осуществляют Россия, Китай, Индия Австралия, а также

[280] Пересмотренный план управления ОУРА. № 6. URL: https://web.archive.org/web/20141113014205/http://ats.aq/devAS/ats_meetings_doc_database.aspx?lang=r&menu=2 (дата обращения: 18.04.2024)

Румыния. Этот регион получил такой статус с целью развития сотрудничества и координации между данными государствами. Сотрудничество Китая и России в данном регионе направлено на достижение наивысших результатов в природоохранной сфере.

План управления Холмами Ларсеманна для более эффективного сотрудничества Китая и России, других государств-участников закрепляет перечень обязанностей:

1. Проведение инструктажа посетителей региона;
2. Совместная деятельность по минимизации человеческого воздействия на природу в ходе осуществления научных исследований;
3. Совместная деятельность по минимизации различных видов загрязнения в указанном регионе;
4. Совместная деятельность по ликвидации и утилизации отходов;
5. Принятие необходимых мер для непопадания неместных видов флоры и фауны в указанный регион;
6. Сохранение первозданных ценностей;
7. Защита научных ценностей региона
8. Совершенствования научных знаний о регионе;
9. Проведение совместных мониторинга и наблюдений в районе;
10. Определение плана действий при возникновении нештатных и чрезвычайных ситуаций.

Китая и Россия, прочие государства, должны прилагать совместные усилия для более эффективного осуществления возложенных на них обязанностей по защите экосистемы Холмов Ларсеманна. С этой целью, между государствами, их персоналом на местах, а также национальными управления осуществляется обмен информацией, проводятся ежегодные совещания и встречи руководителей антарктических станций, составляются различные программы сотрудничества.

В рамках данного документа указанные государства планируют совместно развивать и реконструировать уже существующую инфраструктуру и использовать

ее совместно, так как это выгоднее и приоритетнее, чем строительство новых объектов. Планируется также составлять санно-тракторные маршруты, улучшать состояние дорог, а также координировать деятельность человека в Холмах Ларсеманна.

Данный план управления предусматривает также и взаимодействие России, Китая, прочих государств в туристической сфере. Китайские туристические суда достаточно часто посещают Арктику. Для более эффективного осуществления туристической деятельности требуются совместные усилия государств.

Стоит отметить, что сотрудничество Китая и России не ограничивается одними лишь научными целями. Взаимодействие Китая и России проявляется в рамках работы консультативных органов, предусмотренных Системой Договора об Антарктике. В данной системе предусмотрено множество органов. Это секретариат, различные комиссии и комитеты, а также иные консультативные органы. Участвуя в их деятельности, Россия и Китай могут выражать консолидированную и единую позицию по определенным вопросам, тем самым влияя на принятие решений данными консультативными органами.

Так, в 2017 году КНР впервые принимал у себя Консультативное совещания по Договору об Антарктике, которое проходило в Пекине. Китай подчеркнул особую эффективность совместной деятельности и сотрудничества всех участвующих государств для обеспечения мира и процветания в Антарктике. На данном совещании путем совместного обсуждения Китаем и другими участвующими странами, в том числе и Российской Федерацией, было принято решение относительно 8 особо охраняемых районов. Были также рассмотрены вопросы относительно методики сохранения антарктического наследия, средств взаимосвязи суши и океана, правил поведения при изучении подледниковых вод, мер предосторожности при использовании БПЛА в Антарктическом регионе, рекомендаций в области туристической деятельности и другие вопросы касательно сохранения и защиты местной флоры и фауны. Участниками также были принят многолетний стратегический план работы. Российская Федерация поделались с Китаем и другими государствами опытом по приведению внутреннего

законодательства в соответствии с Системой Договора об Антарктике. В целом Китай и Россия активно обменивались опытом и информацией между собой, а также с другими странами-участницами, что привело к значительному объединению усилий в научной и природоохранной деятельности в данном регионе [281]. А на сорок втором Консультативном совещании Китай и Россия совместно с другими странами приняли решение о проведении совместной программы мониторинга неместных видов мошек на острове Кинг-Джордж[282].

Еще одним примером консультативного сотрудничества является выражение согласованного мнения Россией и Китаем на одном из заседаний Комиссии по сохранению морских живых ресурсов Антарктики. Предлагалось ввести новые охраняемые районы в Антарктики для определенных целей. Но Китай и Россия отклонили данные предложения в 2020 и в 2022 гг., мотивируя это тем, что научные исследования и мониторинг должны быть сосредоточены на уже существующих охраняемых зонах. Данный пример ярко характеризует сотрудничество Китая и России в Системе Договора об Антарктике, демонстрируя их политическое партнерство[283].

Таким образом, в ходе консультативного сотрудничества Китай и Россия обмениваются научной информацией и опытом исследований, договариваются о реализации различных совместных программ, составляют различные информационные документы, а также обсуждают различные направления деятельности.

Сотрудничество Китая и России реализуется и во взаимоотношениях с другими государствами, присутствующими в Антарктике. Так, некоторые латиноамериканские страны (Аргентина, Чили, Уругвай и др.) имеют некоторые

---

[281] Заключительный отчет сорокового Консультативного совещания по Договору об Антарктике. URL: https://documents.ats.aq/ATCM40/fr/ATCM40_fr001_r.pdf (дата обращения: 18.04.2024)

[282] Заключительный отчет Сорок второго Консультативного совещания по Договору об Антарктике. URL: documents.ats.aq›ATCM42/fr/ATCM42_fr001_r.pdf (дата обращения: 18.04.2024)

[283] Филиппова Л.В. Интересы и деятельность Китая в Антарктике // Общественно-политический журнал РАН «Латинская Америка». 2023. №12. С. 49-60.

территориальные притязания в данном регионе. Из политических преображений в качестве партнеров в данном регионе они выбирают Китайскую Народную Республику и Российскую Федерацию, а не США. Такое сотрудничество направлено прежде всего на создание определенного союза, целью которого будет борьба за пересмотр Мадридского протокола с целью получения разрешения на добычу ресурсов.

До 2048 года для внесения изменений в Мадридский Протокол с целью отмены запрета на добычу полезных ископаемых потребуется единогласное согласие всех стран, активно участвующих в управлении и руководстве Антарктикой - Консультативных сторон Договора об Антарктике. По истечении этого срока любая Консультативная сторона может потребовать проведения конференции для рассмотрения действия Протокола. Любое изменение запрета на добычу полезных ископаемых, предложенное на обзорной конференции, вступит в силу только в том случае, если:

1. принято большинством всех Консультативных сторон (включая три четверти Консультативных сторон на момент принятия Протокола в 1991 году), и
2. официально осуществлен тремя четвертями Консультативных сторон (включая все Консультативные стороны 1991 года).

Именно по этой причине выстраивание модели взаимоотношений между Россией и Китаем, а также южноамериканскими странами будет выгодным в дальнейшей перспективе.

Таким образом сотрудничество Российской Федерации и Китайской Народной Республики в рамках Системы Договора об Антарктики осуществляется в различных сферах деятельности: научном, экономическом и политическом направлениях. Россия и Китай осуществляют как консультативное сотрудничество в рамках действия органов СДОА, так и непосредственную взаимопомощь на территории самой Антарктики. Формы такого сотрудничества предусматриваются как самим Договором об Антарктике и протоколом к нему, так и Планом

управления особой охраняемой территорией «Холмы Ларсеманна». Сотрудничество осуществляется как на уровне научных центров Китая и России, так и на уровне принадлежащих им полярный станций и работающего на них персонала. Возрастающее партнерство России и Китая позволяет наиболее эффективно реализовывать как собственные, так и совместные цели в данном регионе. Перспектива и потенциал такого сотрудничества эффективно, рассматриваемым государствам необходимо развивать существующие связи.

3.2. Сотрудничество Китайской Народной Республики и Российской Федерации на основе двусторонних соглашений

Сотрудничество между Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией в Антарктике на основе двусторонних соглашений представляет собой многогранный аспект взаимодействия двух держав в одном из самых удаленных регионов планеты. Это сотрудничество в последние десятилетия приобрело новое значение и масштаб, что отражает растущую роль Антарктики в глобальных процессах и стратегических интересах России и Китая.

История взаимодействия России и Китая в Антарктике началась задолго до подписания современных двусторонних соглашений. Еще в советский период китайские ученые принимали участие в экспедициях на советские антарктические станции, перенимая опыт и знания своих коллег. Эти ранние контакты заложили основу для будущего тесного сотрудничества, которое сегодня охватывает широкий спектр направлений – от научных исследований до логистической поддержки.

Ключевым документом, регулирующим современное двустороннее сотрудничество России и Китая в Антарктике, является Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области исследования и использования Мирового океана, подписанное 27 мая 2003 г.[284] Этот документ, хотя и не ограничивается

[284] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области исследования и использования Мирового океана // Бюллетень международных договоров. 2003. № 11. С. 39-42.

исключительно Антарктикой, создает прочную правовую основу для совместной деятельности в регионе, определяя основные направления и принципы взаимодействия.

В рамках этого соглашения Россия и Китай развивают сотрудничество по нескольким ключевым направлениям. Первое и, пожалуй, наиболее значимое – это научные исследования. Российские и китайские ученые совместно работают над широким спектром исследовательских проектов, охватывающих различные области науки.

Одним из приоритетных направлений является изучение изменений климата. Антарктика играет ключевую роль в формировании глобального климата, и любые изменения в этом регионе могут иметь далеко идущие последствия для всей планеты.

Российские и китайские климатологи совместно анализируют данные о температуре воздуха и океана, изменениях ледового покрова, циркуляции атмосферы и океана [285]. Эти исследования не только расширяют понимание климатических процессов, но и помогают разрабатывать более точные модели прогнозирования глобальных изменений климата.

Другой важной областью совместных исследований является изучение антарктической биоты. Уникальные экосистемы Антарктики, адаптированные к экстремальным условиям, представляют огромный интерес для биологов.

Российские и китайские ученые проводят совместные экспедиции по изучению флоры и фауны континента, исследуют механизмы адаптации организмов к холоду и другим экстремальным факторам среды [286]. Эти исследования не только расширяют знания о биоразнообразии планеты, но и могут иметь практическое применение, например, в разработке новых медицинских препаратов или технологий для сельского хозяйства.

---

[285] Алексеев Г.В., Данилов А.И., Катцов В.М., Кузьмина С.И., Иванов Н.Е. Изменения климата Арктики при глобальном потеплении // Проблемы Арктики и Антарктики. 2015. № 1(103). С. 32-41.

[286] Абакумов Е.В., Лупачев А.В., Андреев М.П. Почвы Антарктиды: разнообразие, география, экология // Биосфера. 2016. Т. 8. № 3. С. 241-254.

Геологические исследования также занимают важное место в российско-китайском научном сотрудничестве в Антарктике. Изучение геологической структуры континента помогает лучше понять историю формирования Земли, а также может дать ключ к пониманию распределения минеральных ресурсов[287].

Особое внимание уделяется исследованиям в области гляциологии. Изучение антарктических ледников и ледяного щита континента имеет критическое значение для понимания процессов глобального изменения уровня Мирового океана.

Российские и китайские гляциологи совместно проводят полевые исследования, анализируют спутниковые данные, разрабатывают модели динамики ледяного покрова[288]. Эти исследования имеют не только научное, но и практическое значение, помогая прогнозировать потенциальные риски для прибрежных районов по всему миру.

Важным аспектом научного сотрудничества является обмен данными и специалистами. Регулярно проводятся совместные экспедиции, в ходе которых ученые обеих стран работают, обмениваясь опытом и знаниями. Кроме того, организуются стажировки для молодых исследователей, что способствует формированию нового поколения специалистов-полярников, знакомых с методами и подходами обеих научных школ.

Второе важное направление сотрудничества – это логистическая поддержка. Работа в Антарктике требует сложной и дорогостоящей инфраструктуры, и здесь взаимопомощь между Россией и Китаем играет ключевую роль.

Страны оказывают друг другу поддержку в обеспечении деятельности своих антарктических станций, что включает в себя широкий спектр вопросов – от транспортировки грузов и персонала до обмена опытом по эксплуатации оборудования в экстремальных условиях. Так, в качестве примера можно привести

---

[287] Каменев Е.Н. Геологическое строение и минеральные ресурсы Антарктиды // Разведка и охрана недр. 2011. № 12. С. 17-24.

[288] Попов С.В., Липенков В.Я., Екайкин А.А. Строение верхней части ледникового покрова в районе стационара Восток, Центральная Антарктида // Лед и Снег. 2018. Т. 58. № 2. С. 149-159.

использование китайской стороной снежно-ледовой взлетно-посадочной полосы на российской станции Прогресс[289].

Кроме того, российские ледоколы, имеющие богатый опыт работы в полярных водах, нередко оказывают помощь китайским экспедициям в достижении труднодоступных районов Антарктики[290]. В свою очередь, китайская сторона предоставляет доступ к своим спутниковым системам для улучшения навигации и связи в регионе. Такое взаимодействие не только повышает эффективность работы обеих стран в Антарктике, но и способствует укреплению доверия и взаимопонимания между ними.

Третье направление сотрудничества – это технологическое взаимодействие. И Россия, и Китай обладают уникальными технологиями, разработанными специально для работы в экстремальных условиях Антарктики. Обмен этими технологиями и совместная разработка нового оборудования позволяют обеим странам повышать эффективность своих антарктических программ.

Особый интерес представляет сотрудничество в области космических технологий для изучения Антарктики. Спутниковые данные играют ключевую роль в мониторинге ледового покрова, климатических изменений и других процессов в регионе. Россия и Китай, обладая развитыми космическими программами, объединяют усилия для создания более совершенных систем дистанционного зондирования Земли, адаптированных к специфическим условиям Антарктики[291].

Четвертое важное направление сотрудничества – это охрана окружающей среды. Антарктика – один из последних относительно нетронутых регионов планеты, и сохранение его уникальной экосистемы является приоритетом для всех стран, работающих на континенте. Россия и Китай совместно разрабатывают и

---

[289] Россия и Китай подписали меморандум о сотрудничестве в Антарктике. URL. https://tass.ru/politika/4282314 (дата обращения: 28.06.2024).

[290] Половинкин В.Н., Фомичев А.Б. Перспективные направления и проблемы развития отечественного ледоколостроения // Арктика: экология и экономика. 2012. № 1(5). С. 34-47.

[291] Бондур В.Г., Чимитдоржиев Т.Н. Дистанционное зондирование Земли из космоса // Вестник РАН. 2019. Т. 89. № 1. С. 93-103.

внедряют методы минимизации воздействия человеческой деятельности на окружающую среду Антарктики[292].

Сотрудничество в сфере охраны окружающей среды включает в себя разработку более экологичных технологий для работы антарктических станций, методов утилизации отходов, а также проведение совместных экологических мониторингов. Особое внимание уделяется вопросам предотвращения и ликвидации последствий возможных чрезвычайных ситуаций, которые могут нанести ущерб хрупкой экосистеме континента.

Пятое направление – это образовательные программы и подготовка кадров. Работа в Антарктике требует специалистов высокой квалификации, и обе страны уделяют большое внимание подготовке нового поколения полярных исследователей.

Организуются обмены студентами и молодыми учеными, проводятся совместные летние школы и семинары[293]. Это не только способствует повышению качества подготовки специалистов, но и создает основу для долгосрочного сотрудничества, формируя сеть профессиональных контактов между российскими и китайскими учеными.

Важным аспектом двустороннего сотрудничества является взаимодействие в рамках международных форумов, связанных с Антарктикой. Россия и Китай координируют свои позиции по ключевым вопросам управления Антарктикой, что позволяет им более эффективно отстаивать свои интересы на международной арене. Это особенно важно в контексте обсуждения будущего Договора об Антарктике и возможных изменений в режиме использования ресурсов континента.

---

[292] Лукин В.В., Клепиков А.В., Дайн А.И. О современном международно-правовом режиме Антарктики // Проблемы Арктики и Антарктики. 2015. № 3(105). С. 42-55.

[293] Саватюгин Л.М., Преображенская М.А. Российские исследования полярных областей // Вестник РАН. 2018. Т. 88. № 1. С. 10-19.

В 2017 году сотрудничество России и Китая в Антарктике получило новый импульс с подписанием Меморандума о сотрудничестве в Антарктике [294]. Соответствующий меморандум был подписан 25 мая 2017 г. в Пекине на полях 40-го Консультативного совещания по Договору об Антарктике.

Хотя этот документ является рамочным соглашением, он демонстрирует намерение обеих стран углублять взаимодействие в Антарктике. Меморандум предусматривает расширение сотрудничества в области научных исследований, охраны окружающей среды, логистики и подготовки кадров.

Наблюдается также прогресс в двусторонних отношениях Китая и РФ в контексте морского сотрудничества. Так, в 2023 году был подписан меморандум о взаимопонимании в сфере морского права [295]. В 2024 году РФ и Китай также подписали меморандум о сотрудничестве в поисках и спасании на море[296]. Стороны подчеркнули важность дальнейшего развития сотрудничества между флотами России и Китая «в интересах безопасности и стабильности в Мировом океане»[297].

Несмотря на значительные успехи в развитии двустороннего сотрудничества, существуют и определенные вызовы. Одним из них является необходимость балансировать между двусторонним взаимодействием и обязательствами в рамках системы Договора об Антарктике. Обе страны должны обеспечивать, чтобы их совместная деятельность полностью соответствовала принципам и нормам международного права, регулирующим деятельность в Антарктике.

Другим вызовом является потенциальная конкуренция в будущем за ресурсы Антарктики. Хотя в настоящее время добыча полезных ископаемых в регионе запрещена, в долгосрочной перспективе этот вопрос может стать источником

---

[294] Россия и Китай подписали меморандум о сотрудничестве в Антарктике . URL. https://tass.ru/politika/4282314 (дата обращения: 28.06.2024).
[295] Китай и Россия договорились о взаимопонимании в сфере морского права. URL. https://ria.ru/20230426/kitay-1867771300.html (дата обращения: 28.06.2024).
[296] Россия и Китай подписали меморандум о сотрудничестве в спасании на море. URL. https://www.rbc.ru/rbcfreenews/66250f929a794710f3e56b87 (дата обращения: 28.06.2024).
[297] Ibid.

разногласий. Россия и Китай должны продолжать диалог и поиск взаимовыгодных решений для предотвращения возможных конфликтов интересов.

В заключение следует отметить, что сотрудничество России и Китая в Антарктике на основе двусторонних соглашений является важным элементом их стратегического партнерства. Оно не только способствует научному прогрессу и охране окружающей среды, но и укрепляет позиции обеих стран в вопросах управления этим уникальным регионом планеты.

Таким образом, сотрудничество России и Китая в Антарктике на основе двусторонних соглашений представляет собой динамично развивающуюся область взаимодействия, имеющую большое значение как для обеих стран, так и для мирового сообщества в целом. Это сотрудничество не только способствует научному прогрессу и охране окружающей среды, но и служит моделью эффективного международного взаимодействия в одном из самых важных и уязвимых регионов нашей планеты.

3.3. Перспективные формы сотрудничества Российской Федерации и Китайской Народной Республики в Антарктике

Прежде всего, стоит отметить, что Российская Федерация обладает глубоким пониманием динамики Антарктики, что отмечается и в зарубежных аналитических исследованиях [298] . Россия видит пространство для геоэкономической и геотехнологической конкуренции между крупными державами. При этом, Россия считает, что ее предполагаемые национальные интересы должны быть защищены всеми необходимыми средствами, включая военную мощь и деятельность двойного назначения.

Такая позиция отражена в различных стратегических документах. Прежде всего стоит отметить План мероприятий по реализации Стратегии развития деятельности РФ в Антарктике до 2030 г.[299], принятый в июне 2021 г., который

[298] Mathieu Boulegue. The militarisation of Russian polar politics // Chatham House. 2022.
[299] Распоряжение Правительства РФ от 30.06.2021 N 1767-р (ред. от 14.03.2023) «Об утверждении плана мероприятий по реализации Стратегии развития деятельности Российской Федерации в Антарктике до 2030 года» (дата обращения: 17.04.2024).

устанавливает национальные приоритеты на период до 2030 года - в частности, создание «геоинформационной системы Антарктики».

Документ содержит жесткие позиции в отношении того, что Россия считает попытками других членов договора «геополитизировать» СДА. В нем также отражена форма планирования на случай непредвиденных обстоятельств с точки зрения будущего присутствия России в Южном океане и на континенте, например, в отношении развития местной инфраструктуры.[300]

Обновленная Морская доктрина России на 2022 год упоминает стратегические приоритеты для Антарктики.[301] Она призывает к расширению научных и климатических исследований, а также к увеличению инвестиций для расширения регионального присутствия России на море и на континенте с помощью «оборудования, техники и технологических средств нового поколения», постоянных станций и полевых баз.

Наконец, в Стратегии национальной безопасности от 2021 г. Антарктика впервые упоминается в федеральном документе высокого уровня,[302] с аналогичной целью расширения присутствия на континенте. Как и в советское время, антарктическая политика Москвы в равной степени обусловлена желанием быть признанной полярной державой. Стремление к признанию в качестве таковой было заметно в 2020 г. в контексте 200-летия первой русской антарктической экспедиции Беллинсгаузена и кампании по «открытию» континента Россией. В то же время, подобный статус должен быть подкреплен размером государственных инвестиций в антарктические дела, особенно в научные исследования и рыболовство.

С точки зрения безопасности, официальные российские стратегические документы нацелены на обеспечение беспрепятственного доступа России к Южному океану, континенту и ресурсам. Чтобы добиться этого, Россия считает,

---

[300] Указ Президента РФ от 31.07.2022 N 512 «Об утверждении Морской доктрины Российской Федерации» (дата обращения: 17.04.2024).
[301] Ibid.
[302] Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (дата обращения: 17.04.2024).

что должна усилить свое присутствие там, что сопровождается подозрениями в военной и разведывательной деятельности со стороны западных участников СДА.

Как уже было отмечено, Антарктическая политика Китая была частично обнародована в «Белой книге Антарктики», опубликованной в мае 2017 г.[303], где он официально обязуется «сохранять стабильность СДА». Региональная деятельность также является частью инициативы «Пояс и путь» (Belt and Road Initiative) и «Полярного шелкового пути».[304] С 2017 года Китай принял ряд законодательных актов по региону.[305] Важно отметить, что полярная политика в Китае обычно понимается как часть морской политики и, следовательно, является ключевой для морской и военно-морской стратегий Китая.[306]

Несмотря на официальные заявления, Китай имеет особое понимание Антарктиды и Южного океана: Пекин рассматривает регион как глобальное достояние, к которому следует подходить на основе принципа «первым пришел - первым обслужил».[307] Более того, Пекин рассматривает полярные регионы как «стратегические рубежи», где необходимо найти прагматичный баланс между защитой Антарктики и «рациональным использованием» - понимаемой эксплуатацией - региональных ресурсов. Китай стремится в равной степени защищать и использовать регион, что частично противоречит подходу «сначала защити», применяемому другими членами СДА.

То, как Пекин формирует дискуссии вокруг «мирной эксплуатации» и «рационального использования» Антарктики, представляет собой потенциальную

---

[303] 《中国南极事业》白皮书. 2017. [Белая книга «Развитие антарктической деятельности Китая». 2017.] URL. https://baike.baidu.com/reference/20814297/533aYdO6cr3_z3kATKHezv_xNC6SNdmkueCHB7pzzqIPmGapB5nyTcY178Fx_fkoDALFp51sL4RFx7_nCk5a7PQPIrJrBuB82Rn6UjrEybng4YF1xw

[304] 刘能冶. 中国在南极有何意图?// 外交官.2019. [Лю Нэнъе. Каковы намерения Китая в Антарктике? // Дипломат. 2019.]

[305] 洪农. 中国与南极：存在、政策、认知及公共外交// 海洋政策. 2021.第 134 卷 [Хун Нун. Китай и Антарктика: присутствие, политика, восприятие и публичная дипломатия // Marine Policy. 2021. Т. 134.]

[306] Anthony Bergin, Tony Press. Eyes wide open: Managing the Australia – China Antarctic relationship // Australian Strategic Policy Institute. 2020.

[307]Anne-Marie Brady. China as a Polar Great Power // Cambridge University Press. 2017

неопределенность для нормативного будущего СДА[308]. Как у консультативной стороны, интересы Китая в Антарктике схожи с интересами России.

При этом, Китай стремится получить доступ к региональным ресурсам (в частности, рыбным запасам, углеводородным и минеральным ресурсам), биоразведке и транспортным маршрутам для реализации национальных амбиций в регионе. [309] Объединяющим моментом для Китая и России является то, что государства не желают оставаться в стороне от будущего управления Антарктикой и потенциального использования ее ресурсов.

Стоит отметить, что присутствие Китая усилилось в рамках научных исследований и стремления к туризму. Туристический рынок также является важной частью антарктической деятельности Китая. По количеству туристов и антарктических экспедиций Китай ежегодно опережает США.[310]

Отсутствие регулирования в сфере регионального туризма, несомненно, является проблемой. Сегодня на транснациональном и неправительственном уровнях антарктический туризм саморегулируется Международной ассоциацией антарктических туроператоров (МААТО), которая была создана в 1991 г. группой из семи туроператоров. МААТО внедрила широкий спектр операционных процедур и политик для более чем 100 своих членов. Кроме того, ассоциация выступает в качестве основного контактного лица по вопросам туризма для Секретариата Договора об Антарктике и обычно считается ключевым компонентом управления туризмом в Антарктике. Однако следует отметить, что не все туроператоры, осуществляющие свою деятельность в регионе, являются членами МААТО. [311]

---

[308] Anne Michelle Davis. Resurgent geopolitics in Antarctica: the nexus between science and diplomacy in Antarctic policy making // Parliament of Australia. 2021.

[309] Anne-Marie Brady. China’s expanding Antarctic interests: implications for New Zealand // Policy brief. 2017. № 3.

[310] Anthony J. Press, Anthony Bergin. Coming into the Cold: China’s interests in the Antarctic// Australian Journal of International Affairs. 2022. Vol 76:3. P.340–358.

[311] Афанасьев О.Е. Туризм в антаркическом регионе: полюс геополитических интересов // Современные проблемы сервиса и туризма. 2022. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/turizm-v-antarkticheskom-regione-polyus-geopoliticheskih-interesov (дата обращения: 17.04.2024).

С точки зрения геополитики, туристическая деятельность, осуществляемая в правовом поле Системы Договора об Антарктике, имманентно обладает потенциалом для придания динамики сотрудничеству государств в данном регионе. Данный тезис подтверждается необходимостью координации усилий в ответ на растущее экологическое воздействие туризма и выработки унифицированных стандартов оказания услуг, включая регулирование логистики и поведения посетителей. Ключевой детерминантой будущего развития может стать достижение консенсуса относительно введения квот на туристические посещения для отдельных стран, по образцу механизма, применяемого при организации хаджа.

В данном контексте можно отметить, что потенциальное сотрудничество Китая и России в сфере туризма может быть особенно актуальным. Учитывая, что доля российских туристов незначительна в общей статистике, стоит поощрять совместные проекты в данной сфере, в том числе создание совместных туристических ассоциаций, проработка совместных туристических мероприятий, и.т.д.

Как уже упоминалось, Пекин имеет уникальную трактовку баланса между защитой и эксплуатацией ресурсов Антарктики и все чаще стремится защитить свою точку зрения на этот вопрос. Это создает напряженность в отношениях с другими членами СДА и заставляет страны внимательно следить за региональной деятельностью Китая. Ресурсная безопасность составляет значительную часть подхода Китая к Антарктике, особенно когда речь идет о рыболовстве, разведке углеводородов и полезных ископаемых, а также биоразведке.

Что касается доступа к углеводородным и минеральным ресурсам, то Пекин, скорее всего, заинтересован в добыче полезных ископаемых на морском дне[312]. Такая деятельность относится к категории активного поиска ресурсов. Растущее число китайских научных экспедиций в Южном океане свидетельствует о национальных интересах в этом регионе, хотя перспективы Китая по отмене СДА

[312] 刘能冶, 陈纪莲. 中国与南极采矿禁令的未来 // 解读者. 2021. [Лю Нэнъе, Чэнь Цзилянь. Китай и будущее запрета на добычу полезных ископаемых в Антарктике // The Interpreter. 2021.]

или пересмотру Мадридского протокола без поддержки других сторон остаются неопределенными.

Как и в случае с Россией, стабильность в СДА в значительной степени отвечает национальным интересам Китая, по крайней мере, в настоящее время. Кроме того, Китай по мере расширения своего присутствия выступает в качестве активного участника процесса управления Антарктикой.

Пекин проецирует себя в качестве полярной державы в долгосрочной перспективе и стремится изменить процесс принятия решений в регионе. Китай постепенно пытается отстоять свой взгляд на региональное управление и нормативную структуру, в частности, блокируя консенсус и защищая собственную интерпретацию правил и процессов[313].

Китай выступает против некоторых нормативных договоренностей СДА, интерпретируя обычное международное право в собственных интересах. Противодействие Китая носит пока что событийный характер и, судя по его усилиям, оно является успешным. В качестве примера можно привести ситуацию, когда Китай заблокировал усилия по усилению защиты императорских пингвинов в ходе КСДА 2022 года[314].

Можно провести параллели с деятельностью Китая в Южно-Китайском море и тем, что Пекин, возможно, готов повторить в контексте Антарктики, чтобы защитить собственную национальную позицию о региональном управлении[315]. Китай создает условия для защиты своих предполагаемых национальных интересов в Антарктическом регионе против других государств-членов.

Как и Россия, Пекин стремится к участию в будущем СДА, и поэтому хочет обеспечить себе место в центре нормативной эволюции. Национальные взгляды на

---

[313] Anthony J. Press, Anthony Bergin. Coming into the Cold: China's interests in the Antarctic // Australian Journal of International Affairs. 2022. Vol 76:3. P. 340–358.
[314] Frank Jordans . China blocks moves to increase protection of emperor penguins // PBS News Hour, 3 June 2022.
[315] Evan T Bloom. Meeting Antarctica's diplomatic challenges, Joint approaches for Australia and the United States, Australian Strategic Policy Institute. 2022.

глобальное общее достояние, на которое «не распространяется суверенитет», расходятся с мнением некоторых других членов СДА[316].

Так, по словам австралийского исследователя Клэр Янг, Пекин стремится к «международному согласию с предпочтениями Китая в СДА»[317]. Это означает, что Китай проводит разъяснительную работу с третьими сторонами, чтобы преподнести им свои взгляды на будущее СДА, в частности, со странами Южной Америки и южной части Тихого океана.

Например, Пекин увеличил инвестиции в инфраструктурный сектор многих стран региона (Аргентина, Чили, Уругвай, Венесуэла и т. д.), тем самым увеличив их зависимость от китайских субсидий. Интересен пример Чили, где Китай использует порт Пунта-Аренас для пополнения запасов в Антарктике.[318] Китай также активно работает в Папуа-Новой Гвинее (особенно на острове Дару) и Вануату, предоставляя инфраструктурную поддержку, порты и рыболовные объекты[319]. Подобное взаимодействие в инфраструктурном секторе, теоретически, было бы также полезно для российской стороны.

В долгосрочной перспективе Китай может использовать свои экономические и финансовые рычаги влияния на южноамериканских претендентов, таких как Аргентина[320] или Чили: Пекин может обмениваться влиянием, чтобы получить потенциальные уступки в управлении СДА[321]. Укрепление единства и сохранение стабильной структуры СДА в условиях увеличения китайского влияния, вероятно, станет ключевым вызовом для западных игроков в Антарктике в ближайшие годы.

---

[316] 洪农. 中国与南极：存在、政策、认知及公共外交// 海洋政策. 2021.第 134 卷 [Хун Нун. Китай и Антарктика: присутствие, политика, восприятие и публичная дипломатия // Marine Policy. 2021. Т. 134.]

[317] Claire Young . Eyes on the prize: Australia, China, and the Antarctic Treaty // Lowy Institute. 2021.

[318] Anthony Bergin, Tony Press. Eyes wide open: Managing the Australia – China Antarctic relationship // Australian Strategic Policy Institute. 2020.

[319] Ryan Burke , Jahara ‘Franky’ Matisek. The Polar Trap-China, Russia, and American Power in the Arctic and Antarctica // Journal Of Indo-Pacific Affairs Special Issue. 2021.

[320] PA Media. Truss says Falklands part of “British family” after China backs Argentina // The Guardian. 2022.

[321] Carlo Caro, Sasha Dov Bachmann. China in the Arctic and Antarctic: A Threat?// The National Interest. 2020.

Таким образом, на данном этапе Китай использует собственные возможности: исследует, соблюдает правила СДА, оспаривая систему изнутри. Со временем, имея достаточно рычагов влияния на двусторонних партнеров, Китаю, возможно, не нужно будет выдвигать территориальные претензии или добиваться прямого суверенитета над континентом, чтобы защитить свои национальные интересы. При этом необходимо будет склонить другие стороны баланс в сторону китайской интерпретации «рационального использования» и глобального достояния.

Можно сказать, что на данном этапе Россия и Китай не являются ни союзниками, ни конкурентами в антарктических делах. Их отношения прагматичны и основаны на краткосрочных интересах. Отсутствует глобальное видение картины будущего Антарктики. При этом оба государства являются опытными с точки зрения ведения антарктической политики и точно знают, как продвигать свои национальные интересы, в частности в КСДА и АНТКОМ.

Стоит отметить, что совместные действия Китая и России по СДА вызывают опасения у западных исследователей антарктического правового поля. Как отметил американский исследователь Эван Блум, Китай и Россия иногда блокируют консенсус по определенным решениям ради противодействия, а не из-за искренней озабоченности[322]. Китай и Россия понимают Антарктику как «стратегический рубеж», где установленные нормы открыты для (пере)интерпретации. Систематическое противодействие установленным нормам и основанному на консенсусе процессу принятия решений в рамках СДА постепенно подрывает общее доверие к региональному управлению.

По мнению некоторых западных исследователей, со временем такие нарушения могут дать трещины в СДА и расколоть сообщество КСДА на основе альтернативных взглядов на управление Антарктикой - и, в частности, на основе более китайского или российского определения «рационального использования»

[322] Evan T Bloom . Meeting Antarctica’s diplomatic challenges, Joint approaches for Australia and the United States // Australian Strategic Policy Institute. 2022.

или «мирной эксплуатации» региональных ресурсов[323]. Для них показательна ситуация с совместным противодействием созданию ОМР в Южном океане в рамках АНТКОМ. Кроме того, Россия и Китай в целом придерживаются схожих взглядов на рыболовство и эксплуатацию запасов белка[324].

Оба государства в основном согласны с тем, что страны КСДА, в первую очередь западные, обособились в отдельный лагерь при принятии решений. Обе страны также полагают, что государства-претенденты могут использовать СДА в своих интересах для укрепления потенциальных территориальных претензий.

Важно отметить, что Москва и Пекин сотрудничают в области полярных наук[325], научно-исследовательские институты ведут совместную работу с 2017 года[326]. Обе страны также подписали соглашение в 2019 году о создании Китайско-российского центра арктических исследований для совместных арктических научных изысканий, тем самым демонстрируя заинтересованность в совместной работе в полярных регионах[327].

Однако масштабы двустороннего сотрудничества остаются ограниченными. В данном контексте пока маловероятно, что они будут обмениваться важнейшими данными, касающимися разведки углеводородов и минеральных ресурсов, рыбных запасов и биоразведки[328]. Однако, возможно, это также могло быть перспективной формой сотрудничества между Россией и Китаем.

Вместе Россия и Китай достигают эффекта умножения силы в «качестве» своего препятствующего поведения. Совместные действия также означают, что они будут менее заметны, чем по отдельности. Россия обычно блокирует решения

---

[323] Boulègue, M. Five Eyes strategic interests in Antarctica: implications of contemporary Russian and Chinese strategy. // The Polar Journal. Vol 13(1). P. 71–85. URL. https://doi.org/10.1080/2154896X.2023.2205239.

[324] Claire Young . Eyes on the prize: Australia, China, and the Antarctic Treaty // Lowy Institute.

[325] Natalia Azarova. Competition Among Russia, China, and United States Heats Up in Antarctic // Carnegie Moscow. 2021.

[326] TASS. ‘Россия и Китай подписали меморандум о сотрудничестве в Антарктике’ [Russia and China signed a memorandum of cooperation in Antarctica]. 25 May 2017.

[327] PR Newswire. China and Russia Launch Scientific Cooperation in Arctic. 16 April 2019.

[328] TASS. Россия и Китай подписали меморандум о сотрудничестве в Антарктике [Russia and China signed a memorandum of cooperation in Antarctica]. 25 May 2017.

в рамках защиты своих предполагаемых интересов и использовании геополитики в своих интересах. Китай также стремится создать для себя лучшие возможности в управлении Антарктикой и обеспечить уважение мнения Пекина - в частности, в отношении «рационального использования», ОМР и охраны природы. Остается вопрос, являются ли действия государств скоординированными.

Как показывает модель поведения на КСДА и в АНТКОМ, между российской и китайской делегациями действительно существует если не прямая, то определенная форма согласованности. Представители Китая и России поддерживают друг друга на заседаниях КСДА и в АНТКОМ, чтобы добиться большего блокирования решений, основанных на консенсусе. Что касается ОМР и правил рыболовства, то, обе страны также действуют скоординировано.

В целом, эффект «умножения силы», когда Россия и Китай выступают против консенсусных решений, ограничивается тактическими движениями в отдельных случаях. Если цели России и Китая иногда совпадают, то их долгосрочная стратегия и подход к СДА, остаются неопределенными, что ограничивает глубину их взаимодействия на данном этапе.

Поскольку и Пекин, и Москва опасаются остаться в стороне от будущих антарктических дел и хотят занимать лидирующие позиции, пока что остается неопределенным, выйдут ли данные отношения на уровень стратегического сотрудничества.

Москва обеспокоена тем, что позиция Пекина в регионе приведет к коммерческому доминированию Китая в Южном океане, в частности, в области эксплуатации ресурсов. Россия также обеспокоена тем, что усиление китайского присутствия на континенте позволит Пекину выдвинуть территориальные претензии и добиться суверенных прав[329].

Эта ситуация усугубляется поведением Китая в Арктике, где Россия в равной степени обеспокоена тем, что Китай провозглашает себя «приарктическим» государством, готовым изменить нормативные рамки в регионе.

[329] Mathieu Boulegue. The militarisation of Russian polar politics // Chatham House. 2022.

Россия и Китай вряд ли будут координировать свои действия в отношении потенциальной деятельности двойного назначения по сбору разведданных и проведению военных операций. По крайней мере, с 2015 года ГЛОНАСС и Бэйдоу создали партнерство в гражданском секторе [330], но эти отношения вряд ли распространятся на военную сферу, не говоря уже о сборе разведданных и обмене ими в Антарктике.

Одной из потенциальных сфер сотрудничества, при этом, может стать модернизация объектов ГЛОНАСС. Так, Роскосмос, государственная корпорация, обеспечивающая космическую политику России, имеет планы по модернизации объектов ГЛОНАСС в Антарктиде. В 2019 году Россия объявила о создании Национального центра дистанционного зондирования Земли из космоса: центр официально начнет работу в 2025 году в Москве[331], и, как сообщается, он поможет оптимизировать обработку данных.

Расширение и модернизация наземных объектов ГЛОНАСС в Антарктиде является одним из ключевых приоритетов Морской доктрины 2022 г. Можно предположить, что деятельность России в Антарктике с ГЛОНАСС, системой двойного назначения, связана с тем, что наземные ретрансляторы могут использоваться для разведки, наблюдения и рекогносцировки, а также для военной связи.

Вероятное применение – отслеживание ракет и других объектов в космосе, военная деятельность по дистанционному зондированию, а также помощь в улучшении российских возможностей командования и управления.

Признаком военного использования может служить развертывание средств радиоэлектронной борьбы или противоспутниковых средств на российских антарктических станциях»[332]. Интересно, что в своем обращении к Федеральному

---

[330] Claire Young. Eyes on the prize: Australia, China, and the Antarctic Treaty // Lowy Institute.
[331] VPK. Roscosmos: The National Remote Sensing Center will begin its work in 2035. 29 November 2021. URL. https://vpk.name/en/560809_roscosmos-the-national-remote-sensing-center-will-begin-its-work-in-2025.html.
[332] Sukhankin S. Is Russia Preparing to Challenge the Status Quo in Antarctica? (Part Two) // Eurasia Daily Monitor. 2020. Vol17(91).

собранию в марте 2018 г. президент Путин упомянул, что некоторые виды российского «супероружия» могут «атаковать цели через Северный и Южный полюса»[333].

Наконец, океанографические исследования и гидрографические съемки, организуемые российским флотом, такие как экспедиция «Адмирала Владимирского» в 2015-2016 гг.[334], могут в равной степени использоваться как для целей осведомленности в морской сфере [335] (в частности, для отслеживания действий подводных лодок), так и для разведки энергоресурсов. Российская военная промышленность разрабатывает экстремальные технологии - в частности, беспилотные летательные аппараты [336] - которые могут быть использованы на континенте, где на объектах «Восток» и «Мирный» потенциально могут проводиться военные учения в условиях холодной погоды.

Однако наиболее острая проблема связана с риском просчета и потенциальной эскалации аварий. Например, инцидент с «Ново» в 2018 г. показал, что риск воздушных инцидентов во время инспекций реален. Показателен и инцидент с российским рыболовецким судном «Палмер». В январе 2020 г. судно «Палмер» было замечено патрульным самолетом Новой Зеландии как ведущее незаконный промысел.[337]

Позднее стало известно, что экипаж «Палмера» фальсифицировал данные системы мониторинга судна (СМС), чтобы вести промысел в охраняемых водах моря Росса. После того как несколько членов СДА рассмотрели вопрос о

---

[333] Путин В.В. Послание Президента Федеральному Собранию. Президент РФ. 1 марта 2018. URL. http://kremlin.ru/events/president/news/56957.

[334] Колесникова Е.А. Антарктика: история освоения и перспективы международного управления в XXI веке // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2015. № 4. С. 25-37.

[335] Bueger C. From Dusk to Dawn? Maritime Domain Awareness in Southeast Asia // Contemporary Southeast Asia. 2015. Vol 37(2). P. 157-182.

[336] Military Industrial Courier. Our drones even fly at minus 52. 15 April 2021. URL. https://vpk-news.ru/news/61729; TASS (2021), Russian ZALA drones tested in Antarctica // 16 April 2021. URL. https://vpk.name/news/500625_rossiiskie_bespilotniki_zala_ispytali_v_antarktide.html.

[337] Commission for the Conservation of Antarctic Marine Living Resources. Report of the Thirty-Ninth Meeting of the Commission. 27–30 October 2020. URL. https://www.ccamlr.org/en/system/files/e-cc-39-rep.pdf.

включении «Палмера» в список незаконных, нерегулируемых и несообщаемых судов (ННН), Москва пригрозила применить свое право вето на АНТКОМ-2020. В итоге «Палмер» сохранил свою лицензию на промысел - такое отсутствие ответственности представляет собой главную сильную сторону России в использовании СДА.

Россия опасается, что страны-претенденты попытаются выдвинуть упреждающие расширенные претензии на Антарктиду, тем самым подрывая воспринимаемые Россией национальные интересы в регионе. В более долгосрочной перспективе Москва оставляет за собой возможность выйти из СДА, если в архитектуре управления появятся признаки раскола.[338]

Таким образом, потенциальные формы сотрудничества между Россией и Китаем в Антарктике касаются прежде всего научных исследований, так как Россия и Китай могли бы сотрудничать в проведении совместных научных экспедиций и исследовательских проектов в Антарктиде. Это может включать такие области, как изменение климата, гляциология, морская биология и астрономия[339].

Кроме того, сотрудничество может касаться развития инфраструктуры: страны могли бы совместно строить и обслуживать исследовательские станции, логистические центры и другие объекты инфраструктуры в Антарктиде. Это поможет сократить расходы и повысить эффективность работы[340]. Россия и Китай могут также стремиться к сотрудничеству в области разведки и потенциальной добычи минеральных, энергетических и других ресурсов в Антарктике в рамках системы Договора об Антарктике.

---

[338] Aleksey Kupriyanov. It’s time for Russia to start preparing for the fight for the resources of Antarctica // Profil. 2019. URL. https://profile.ru/politics/rossii-pora-nachinat-gotovitsya-k-borbe-za-resursy-antarktidy-171502.

[339] Sergey Sukhankin. Is Russia Preparing to Challenge the Status Quo in Antarctica? // Eurasia Daily Monitor. 2020. Vol 17(91).

[340] Boulègue M. Five Eyes strategic interests in Antarctica: implications of contemporary Russian and Chinese strategy // The Polar Journal. 2023. Vol 13(1), P. 71–85. URL. https://doi.org/10.1080/2154896X.2023.2205239.

Россия и Китай также могли бы совместно использовать ледоколы, самолеты и другие материально-технические возможности (система ГЛОНАСС) для более эффективной поддержки своих соответствующих антарктических программ[341].

Учитывая общие интересы на континенте, Россия и Китай могли бы координировать усилия по сохранению окружающей среды Антарктики и обеспечению устойчивого использования ее ресурсов, совместному развитию туризма.

Что касается геополитического влияния и военной кооперации, то такое расширение сотрудничества в Антарктике могло бы помочь России и Китаю укрепить свое геополитическое влияние и положение в системе Договора об Антарктике. Однако стоит отметить, что глобальная картина сотрудничества остается в большей степени неопределенной. Тем не менее, как представляется, существует возможность для сотрудничества между Россией и Китаем в Антарктическом регионе в практической плоскости.

[341] Anthony Bergin, Tony Press. Eyes wide open: Managing the Australia – China Antarctic relationship // Australian Strategic Policy Institute. 2020.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Договор, определяющий режим Антарктики, был подписан в Вашингтоне 1 декабря 1959 г. после конференции, открывшейся 15 октября того же года. Его подготовка заняла пятнадцать месяцев: рабочая группа, состоящая из двенадцати государств, заинтересованных в предложении Соединенных Штатов от 2 мая 1958 г., начала встречаться в американской столице 13 июня того же года. Принятие Договора об Антарктике стало явным успехом, так как становилось ясно, что государства не могли прийти к согласию. Принимая форму территориального спора, проблема Антарктики становилась практически неразрешимой. При этом в переговорах по Договору участвовали только те государства, которые внесли эффективный вклад в проведение Геофизического года и международное положение которых не порождало слишком много неразрешимых осложнений.

Подробно рассмотрев Договор об Антарктике 1959 г. и его систему, можно сделать ряд выводов. Во-первых, Договор представляет собой целостный и логично построенный нормативно-правовой акт с высоким уровнем юридической техники, примеривший противоположные интересы различных государств в сложной геополитической обстановке. Во-вторых, образованная Договором система различных НПА в области регулирования Антарктики отличается гибкостью, демократичностью и равноправием всех участвующих сторон в реализации своих интересов и предложений. Кроме того, система Договора продемонстрировала свою эффективность в сфере экологической защиты Антарктики посредством принятия своевременных мер: установление запретов на промысел отдельных биологических видов; наделение частей региона статусом «особо охраняемых районов»; создание системы взаимовыгодного и открытого международного научного сотрудничества, которое позволяет исследователям полноценно действовать на благо природы Антарктики.

Говоря о Мадридском протоколе, стоит отметить, что его первостепенная ориентированность на сохранение окружающей среды Антарктики позволила выстроить прочную систему международного сотрудничества в регионе, которая направлена на удовлетворение исключительно научных и мирных целей. Сам

Протокол и его Приложения, как и вся система Договора, отличаются гибкостью и грамотным балансированием интересов сторон. Договор об Антарктике имеет бессрочный характер, в то время как Мадридский протокол перестанет действовать в 2048 году. Теоретически это означает, что после обозначенной даты государства смогут в одностороннем порядке начать деятельность по извлечению минеральных ресурсов в регионе. Такое неутешительное предположение базируется на двух фактах: постоянно растущие потребности экономик государств с каждым годом используют все больше невосполнимых ресурсов, которыми богата Антарктика. Однако подобное допущение в ближайшем обозримом будущем не представляется достаточно обоснованным в силу сурового климата региона.

В современной геополитической парадигме Антарктики наращивание влияния осуществляется преимущественно посредством экстенсивного расширения научной инфраструктуры, в частности, через создание новых исследовательских станций. Показательным примером данной стратегии является ввод Китайской Народной Республикой в 2024 году своей пятой постоянной станции на континенте. Вместе с тем, данное событие сопровождается скептическими оценками ряда западных экспертов, полагающих, что объект может быть использован в двойственных, в том числе разведывательных, целях. Таким образом, на фоне декларируемой приверженности мирным и научным целям в рамках Системы Договора об Антарктике, сохраняется риск потенциальной эскалации напряженности, обусловленный растущей стратегической конкуренцией в регионе.

Правовое оформление присутствия КНР в Антарктике имеет продолжительную историю: после ратификации Договора об Антарктике в 1983 году и получения статуса Консультативной стороны в 1985 году, Китай последовательно интегрировался в международно-правовой режим региона. Это выразилось в присоединении к Мадридскому протоколу по охране окружающей среды в 1998 году и к Конвенции о сохранении морских живых ресурсов Антарктики в 2007 году. Как крупная промышленная держава, КНР демонстрирует

устойчивый интерес к ресурсному и научному потенциалу Антарктики, что закономерно в контексте её долгосрочной стратегии развития.

Экспансия Китая в Антарктике носит комплексный характер. Помимо реализации 40 национальных экспедиций и содержания пяти научных станций, КНР активно использует инструменты «мягкой силы». Ярким свидетельством этого является тот факт, что китайские туристы составляют вторую по величине группу посетителей континента, уступая только США. Указанные обстоятельства обусловливают необходимость учета китайского фактора при реализации антарктических стратегий другими государствами, поскольку эффективное взаимодействие с Пекином становится важным условием достижения собственных полярных амбиций.

Китайский подход к освоению Антарктики отличается от западных моделей. За четыре десятилетия, прошедшие с момента присоединения к Договору, КНР совершила беспрецедентный переход от периферийного участника к одному из ключевых акторов, что коррелирует с её общим экономическим ростом. Официальная позиция Пекина делает акцент на научных исследованиях, защите окружающей среды и многостороннем сотрудничестве в правовом поле. В этой связи, по мере усиления физического и институционального присутствия Китая в Антарктике, его роль в формировании будущего режима управления и экологической безопасности региона будет неуклонно возрастать, определяя новую конфигурацию сил в высоких широтах.

Проведённые исследования показывают, что Китай сформировал целостную национальную систему антарктических исследований, включающую создание собственной инфраструктуры полярных станций и разветвлённую программу научных разработок. Как на межправительственном, так и на неправительственном уровне активно развиваются формы партнёрства со странами, ведущими деятельность в Антарктике. Опубликованные официальные документы и реализуемые инициативы свидетельствуют о последовательном и планомерном характере данного сотрудничества.

Анализ содержания сотрудничества выявляет его выраженную естественнонаучную ориентацию с акцентом на такие дисциплины, как экология, климатология, океанография и геология. В отличие от них социально-гуманитарные направления, в частности правоведение, остаются на периферии. С организационной точки зрения сотрудничество развивается преимущественно в двустороннем формате.

Анализ внутрикитайского законодательства и стратегических документов свидетельствует о наличии осознания необходимости обеспечения национальных интересов в Антарктике. Для реализации этих интересов требуется чёткая артикуляция стратегических целей, подкреплённая эффективными механизмами имплементации, а также усиление инвестиций в экономическое и кадровое обеспечение, включая развитие социальных наук.

Ключевым документом, раскрывающим официальную позицию Пекина, является «Белая книга по Антарктике». В ней прослеживается историческая ретроспектива освоения региона Китаем и излагаются фундаментальные принципы политики: приверженность мирному использованию континента, укрепление режима Договора об Антарктике, увеличение инвестиций в научные исследования и усиление роли в системе глобального управления Антарктикой. Государственная океаническая администрация КНР заявила о регулярной публикации отчётов о научной деятельности с целью обеспечения прозрачности и информационного сопровождения международного сотрудничества.

На международной арене Китаю целесообразно активизировать взаимодействие по направлениям, предусмотренным Договором об Антарктике, сместив акцент на формирование устойчивых многосторонних структур. Несмотря на растущее понимание важности антарктического направления и наличие конкретных задач по освоению региона, в текущих документах отсутствуют детализированные стратегические ориентиры и действенные инструменты политики. Восполнение этого пробела станет важным шагом на пути совершенствования антарктической стратегии Китая.

Сотрудничество Российской Федерации и Китайской Народной Республики в рамках Системы Договора об Антарктики осуществляется в различных сферах деятельности: научном, экономическом и политическом направлениях. Россия и Китай осуществляют как консультативное сотрудничество в рамках действия органов СДОА, так и непосредственную взаимопомощь на территории самой Антарктики. Формы такого сотрудничества предусматриваются как самим Договором об Антарктике и протоколом к нему, так и Планом управления особой охраняемой территорией «Холмы Ларсеманна». Сотрудничество осуществляется как на уровне научных центров Китая и России, так и на уровне принадлежащих им полярный станций и работающего на них персонала. Возрастающее партнерство России и Китая позволяет наиболее эффективно реализовывать как собственные, так и совместные цели в данном регионе. Перспектива и потенциал такого сотрудничества эффективно, рассматриваемым государствам необходимо развивать существующие связи. Сотрудничество России и Китая в Антарктике на основе двусторонних соглашений является важным элементом их стратегического партнерства. Оно не только способствует научному прогрессу и охране окружающей среды, но и укрепляет позиции обеих стран в вопросах управления этим уникальным регионом планеты. Помимо имеющихся форм сотрудничества выявлен ряд иных форм сотрудничества России и Китая в Антарктике, которые могут быть реализованы в будущем.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. Международные договоры, нормативные правовые акты и иные документы международных организаций

1. Конвенция о сохранении тюленей Антарктики (Лондон, 1 июня 1972 г.). URL: https://docs.cntd.ru/document/1901254
2. Конвенция о сохранении морских живых ресурсов Антарктики (Канберра, 20 мая 1980 г.) URL: https://docs.cntd.ru/document/901857477
3. Договор об Антарктике от 01 декабря 1959 года. URL: https://docs.cntd.ru/document/1901494?ysclid=lv3zwki6vq232492771
4. Протокол по охране окружающей среды к Договору об Антарктике от 4 октября 1991 г. URL: https://docs.cntd.ru.
5. Договор об Антарктике от 1 декабря 1959 г., вступил в силу 23 июня 1961 г. URL: http://docs.cntd.ru/document
6. Сборник основных документов Системы Договора об Антарктике. Пятое издание Буэнос-Айрес: Секретариат Договора об Антарктике, 2021. С. 202
7. Рекомендации Первого консультативного совещания по Договору об Антарктике (Канберра 10 - 24 июля 1961 г.). URL: https://base.garant.ru/2540581/
8. Общие правила поведения для охраны и сохранения живых ресурсов в Антарктике Рекомендации Первого консультативного совещания по Договору об Антарктике (Канберра 10 - 24 июля 1961 г.)
9. Второе Консультативное совещание по Договору об Антарктике. Буэнос-Айрес, Аргентина18 Июль 1962 г.- 28 Июль 1962г.
10. Третье Консультативное совещание по Договору об Антарктике. Брюссель, Бельгия 2 Июнь 1964 г.- 13 Июнь 1964г.
11. Организация Объединённых Наций. Договор об Антарктике (Вашингтон, 1 декабря 1959 г.) URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/antarctic.pdf (дата обращения: 01.09.2025).
12. Секретариат Договора об Антарктике. Пражская декларация по случаю 60-летия подписания Договора об Антарктике (Прага, 8 июля 2019 г.) URL:

https://documents.ats.aq/ATCM42/ad/ATCM42_ad006_e.pdf (дата обращения: 01.09.2025).

13. Приложение о сохранении тюленей Антарктики (Лондон, 1 июня 1972 г.). URL: https://base.garant.ru/2107750/ (дата обращения: 01.09.2025).
14. Конвенции о сохранении морских живых ресурсов Антарктики (Канберра, 20 мая 1980 г.) URL: https://base.garant.ru/2559027/ (дата обращения: 01.09.2025).
15. Статья 12. Правила процедуры Консультативного совещания по Договору об Антарктике и Комитета по охране окружающей среды. Дата обновления: Август 2023 г. Буэнос-Айрес: Секретариат Договора об Антарктике, 2023.
16. Правила 3-4 Пересмотренные Правила процедуры Комитета по охране окружающей среды (2023 г.).
17. Конвенция по регулированию освоения минеральных ресурсов Антарктики. Веллингтон, 1988 год. URL: https://docs.cntd.ru.
18. Конвенция Организации Объединённых Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 г. // Организация Объединённых Наций. URL: https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf (дата обращения: 02.09.2025).
19. Российская Антарктическая экспедиция. «Конвенция по регулированию освоения минеральных ресурсов Антарктики». URL. https://raexp.ru
20. Протокол по охране окружающей среды к Договору об Антарктике от 4 октября 1991 г.. Москва. 1991. URL: https://docs.cntd.ru.
21. Сорок пятое Консультативное совещание по Договору об Антарктике. Двадцать пятое совещание Комитета по охране окружающей среды. Секретариат Договора об Антарктике. URL. https://www.ats.aq/devAS/Meetings/Past/95
22. Agreement on the Conservation of Albatrosses and Petrels (Canberra, 19 June 2001г)// Secretariat of the Agreement on the Conservation of Albatrosses and Petrels (ACAP). URL: https://acap.aq/agreement-text/206-agreement-on-the-conservation-of-albatrosses-and-petrels/file (дата обращения: 01.09.2025).

23. Convention on the Conservation of Migratory Species of Wild Animals. Bonn, 23 June 1979 // CMS Secretariat. URL: https://www.cms.int/en/convention-text (дата обращения: 01.09.2025).
24. ACAP. Advisory Committee / Secretariat. Почтовый адрес: 119 Macquarie St, Hobart TAS 7000, Australia // URL: https://acap.aq/contactse/acap-secretariat-staff (дата обращения: 01.09.2025).
25. Joint Nature Conservation Committee (UK). Agreement on the Conservation of Albatrosses and Petrels (ACAP): UK ratification and extension to Overseas Territories. URL: https://jncc.gov.uk/our-work/agreement-on-the-conservation-of-albatrosses-and-petrels-acap/ (дата обращения: 01.09.2025).
26. Government of South Georgia & the South Sandwich Islands. ACAP Implementation Plan (SGSSI) . URL: https://gov.gs/wp-content/uploads/2022/10/FINAL_ACAP-Implementation-Plan-SGSSI.pdf (дата обращения: 01.09.2025).
27. Convention on the Regulation of Antarctic Mineral Resource Activities (CRAMRA) (Wellington, 2 June 1988). // Secretariat of the Antarctic Treaty. URL: https://www.ats.aq/devph/en/documents/ins/231?atcm_search (дата обращения: 01.09.2025).
28. CCAMLR. “Krill Fishery Report.” 2017. URL. https://www.ccamlr.org/en/system/files/00%20KRI48%202017.pdf.
29. CCAMLR. “Krill – Biology, Ecology and Fishing.” 2015. URL. https://www.ccamlr.org/en/fisheries/krill-%E2%80%93-biology-ecology-and-fishing.
30. CCAMLR. “Krill Fisheries and Sustainability.” 2018. URL. https://www.ccamlr.org/en/fisheries/krill-fisheriesand-sustainability.
31. CCAMLR. “List of Authorised Vessels.” 2018. URL. https://www.ccamlr.org/en/compliance/list-vesselauthorisations.
32. CCAMLR Secretariat. “Fishery Report 2020: Euphausia superba in Area 48.” 2021. URL. https://fishdocs.ccamlr.org/FishRep_48_KRI_2020.pdf.
33. Соглашение о предотвращении нерегулируемого промысла в открытом море в центральной части Северного Ледовитого океана (вступило в силу для

Российской Федерации 25 июня 2021 г) // СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 08.02.2024)

34. Agreement Covering the Activities of States on the Moon and Other Celestial Bodies. UN Office for Outer Space Affairs, A/RES/34/68, 5 December 1979, online.
35. Международный геофизический год 1957-1958 гг. URL. https://www.meteorf.gov.ru/press/200ant/21001/ (дата обращения:23.01.2023)
36. IAATO. “IAATO Overview of Antarctic Tourism: 2017-18 Season and Preliminary Estimates for 2018-19 Season.” URL: https://iaato.org/documents/10157/2398215/IAATO+overview/bc34db24-e1dc-4eab-997a-4401836b7033.
37. IAATO. “Overview of Antarctic Tourism: The 2022-23 Season, and Preliminary Estimates for 2023-24.”
38. Secretariat of the Antarctic Treaty. ATCM XXXVII, WP015: Short report of the informal discussions on the proposal for a new Antarctic Specially Managed Area at Chinese Antarctic Kunlun.
39. Меморандум о взаимопонимании между Правительством Китайской Народной Республики и Федеральным правительством Австралии по сотрудничеству в Антарктике и Южном океане. URL: http://www.soa.gov.cn/xw/ztbd/2014/xlhww/xwzx_xlh/201411/t20141119_34113.html (дата обращения: 04.03.2024).
40. Пересмотренный план управления ОУРА. № 6. URL: https://web.archive.org/web/20141113014205/http://ats.aq/devAS/ats_meetings_doc_database.aspx?lang=r&menu=2 (дата обращения: 18.04.2024)
41. Заключительный отчет сорокового Консультативного совещания по Договору об Антарктике. URL: https://documents.ats.aq/ATCM40/fr/ATCM40_fr001_r.pdf (дата обращения: 18.04.2024)
42. Заключительный отчет Сорок второго Консультативного совещания по Договору об Антарктике. URL: documents.ats.aq›ATCM42/fr/ATCM42_fr001_r.pdf (дата обращения: 18.04.2024)

43. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области исследования и использования Мирового океана // Бюллетень международных договоров. 2003. № 11. С. 39-42.
44. Россия и Китай подписали меморандум о сотрудничестве в Антарктике. URL. https://tass.ru/politika/4282314 (дата обращения: 28.06.2024).
45. Китай и Россия договорились о взаимопонимании в сфере морского права. URL. https://ria.ru/20230426/kitay-1867771300.html (дата обращения: 28.06.2024).
46. Россия и Китай подписали меморандум о сотрудничестве в спасании на море. URL. https://www.rbc.ru/rbcfreenews/66250f929a794710f3e56b87 (дата обращения: 28.06.2024).

II. **Применимое национальное законодательство**

47. Указ Президента РФ от 30.06.2021 N 1767-р «Об утверждении плана мероприятий по реализации Стратегии развития деятельности Российской Федерации в Антарктике до 2030 года»
48. Указ Президента РФ от 31.07.2022 N 512 «Об утверждении Морской доктрины Российской Федерации»
49. Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»
50. 《中华人民共和国国家安全法》[Закон Китайской Народной Республики о государственной безопасности от 1 июля 2015 г.] URL. https://www.gov.cn/c16762/2015-07/01/content_2893902.htm

III. Политические декларации, документы о национальных стратегиях развития

51. XXXII Консультативное совещание по Договору об Антарктике. Вашингтонская декларация министров «Пятидесятая годовщина Договора об Антарктике» (Вашингтон, 6 апреля 2009 г.) . URL: https://documents.ats.aq/ATCM32/op/atcm32_op022_r.pdf (дата обращения: 01.09.2025).

52. Информационное бюро Государственного совета КНР. Политика Китая в Арктике: Белая книга. 2018. URL:https://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2018/01/26/content_281476026660336.htm (дата обращения: 02.09.2025).
53. The 14th Five-Year Plan of the People's Republic of China—Fostering High-Quality Development. URL. http://dx.doi.org/10.22617/BRF210192-2
54. 《中国南极事业》白皮书. 2017. [Белая книга «Развитие антарктической деятельности Китая». 2017.] URL. https://baike.baidu.com/reference/20814297/533aYdO6cr3_z3kATKHezv_xNC6SNdmkueCHB7pzzqIPmGapB5nyTcY178Fx_fkoDALFp51sL4RFx7_nCk5a7PQPIrJrBuB82Rn6UjrEybng4YF1xw
55. Chinese Academy of Fisheries Sciences. 2017. "Ministry of Agriculture Key Laboratory on Polar Fisheries Development First Meeting of Academic Board Held in Yellow Sea Research Institute." URL. http://www.cafs.ac.cn/info/1024/24555.htm.
56. China Ministry of Agriculture and Rural Affairs, 2017. "13th Five-Year Plan on Distant Water Fishing (2016-2020)." Accessed December 21, 2023. URL. http://www.moa.gov.cn/gk/ghjh_1/201712/ t20171227_6128624.htm .
57. National People's Congress of P. R. China. 2018. "Legislation Planning of the 13th Standing Committee of the National People's Congress." Accessed September 10. 2023. http://www.npc.gov.cn/npc/xinwen/2018-09/10/content_2061041.htm.
58. State Council of P. R.China. 2018. "China's Arctic Policy." Accessed January 26, 2024. URL. http://www.scio. gov.cn/zfbps/32832/Document/1618243/1618243.htm.
59. Commission for the Conservation of Antarctic Marine Living Resources. Report of the Thirty-Ninth Meeting of the Commission. 27–30 October 2020. URL. https://www.ccamlr.org/en/system/files/e-cc-39-rep.pdf.
60. Antarctic Treaty electronic exchange information: China 2013–2014. Secretariat of the Antarctic Treaty. 2014. URL. https://eies.ats.aq/Report/GenRpt?idParty=9&period=2&idYear=2014&lang=e

IV. Литература на русском языке

61. Абакумов Е.В., Лупачев А.В., Андреев М.П. Почвы Антарктиды: разнообразие, география, экология // Биосфера. 2016. Т. 8. № 3. С. 241-254.
62. Авхадеев В.Р. История развития и современные аспекты международно-правового статуса Антарктики : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.10 Казань : 2007.
63. Алексеев Г.В., Данилов А.И., Катцов В.М., Кузьмина С.И., Иванов Н.Е. Изменения климата Арктики при глобальном потеплении // Проблемы Арктики и Антарктики. 2015. № 1(103). С. 32-41.
64. Афанасьев О.Е. Туризм в антаркическом регионе: полюс геополитических интересов // Современные проблемы сервиса и туризма. 2022. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/turizm-v-antarkticheskom-regione-polyus-geopoliticheskih-interesov (дата обращения: 17.04.2024).
65. Балакин В.И. Продвижение Китая в Антарктиду в XXI веке // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2020. № 25 том 25. С. 184 -197.
66. Батырь В. А. Статус антарктических станций в контексте «замороженных» территориальных претензий государств - участников договора об Антарктике и применимого национального законодательства // Lex Russica. 2023. № 5 (198).
67. Бекяшев К.А., Моисеев Е. Г. Международное публичное право в вопросах и ответах: учебное пособие//Москва: Проспект. 2015.С. 224. URL: https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=252136 (дата обращения: 24.01.2024).
68. Бондур В.Г., Чимитдоржиев Т.Н. Дистанционное зондирование Земли из космоса // Вестник РАН. 2019. Т. 89. № 1. С. 93-103.
69. Валеев Р.М. Международное экологическое право: учебник//Казанский (Приволжский) федеральный университет // 2012. С. 308-309 . URL: https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=449278
70. Вылегжанин А.Н. Вопросы соотношения и взаимодействия международных отношений и международного права // Современная наука международных

отношений за рубежом. Хрестоматия в трех томах. Т. 2. Под. общ. ред. И.С.Иванова. М.: НП РСМД, 2015.

71. Голицын В.В. Международно-правовой режим Антарктики // Московский журнал международного права. 2020. С. 46-60.
72. Грикуров Г.Э., Лейченков Г.Л., Михальский Е.В., Голынский А.В. Масолов В.Н. Минеральные ресурсы Антарктики: геологические предпосылки и перспективы освоения // Разведка и охрана недр. 2000. № 12. С. 59-63.
73. Дроздов П.И. Правовой статус особо охраняемых районов Антарктики / П.И. Дроздов // Юридические науки. 2018. № 3. С. 107-108.
74. Дроздов П.И. Правовой статус общественных организаций в Системе Договора об Антарктике // Вопросы гуманитарных наук. 2017. № 3. С. 269.
75. Еременко В.С. Система Договора об Антарктике 1959 г. / В. С. Еременко // Материалы итоговой научной конференции. 16 февраля 2006 г. Филиал Казанского государственного университета в г. Набережные Челны / Автор-составитель: Э. Ф. Назмеев. – Казань: Казанский государственный университет им. В. И. Ульянова-Ленина. 2014. С. 63-65.
76. Зиланов В.К., Савин О.Г. Антарктика: важный опыт международного сотрудничества в рациональном природопользовании // Международные экономические и правовые проблемы освоения океана: Сборник научных трудов. 1987. С. 43.
77. Ижевский С.С. Интродукция и применение энтомофагов // Москва: Агропромиздат. 1990. С. 223.
78. Илюшина Н.В. Проблема территориального раздела Антарктики // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2015. № 5. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problema-territorialnogo-razdela-antarktiki (дата обращения: 09.01.2024).
79. Каменев Е.Н. Геологическое строение и минеральные ресурсы Антарктиды // Разведка и охрана недр. 2011. № 12. С. 17-24.

80. Колесникова Е.А. Антарктика: история освоения и перспективы международного управления в XXI веке // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2015. № 4. С. 25-38.
81. Копылов С.М. Международно-правовые аспекты предупреждения негативных экологических последствий хозяйственной деятельности в Антарктиде // диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук // Российский университет дружбы народов (РУДН). Москва, 2011.
82. Короткевич Е.С. Некоторые черты сходства и различия природы Арктики и Антарктики// Общество: политика, экономика, право. 2017. № 8. С. 54-62.
83. Лабин Д.К. Международно-правовое обеспечение мирового экономического порядка: учебное пособие / Д.К. Лабин. М.: Директ-Медиа, 2024.
84. Лукин В.В., Клепиков А.В., Дайн А.И. О современном международно-правовом режиме Антарктики // Проблемы Арктики и Антарктики. 2015. № 3(105). С. 42-55.
85. Лукин В.В., Трапезников К. В. Как создавался правовой режим управления Антарктикой // журнал Международная жизнь. 2020. URL. https://interaffairs.ru/jauthor/material/2346 (дата обращения:10.01.2024).
86. Международное морское право: публичное и частное : учебник /под. ред. Д.К. Лабина и В.Н. Коваля. М.: Кнорус, 2023.
87. Международное право : учебник для вузов / отв. ред. А.Н. Вылегжанин, 4-е изд., М.: Юрайт, 2024.
88. Мовчан А.П. Сперанская Л.В. Советское государство и международное морское право // 1977. С. 81.
89. Молодцов С.В. Современное международно-правовое положение Антарктики, М., госюриздат, 1954, с 47, 132. Сов. 3. URL: https://books.discite.ru/book/sovremennoe-mezhdunarodno-pravovoe-polozhenie-antarktiki/ (дата обращения: 01.09.2025).
90. Окунев И. Ю. Политическая география: учебное пособие / И. Ю. Окунев; Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России. Москва: Аспект Пресс, 2019. – С. 260-512.

URL: https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=573892 (дата обращения: 23.01.2024).

91. Петров В.Л. Соотношение понятий международно-правового статуса, режима и положения Антарктики / В. Л. Петров// Актуальные проблемы российского права на современном этапе : сборник статей V Всероссийской научно-практической конференции. Пенза: НОУ «Приволжский Дом Знаний», 2016. С. 297-299.
92. Половинкин В.Н., Фомичев А.Б. Перспективные направления и проблемы развития отечественного ледоколостроения // Арктика: экология и экономика. 2012. № 1(5). С. 34-47.
93. Попов С.В., Липенков В.Я., Екайкин А.А. Строение верхней части ледникового покрова в районе стационара Восток, Центральная Антарктида // Лед и Снег. 2018. Т. 58. № 2. С. 149-159.
94. Саватюгин Л.М., Преображенская М.А. Российские исследования полярных областей // Вестник РАН. 2018. Т. 88. № 1. С. 10-19.
95. Филиппова Л.В. Интересы и деятельность Китая в Антарктике // Общественно-политический журнал РАН «Латинская Америка». 2023. №12 . С. 49-60.
96. Чэнь Ц. Роль Китая в развитии международного сотрудничества в Антарктике: правовой анализ позиции и действий/Лабин Д.К., Чэнь Ц. // Право и управление. XXI век. 2025. №1. С.49- 57. URL: https://mgimopravo.elpub.ru/jour/article/view/655 (дата обращения: 01.09.2025).
97. Чэнь Ц. К проблемам установления государственного суверенитета над антарктическими территориями: международно-правовая позиция Китая / Лабин Д.К., Чэнь Ц.//Московский журнал международного права. 2024. № 4. С.35- 45.
98. Чэнь Ц. Статус Антарктики в свете проблем глобализации // International law journal. 2022. № 4. С.154- 157.

V. Литература на английском языке

99. Azarova N. Competition Among Russia, China, and United States Heats Up in Antarctic // Carnegie Moscow. 2021.

100. Bergin A., Press A.J. Eyes wide open: managing the Australia–China Antarctic relationship // Australian Strategic Policy Institute. 2020. URL. https://www.aspi.org.au/report/eyes-wide-open-managing-australia-china-antarctic-relationship.

101. Bloom E.T. Meeting Antarctica's diplomatic challenges, Joint approaches for Australia and the United States, Australian Strategic Policy Institute. 2022.

102. Brady A. M. China's Undeclared Foreign Policy at the Poles // The Interpreter. 2017.

103. Brady A.M. China's expanding Antarctic interests: implications for Australia // Australian Strategic Policy Institute. 2017. URL. https://www.aspi.org.au/report/chinas-expanding-interests-antarctica.

104. Brady A.M. China's expanding Antarctic interests: implications for New Zealand // Policy brief. 2017. № 3.

105. Brady A.M. China as a Polar Great Power // Cambridge University Press. 2017

106. Boulegue M. The militarisation of Russian polar politics // Chatham House. 2022.

107. Boulègue M. Five Eyes strategic interests in Antarctica: implications of contemporary Russian and Chinese strategy. // The Polar Journal. Vol 13(1). 2022 P. 71–85. URL. https://doi.org/10.1080/2154896X.2023.2205239.

108. Buchanan E. Antarctic in the gray zone // Australian Journal of International Affairs. 2022.; and Daniel Bray. The geopolitics of Antarctic governance: sovereignty and strategic denial in Australia's Antarctic policy // Australian Journal of International Affairs. 2016.

109. Bueger C. From Dusk to Dawn? Maritime Domain Awareness in Southeast Asia // Contemporary Southeast Asia. 2015. Vol 37(2). P. 157-182.

110. Burke R., Matisek J.F. The Polar Trap-China, Russia, and American Power in the Arctic and Antarctica // Journal Of Indo-Pacific Affairs Special Issue. 2021.

111. Burke-White, W.W. Power Shifts in International Law: Structural Realignment and Substantive Pluralism // Harvard International Law Journal 2015. Vol 56. P. 1–79.

112. Burton, Steven J. New Stresses on the Antarctic Treaty: Toward International Legal Institutions Governing Antarctic Resources//Virginia Law Review. 1979. Vol. 65. № 3. P. 421-512. URL:https://doi.org/10.2307/1072490. (Accessed 23 Jan. 2024.).

113. Bussert J.C., Elleman B.A. People's Liberation Army Navy combat systems technology, 1949–2010 // Naval Institute Press, Annapolis, Maryland. 2011. P. 161.

114. Bussert J.C. China taps many resources for coastal defence // Signal. 2002. online.

115. Caro C., Bachmann S.D. China in the Arctic and Antarctic: A Threat? // The National Interest. 2020.

116. Carter P., Brady A.M., Pavlov E. Russia's "smart power" and Antarctica // The Polar Journal. 2016. Vol 6(2). P. 259–272.

117. Chown S. L. Challenges to the Future Conservation of the Antarctic. 2012. P. 158–159.

118. Clark S. China sends Бэйдоу navigation satellite to space // Spaceflight Now. 14 April 2011.

119. Davis A.M. Resurgent geopolitics in Antarctica: the nexus between science and diplomacy in Antarctic policy making // Parliament of Australia. 2021.

120. Fernando G. As Australia looks north, China's presence in the Antarctic continues to grow, news.com.au. 2018.

121. Fogarty E. Assessing and Protecting Australia's National Interests // Lowy Institute Policy Brief. Antarctica. 2011.

122. Forster M. J. The "Question of Antarctica" // Marine Policy. 1985. Vol 14 (1). P. 2-4.

123. Goldsworthy L. "Consensus decision-making in CCAMLR: Achilles' heel or fundamental to its success?" // International Environmental Agreements. 2022.

124. Gray A. China's next geopolitical goal: dominate Antarctica // National Interest. 2021.

125. Grozoubinski D. The World Trade Organization: An Optimistic pre-mortem in hopes of resurrection, Lowy Institute. 2020: https://www.lowyinstitute.org/publications/world-trade-organization-optimistic-pre-mortem-hopes-resurrection.

126. Hannam P. “Utter nonsense”: CSIRO blasted for dropping Chinese climate partner. Sydney Morning Herald. 17 June 2021. URL. https://www.smh.com.au/environment/climate-change/utter-nonsense-csiro-blasted-for-dropping-chinese-climate-partner-20210616-p581ix.html.

127. Harrington J. China in Antarctica: A History // Southeast Review of Asian Studies. 2015.Vol 37.P. 1-19.

128. Haward M. Contemporary Challenges to the Antarctic Treaty and Antarctic Treaty System: Australian Interests. Interplay and the Evolution of a Regime Complex // Australian Journal of Maritime & Ocean Affairs. 2017. Vol 9 (1). P. 21–24.

129. Haward M., D. Mason. The United Nations and Question of Antarctica // In Australia and the Antarctic Treaty System: 50 Years of Influence. 2011. P. 202–221.

130. Jacquet J. et al. “Rational use”in Antarctic waters // Marine Policy. 2016.

131. Jeffrey M.G., Marcus H., Anthony B. Gamechanger: Australian leadership for all-season air access to Antarctica // Australian Strategic Policy Institute. 2021. URL.https://www.aspi.org.au/report/gamechanger-australian-leadership-all-season-air-access-antarctica.

132. Jordans F. China blocks moves to increase protection of emperor penguins // PBS News Hour, 3 June 2022.

133. Kahler M. Rising Powers and Global Governance: Negotiating Change in a Resilient Status Quo // International Affairs. 2013. Vol 89 (3). P. 711–729.

134. Kupriyanov A. It’s time for Russia to start preparing for the fight for the resources of Antarctica // Profil. 2019. URL. https://profile.ru/politics/rossii-pora-nachinat-gotovitsya-k-borbe-za-resursy-antarktidy-171502.

135. Liu N., R. Kim. China’s New Law on Exploration and Exploitation of Resources in the International Seabed Area of 2016 // International Journal of Marine and Coastal Law. 2016. Vol 31 (4). P. 691-705.

136. Marshall L. CSIRO response to The Australian. 10 February 2020. URL. https://www.csiro.au/en/news/news-releases/2020/csiro-response-to-the-australian.

137. McGee J.,Smith D. Framing Australian Antarctic Policy: The 20-Year Antarctic Plan and Beyond // Australian Journal of Maritime & Ocean Affairs 2016. Vol 8 (4). P. 332-348.

138. Media PA. Truss says Falklands part of “British family” after China backs Argentina // The Guardian. 2022.

139. Packham B. Security risk in China marine project // The Australian. 10 February 2020.

140. Press A.J. The Antarctic Treaty System: future mining faces many mathematical challenges // Yearbook of Polar Law Online. 2015.

141. Press A.J., Bergin A. Coming into the Cold: China’s interests in the Antarctic// Australian Journal of International Affairs. 2022. Vol 76:3. P.340–358.

142. Schatz V., A. Proelss, and N. Liu. 2019. “The Agreement to Prevent Unregulated High Seas Fisheries in the Central Arctic Ocean: A Critical Analysis.” International Journal of Marine and Coastal Law 34 (forthcoming).

143. Scott, S. V. Three Waves of Antarctic Imperialism // In Handbook on the Politics of Antarctica. 2017. P. 37–49.

144. Scott S. V. Ingenious and Innocuous? Article IV of the Antarctic Treaty as Imperialism // The Polar Journal. 2011. Vol 1 (1).P. 57.

145. Scott S. V. International Law in World Politics: An Introduction. 3rd ed. Boulder: Lynne Rienner. 2017. P. 1-16.

146. Sikosky E. Great-power competition and climate security in 2035 // The Strategist. 2022. URL. https://www.aspistrategist.org.au/great-power-competition-and-climate-security-in-2035/.

147. Sukhankin S. Is Russia Preparing to Challenge the Status Quo in Antarctica? (Part Two) // Eurasia Daily Monitor. 2020. Vol17(91).

148. Young C. Eyes on the Prize: Australia, China, and the Antarctic Treaty System // Lowy Institute. 2021. https://www.lowyinstitute.org/publications/eyes-on-prize-australia-china-and-antarctic-treaty-system.

VI. Литература на прочих европейских языках

149. Da Costa, Souveraineté sur l'Antarctique, Paris, 1958. P. 41-96.

150. Dupuy R.-J. Le Traité sur l'Antarctique. In: Annuaire français de droit international. 1960.Vol 6. P. 111-132.

151. Rousseau C., Le régime juridique des espaces polaires, cours polycopié professé à l'Institut des Hautes Etudes Internationales, Paris 1957, C. 84.

152. Steinitz H., L'Antarctique, no -man's land, colonie ou république internationale ? article dans Aussenpolitik, rapporté dans Articles et Documents, 1958, n° 0686.

VII. Литература на китайском языке

153. 陈力. 南极治理机制的挑战与变革 // 国际观察. 2014. № 2 .P .95-109. [Чэнь Ли. Вызовы и трансформация механизма управления Антарктикой // Международное обозрение. 2014. № 2. С. 95-109.]

154. 何柳. 中国参与南极治理的国际合作战略研究//武大国际法评论. 2016.№ 2. P.308. [Хэ Лю. Исследование стратегии международного сотрудничества Китая в участии в управлении Антарктикой // Обзор международного права Уханьского университета. 2016. № 2. С. 308.]

155. 刘能冶, 卡桑德拉·M·布鲁克斯. 中国对南大洋海洋保护区立场的转变：对未来南极治理的影响 // 海洋政策. 2018.Vol 94. P. 189-195. [Лю Нэнъе, Кассандра М. Брукс. Эволюция позиции Китая в отношении морских охраняемых районов Южного океана: последствия для будущего управления Антарктикой // Marine Policy. 2018. Т. 94. С. 189-195.]

156. 李晨. 南极条约体系的实施与执行// 中国极地研究. 2017. Vol. 29, No. 4. P. 531–544. [Ли Чэнь. Реализация и осуществление системы Договора об Антарктике // Китайские полярные исследования. 2017. Т. 29, № 4. С. 531–544.]

157. 刘能冶. 中国的崛起与《南极条约》体系？// 澳大利亚与海洋事务杂志. 2019. Vol. 11, No. 2. P. 120–131. [Лю Нэнъе. Подъем Китая и система Договора об Антарктике // Журнал Австралии по морским делам. 2019. Т. 11, № 2. С. 120–131.]

158. 刘能冶. 中国的第五个考察站对南极治理意味着什么？ // 外交官. 2018. [Лю Нэнъе. Что означает пятая научно-исследовательская станция Китая для управления Антарктикой? // The Diplomat. 2018.]

159. 朱国平, 许柳雄, 陈锦淘, 戴小杰. 中国南极磷虾资源开发利用发展战略研究 // 中国水产科学. 2009. Vol 16 (3). P. 451–458. [Чжу Гопин, Сюй Люсюн, Чэнь Цзиньтао, Дай Сяоцзе. Исследование стратегии развития освоения и использования ресурсов антарктического криля в Китае // Китайские рыболовные науки. 2009. Т. 16, № 3. С. 451–458.]

160. 蔡从燕. 新兴大国与 21 世纪的国际法 // 欧洲国际法杂志. 2013. Vol 24 (3). P. 755-795. [Цай Цунъянь. Новые emerging державы и международное право в XXI веке // European Journal of International Law. 2013. Т. 24, № 3. С. 755-795.]

161. 刘能冶. 欧盟与南大洋海洋保护区的建立：南极海洋生物资源治理中的一致性与合作 // 国际环境协定：政治、法律和经济学. 2018. Vol.18 (6). P.861–874. [Лю Нэнъе. ЕС и создание морских охраняемых районов в Южном океане: Согласованность и сотрудничество в управлении морскими живыми ресурсами Антарктики // International Environmental Agreements: Politics, Law and Economics. 2018. Vol.18 (6). P.861–874.]

162. 杨海霞 . 南极博弈与中国策略——专访中国极地研究中心极地战略研究室主任张侠 // 中国投资. 2018. [Ян Хайся. Борьба за Антарктику и стратегия Китая — интервью с Чжан Ся, директором Исследовательского отдела полярной стратегии Китайского центра полярных исследований // Китайские инвестиции. 2018.]

163. 杨华. 中国参与极地全球治理的法律构建// 中国法学. 2020. [Ян Хуа. Правовое построение участия Китая в глобальном управлении полярными регионами // Китайская юриспруденция. 2020.]

164. 邓贝西,张霞// 南极事务中的垄断集团：形成机制、实证分析与中国应对 // 太平洋学报. 2021. [Дэн Бэйси, Чжан Ся. Монопольная группа в антарктических делах: механизм формирования, эмпирический анализ и ответные меры Китая // Тихоокеанский вестник. 2021.]

165. 赵宁宁. 当前澳大利亚南极政策的战略解析及其启示 // 华东理工大学学报. 2017. [Чжао Ниннин. Стратегический анализ текущей политики Австралии в

Антарктике и её значение // Вестник Университета химической технологии Восточного Китая. 2017.]

166. 陈冀良与刘能冶. 中国与<马德里议定书>：过去、现在与未来》//南极事务.2021. [Чэнь Цзилян, Лю Нэнъе. Китай и Мадридский протокол: прошлое, настоящее и будущее // Вопросы Антарктики. 2021.]

167. 唐建业. 南大洋海洋保护区的实践及相关的法律与政治争论 // 极地研究. 2016. [Тан Цзянье. Практика создания морских охраняемых районов в Южном океане и связанные с этим юридические и политические дискуссии // Полярные исследования. 2016.]

168. 梁咏.对南极地区的国际法展望与中国立场:人类共同遗产的视角//法学评论.2011 年第 5 期.P.84-90. [Лян Юн. Перспективы международного права в отношении Антарктики и позиция Китая: с точки зрения общего наследия человечества // Обзор права. 2011. № 5. С. 84-90.]

169. 刘能冶, 徐奇. 极地领域中国法哲学的理论根基// 极地法哲学. 2021. [Лю Нэнъе, Сюй Ци. Теоретические основы китайской философии права в полярной сфере // Полярная философия права. 2021.]

170. 杨华. 中国参与极地全球治理的法律构建// 中国法学. 2020. [Ян Хуа. Правовое построение участия Китая в глобальном управлении полярными регионами // Китайская юриспруденция. 2020.]

171. 安德鲁.J.N,张博树. "人类命运共同体"：习近平时代中国外交政策的修辞与现实 // 当代中国学刊. 2022. [Эндрю Дж. Н., Чжан Бошу. «Сообщество единой судьбы человечества»: риторика и реальность внешней политики Китая в эпоху Си Цзиньпина // Журнал современных китайских исследований. 2022.]

172. 王文, 姚乐. 全球治理新理念指引下中国南极事务的发展与参与, 中国人民大学学报. 2018. [Ван Вэнь, Яо Лэ. Развитие и участие Китая в антарктических делах под руководством новой концепции глобального управления // Вестник Народного университета Китая. 2018.]

173. 杨颖.《联合国海洋法公约》对南极事务的影响 // 理论月刊. 2015. [Ян Ин. Влияние Конвенции ООН по морскому праву на вопросы Антарктики // Теоретический ежемесячник. 2015.]

174. 刘一建. 制海权与海军战略运用// 解放军国防大学出版社. 1999. P. 233. [Лю Ицзянь. Господство на море и применение военно-морской стратегии // Издательство Университета обороны НОАК. 1999. С. 233.]

175. 沈锟, 沙卫良, 袁先胜. 南大洋战略地位凸显// 当代海军. 2007. № 9. [Шэнь Кунь, Ша Вэйлян, Юань Сяньшэн. Усиление стратегической значимости Южного океана // Современный военно-морской флот. 2007. № 9.]

176. 刘江平, 严民.日渐凸显的南大洋战略地位及区域海军强国 // 现代军事. 2003. № 1. С 48-50. [Лю Цзянпин, Янь Минь. Все более заметная стратегическая роль Южного океана и региональные военно-морские державы // Современные военные вопросы. 2003. № 1. С. 48-50.]

177. 吴庆梅. 哈航两架 Z-9 第四次南极载誉归来 // 航空国际合作与交流. 2016. № 2. P.22. [У Цинмэй. Два вертолета Z-9 компании HAIG в четвертый раз вернулись с Антарктиды с почетом // Международное сотрудничество и обмены в области авиации. 2016. № 2. С. 22.]

178. 丁煌. 极地国家政策研究报告（2012-2013）// 科学出版社. 2013.P.64. [Дин Х. Исследовательский доклад о государственной политике в полярных регионах (2012-2013) // Издательство "Наука". 2013. С. 64.]

179. 陈玉刚， 王婉璐. 试分析中国的南极利益与权益 // 吉林大学社会科学学报. 2016. Vol 56(4). P. 99. [Чэнь Ю, Ван В. Анализ интересов и прав Китая в Антарктике // Вестник социальных наук Цзилиньского университета. 2016. Т. 56, № 4. С. 99.]

180. 郑战南. 中国在南极行动中 // 中国科学报. 2023. [Чжэн Чжаньнань. Китай в Антарктике: от слов к делу // Газета "Китайская наука". 2023.]

181. 张江河,张庆达. 世界变局背景下极地地缘政治态势新析//吉林大学社会科学学报. 2023. № 5. P. 133-147.[Чжан Цзянхэ, Чжан Цинда. Новый анализ

ситуации в полярной геополитике в контексте изменений глобальной ситуации // Вестник социальных наук Цзилиньского университета. 2023. № 5. С. 133-147.]

182. 徐善斌, 王书成. 澳大利亚南极战略：内涵、特性与反思 // 齐齐哈尔大学学报（哲学社会科学版）.2019. № 4. P. 47-51. [Сюй Ш, Ван Ш. Стратегия Австралии в Антарктике: сущность, особенности и анализ // Вестник Цицикарского университета (философские и общественные науки). 2019. № 4. С. 47-51.]

183. 刘秀慧. 中国参与南极治理的国际合作战略研究 // 武汉大学国际法评论. 2016. Vol. 19. № 2. С. 300-320. [Лю Х. Исследование участия Китая в стратегиях международного сотрудничества в управлении Антарктикой // WU International Law Review. 2016. Vol. 19. № 2. С. 300-320.]

184. 刘能治. 中国在南极有何意图?// 外交官.2019. [Лю Нэнъе. Каковы намерения Китая в Антарктике? // Дипломат. 2019.]

185. 洪农. 中国与南极：存在、政策、认知及公共外交// 海洋政策. 2021.第 134 卷 [Хун Нун. Китай и Антарктика: присутствие, политика, восприятие и публичная дипломатия // Marine Policy. 2021. Т. 134.]

186. 刘能治, 陈纪莲. 中国与南极采矿禁令的未来 // 解读者. 2021. [Лю Нэнъе, Чэнь Цзилянь. Китай и будущее запрета на добычу полезных ископаемых в Антарктике // The Interpreter. 2021.]

187. 洪农. 中国与南极：存在、政策、认知及公共外交// 海洋政策. 2021.第 134 卷 [Хун Нун. Китай и Антарктика: присутствие, политика, восприятие и публичная дипломатия // Marine Policy. 2021. Т. 134.]

188. 程保志. 治理与合作：“2011 年中国极地战略与权益研讨会”会议综述 // 国际展望. 2011. № 6. P. 116-122. [Чэн Баочжи. Управление и сотрудничество: обзор симпозиума "Стратегия и права Китая в полярных регионах 2011" // Международная перспектива. 2011. № 6. С. 116-122.]

VIII. Материалы в средствах массовой информации, опубликованные в электронном формате на русском языке

189. TASS. ‘Россия и Китай подписали меморандум о сотрудничестве в Антарктике’ [Russia and China signed a memorandum of cooperation in Antarctica]. 25 May 2017.

190. PR Newswire. China and Russia Launch Scientific Cooperation in Arctic. 16 April 2019.

191. TASS. Россия и Китай подписали меморандум о сотрудничестве в Антарктике [Russia and China signed a memorandum of cooperation in Antarctica]. 25 May 2017.

192. VPK. Roscosmos: The National Remote Sensing Center will begin its work in 2035. 29 November 2021. URL. https://vpk.name/en/560809_roscosmos-the-national-remote-sensing-center-will-begin-its-work-in-2025.html.

193. Association of Responsible Krill Harvesting Companies. 2018. “ARK Commits to Voluntary Restrictions in the Antarctic Peninsula to Ensure Long-Term Sustainability of Krill Fisheries.” URL. http://www.arkkrill.org/index.cfm/7/News.

194. Richa Syal. Licence to krill: the destructive demand for a ‘better’ fish oil // The Guardian. 7 September 2021. URL. https://www.theguardian.com/environment/2021/sep/07/license-to-krill-the-destructive-demand-for-a-better-fish-oil.

195. sputniknews. Китай хочет сотрудничать с Россией для покорения Антарктиды. URL: https://sputniknews.cn/20170527/1022726249.html (дата обращения: 17.04.2024) (на китайском языке)

196. Military Industrial Courier. Our drones even fly at minus 52. 15 April 2021. URL. https://vpk-news.ru/news/61729; TASS (2021), Russian ZALA drones tested in Antarctica // 16 April 2021. URL. https://vpk.name/news/500625_rossiiskie_bespilotniki_zala_ispytali_v_antarktide.html.

197. BBC NEWS. China appears to be ramping up construction on its new Antarctic station.URL.https://www.nbcnews.com/news/world/china-antarctica-construction-field-station-csis-russia-us-mcmurdo-rcna80367

IX. Материалы в средствах массовой информации на китайском языке

198. Министерство иностранных дел КНР. Интервью заместителя министра иностранных дел Лю Чжэньминя по итогам 40-го Консультативного совещания по Договору об Антарктике (Пекин, май 2017 г.). URL: https://www.mfa.gov.cn/web//wjb_673085/zzjg_673183/jks_674870/tyjl_674872/gjhdqlfywj_674896/201705/t20170525_637490.htm (дата обращения: 01.09.2025).

199. Xinhua. “China’s Icebreaker Xuelong Returns to Shanghai After Finishing 34th Antarctic Expedition.” 2018. Accessed January 11, 2024. URL. http://www.xinhuanet.com/english/2018-04/21/c_ 137127384.htm.

200. Xinhua. “Xue Long Tan Ji: Enhancing Capacity in Five Areas.” Accessed January 11, 2024. URL. http://www.xinhuanet.com/2018-10/11/c_1123546683.htm (in Chinese).

201. Xinhua. Report on the Work of the Government. Accessed March 18, 2024. URL. http://www.xinhuanet.com/english/bilingual/2016-03/18/c_135201680_3.htm.

202. Xinhua. “China’s First Domestically-build Polar Research Vessel and Icebreaker ‘Xuelong 2’ Launched in Shanghai.” 10 September 2018. URL. http://www.xinhuanet.com/english/2018-09/10/c_ 137458949.htm.

203. Science & Technology Daily. 2018. “China Will Start Building Its First Permanent Antarctic Airstrip.” 29 October 2018. URL. http://www.stdaily.com/guoji/xinwen/2018-10/29/content_725008.shtml.

204. The Paper. “Chinese Antarctic Tourism Grows 40 Times in 9 Years.” 29 November 2017. URL. https://www.thepaper.cn/newsDetail_forward_1883331.

205. The Guardian. The Fight to Own Antarctica. 2018. URL. https://www.ft.com/content/2fab8e58-59b4-11e8-b8b2-d6ceb45fa9d0.

206. China Focus: China pledges peaceful development in Antarctica。2017. URL. http://www.xinhuanet.com/english/2017-05/23/c_136308754.htm. (дата обращения:17.02.2024)

207. China Focus: China pledges peaceful development in Antarctica. 2017. URL. http://www.xinhuanet.com/english/2017-05/23/c_136308754.htm (дата обращения:17.02.2024)

208. China Focus: China pledges peaceful development in Antarctica . 2017. URL. http://www.xinhuanet.com/english/2017-05/23/c_136308754.htm. (дата обращения:17.02.2024)

209. Газета НОАК: «Специалисты по подрывным работам нашей армии проложили путь через препятствия в Антарктиде и построили первую в нашей стране пристань». 19 февраля 2019 г.[解放军报.《我军爆破专家南极破障建起我国首座码头》. 2019 年 2 月 19 日.] URL. https://mil.huanqiu.com/article/9CaKrnJlAjf

210. Китайская радиосеть. Впервые в антарктической экспедиции нашей страны использовано амфибийное вездеходное транспортное средство. 2008. [中国广播网. 我国南极科考首次使用水陆两栖全地形车. 2008.] URL. https://www.cnr.cn/2007tf/chjzh/ztu/200801/t20080108_504673782.html

211. 国家海洋环境预报中心.《国家"十五"能力建设重点项目南极长城站、中山站地面卫星接收处理系统安装完成》18 March 2010, online.

212. Синьхуа. В Китае создана первая в Антарктиде система дистанционной передачи данных, собираемых во внутренних районах континента. 2016. [新华网. 中国建成首个南极内陆数据采集远程传输系统. 2016.] URL. http://www.xinhuanet.com/tech/2016-02/17/c_1118064765.htm

213. Китайское новостное агентство. «Австралийский аналитический центр ставит под сомнение китайскую антарктическую научную станцию: возможно спровоцирует военный конфликт». 2013. [中国新闻网.《澳智库质疑中国南极科考站：或引发军事冲突》. 2013 年 10 月 22 日] URL. https://www.chinanews.com.cn/mil/2013/10-22/5406897.shtml

214. Первая китайская арктическая научно-исследовательская станция: Исследовать Арктику «проще», чем Антарктику. // Пекинская газета(Beijing Daily). 2004. [中国首座北极科考站：探北极比南极“省事” // 北京日报. 2004]

215. China Ministry of Foreign Affairs. 2014. Xin Jinping Visits Chinese and Australian Antarctic Scientific Researchers and Inspects Chinese Research Vessel ‘Snow

Dragon’. Accessed November 18. 2023.URL.https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/topics_665678/xjpzxcxesgjtldrdjcfhdadlyxxlfjjxgsfwbttpyjjdgldrhw/t1212943.shtml.

216. Соглашение между правительствами Китая и Новой Зеландии о сотрудничестве в Антарктике. URL: http://www.soa.gov.cn/xw/hyyw_90/201411/t20141120_34140.html (дата обращения: 04.03.2024).

217. Интервью: Китайская исследовательская станция в Антарктиде - это и значимо, и сложно. URL: https://www.gov.cn/jrzg/2008-12/18/content_1181729.htm (дата обращения: 17.04.2024) .